

**Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Дагестанский государственный университет
народного хозяйства»**

На правах рукописи

МЕДЖИДОВ Заур Уруджалиевич

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ
ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ
(на материалах Республики Дагестан)**

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством:
региональная экономика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Ахмедуев Абас Шапиевич

Махачкала 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ.....	14
1.1. Сущность и социально-экономическая роль территорий с особым экономическим статусом в обеспечении пространственного развития регионов России.....	14
1.2. Факторы, определяющие специализацию территорий с особым экономическим статусом.....	28
1.3. Зарубежный опыт формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом.....	40
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ И ИМПЕРАТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН.....	54
2.1. Эндогенные и экзогенные факторы деструктивных тенденций в социально-экономическом развитии Республики Дагестан.....	54
2.2. Анализ опыта функционирования и факторы сдерживания развития действующих территорий с особым экономическим статусом в Республике Дагестан.....	69
2.3. Предпосылки и перспективы формирования территорий с особым экономическим статусом в Республике Дагестан.....	81
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН.....	100
3.1. Программно-проектное управление как базовый инструмент обеспечения эффективного функционирования территорий с особым экономическим статусом в Республике Дагестан.....	100

3.2. Формирование территориальных кластеров и использование механизма государственно-частного партнерства для развития и эффективного функционирования территорий с особым экономическим статусом 110

3.3. Ключевые факторы и сценарии развития Республике Дагестан в условиях функционирования территорий с особым экономическим статусом 128

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 145

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 150

ПРИЛОЖЕНИЯ 171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Формирование эффективной региональной социально-экономической политики является ключевым элементом устойчивого развития России и ее регионов. Необходимость активной региональной политики и государственного регулирования отчетливо проявляется в регионах с хроническими проблемами в социально-экономической сфере и с высокой бюджетной дотационностью. В современных условиях состояние субъектов Российской Федерации характеризуется усилением дифференциации по экономическим показателям, уровню жизни и финансовым возможностям. Специфика регионов определяется также наличием огромных различий в развитии производственной и социальной инфраструктуры, природными и географическими особенностями.

В этом плане выделяются Северо-Кавказские республики и, в частности, Дагестан. Отсутствие инструментов привлечения инвестиционных средств для развития и модернизации производства, снижение спроса на выпускаемую продукцию, слабая инвестиционная привлекательность, низкий уровень заработной платы и высокая безработица (в том числе среди молодого населения), не позволяют комплексно развивать республику и требуют поиска нового подхода к решению вышеперечисленных проблем с использованием современных механизмов регионального развития и методов управления.

Как показывает мировая практика, одним из инструментов решения таких проблем выступает формирование и функционирование территорий с особым экономическим статусом, способных активизировать приток инвестиций, создать новые высокопроизводительные рабочие места, привлечь современные технологии, повысить уровень жизни населения и впоследствии обеспечить пространственное социально-экономическое развитие региона. Этим обусловлена необходимость решения сложных социально-экономических проблем в регионе на основе формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом. Таким образом, исследование является актуальной научной проблемой и насущной практической задачей.

Степень разработанности проблемы. Значительный научный вклад в исследовании проблем устойчивого социально-экономического развития страны и регионов внесли такие ученые как Абалкин Л.И., Бухвальд Е.М., Гранберг А.Г., Зубаревич Н.В., Лексин В.Н., Минакир П.А., Некрасов Н.Н., М. Портер, Татаркин А.И. и др.

Вопросы обеспечения регионального развития с использованием территорий с особым экономическим статусом являлись предметом исследования таких ученых как Е.Ф. Авдокушин, А.М. Басенко, В.С. Бильчак, В.И. Бутов, Н.П. Воловик, Т.П. Данько, Р.И. Зименков, В.Г. Игнатов, З.М. Окрут, П.В. Павлов, С.В. Приходько и другие; из зарубежных авторов данная тематика представлена в работах Т.Симадзаки, М.Фразье, К.Лиухто и др.

Проблеме территориального развития Республики Дагестан посвящены труды Абдулманапова С.Г., Ахмедуева А.Ш., Бучаева Г.А., Гусейнова А.Г., Дохоляна С.В., Мудуева Ш.С., Набиева Р.А., Петросянца В.З., Сагидова Ю.Н. и др.

Научное обоснование развития экономики региона с использованием государственно-частного партнерства рассмотрено в исследованиях Айрапетяна М.С., Б. Акитоби, Варнавского В.Г., Зельднера А.Г., Осипова В.С., Р. Хемминга и др.

Однако, несмотря на значительный интерес, проявляемый к изучению пространственного социально-экономического развития страны и регионов, в современной научной литературе недостаточно исследованы особенности социально-экономического развития Республики Дагестан с учетом функционирования территорий с особым экономическим статусом. В частности, отсутствуют научные труды по эффективному функционированию территорий с особым экономическим статусом в пространственном контексте, в то время как большинство работ ученых посвящены влиянию узкоспециализированных зон на развитие отдельных территорий. Также не получили должной проработки вопросы использования механизма государственно-частного партнерства и формирования территориальных кластеров как инструменты развития террито-

рий с особым экономическим статусом. Все вышеобозначенное определило постановку цели, позволило сформулировать задачи и структуру диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является уточнение теоретических основ и разработка практических рекомендаций по формированию и эффективному функционированию территорий с особым экономическим статусом в регионе. Достижение поставленной цели предопределило решение следующих **задач**:

- исследовать сущность и социально-экономическую роль территорий с особым экономическим статусом в обеспечении пространственного развития регионов России;

- систематизировать факторы, определяющие специализацию территорий с особым экономическим статусом;

- рассмотреть зарубежный опыт формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом и возможность применения его в отечественной практике;

- проанализировать современное состояние экономики Республики Дагестан и определить условия функционирования территорий с особым экономическим статусом в регионе;

- разработать организационно-экономический механизм развития территорий с особым экономическим статусом в Республике Дагестан с использованием государственно-частного партнерства и формированием территориальных кластеров;

- рассчитать прогноз экономических показателей развития Республики Дагестан с учетом формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом.

Объектом диссертационного исследования является социально-экономическая система Республики Дагестан.

Предметом исследования выступают организационно-экономические отношения, тенденции и закономерности, возникающие в процессе формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом.

Соответствие темы диссертационного исследования требованиям паспорта специальностей ВАК. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с требованиями специальности ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика, п. 3.2. Пространственное распределение экономических ресурсов; теоретические, методические и прикладные аспекты размещения корпоративных структур, фирм малого и среднего бизнеса, экономических кластеров, предприятий общественного сектора, домохозяйств; п. 3.17. Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности; п. 3.20. Особые экономико-правовые режимы регионального и местного развития. Экономические зоны, промышленные округа и иные территориальные «точки» промышленного и инновационного развития.

В качестве **теоретической и методологической базы исследования** послужили научные труды российских и зарубежных ученых в области региональной экономики, а также функционирования территорий с особым экономическим статусом, нормативно-правовая база РФ и законодательные акты РД. В работе использовались методы системного, графического и факторного анализа, SWOT-анализа, методы экспертных оценок, методы анкетирования, экономико-математические методы, методы программно-проектного управления.

Информационно-эмпирическую основу диссертации составили официальные статистические и информационные материалы органов государственной статистики РФ и РД, Центрального Банка РФ, Счетной палаты РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства финансов РФ, министерств и

ведомств РД, материалы рейтинговых агентств «Эксперт РА», «РИА Рейтинг», «Ассоциация кластеров и технопарков России», «AV Group», «A.T. Kearney».

Рабочая гипотеза исследования состоит в авторском предложении о возможности развития Республики Дагестан в условиях формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом и с учетом внутритерриториальных особенностей и производственных возможностей региона.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Многообразие инструментов формирования точек роста на определенных территориях в виде особых организационно-правовых и экономических режимов, не позволяют выработать и реализовать комплексную социально-экономическую политику региона, что требует использование системного подхода к формированию и функционированию территорий с особым экономическим статусом, ориентированного на активизацию инвестиционно-инновационной деятельности и повышение уровня жизни населения.

2. Внутритерриториальные особенности Республики Дагестан, неэффективность использования природных ресурсов и производственных возможностей на территориях с особым экономическим статусом обуславливают необходимость формирования данных территорий на основе систематизации факторов, определяющих специализацию территорий с особым экономическим статусом.

3. Централизация полномочий по управлению территориями с особым экономическим статусом и процедура регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в качестве резидентов на федеральном уровне приводит к затягиванию на длительный срок процесса получения статуса резидента и принятия необходимых решений по недобросовестным резидентам, в связи с чем необходимо расширить полномочия региональных властей по управлению данными территориями и усовершенствовать процедуру получения статуса резидента.

4. Проблемы с обеспечением поддержки полного цикла производства продукции и сложности с определением центра сбыта выпускаемой продукции

не позволяют в полной мере реализовать экономический потенциал Республики Дагестан в связи с чем предлагается создавать и развивать кластеры, усилить кооперацию, что позволит предприятиям в структуре кластерных образований поддерживать определенные конкурентные позиции на рынке за счет стандартизации продукции, эффекта масштаба и инновационного характера используемых технологий.

5. Отсутствие крупных источников государственных инвестиций для обеспечения воспроизводственного процесса, наличие серьезных проблем с использованием новейших технологий и инноваций в экономике регионов требуют поиска новых механизмов привлечения частных инвестиций и обуславливают необходимость государственно-частного партнерства на территориях с особым экономическим статусом для привлечения и повышения эффективности инвестиций в основной капитал, инфраструктуру, улучшения качества услуг и сервиса.

6. Существующая система оценки эффективности функционирования территорий с особым экономическим статусом не позволяет определить полиномиальную зависимость показателей финансово-хозяйственной деятельности региона от создания территорий с особым экономическим статусом, в связи с чем предлагается перейти к корреляционно-регрессионному анализу, позволяющему решить данную проблему и сформировать экономико-математические модели результативности функционирования территорий с особым экономическим статусом.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в уточнении теоретических положений и разработке практических предложений по формированию и функционированию территорий с особым экономическим статусом для обеспечения устойчивого и пространственного социально-экономического развития региона, на основе усиления интеграционных процессов, организации отраслевых и территориальных кластеров, расширения государственно-частного партнерства и активизации инвестиционной деятельности.

Наиболее значимыми результатами исследования, обладающими научной новизной, являются следующие:

- уточнен понятийный аппарат, раскрывающий сущность территории с особым экономическим статусом с позиции пространственного социально-экономического развития региона, под которой понимается специализированная, строго ограниченная территория субъекта Российской Федерации с льготными финансово-экономическими условиями, обладающая особым юридическим статусом в сравнении с другими территориями, на которой с использованием экономических рычагов и стимулов создаются предпосылки для активизации инвестиционно-инновационной деятельности в регионе отечественным и (или) зарубежным бизнес-структурам, развития кооперации, промыслов, туризма и прочего, а также преодоления социально-экономических диспропорций за счет повышения уровня жизни населения, роста заработной платы, создания социальной инфраструктуры;

- систематизированы факторы специализации территорий с особым экономическим статусом, и обоснованы наиболее перспективные направления формирования территорий с особым экономическим статусом в Республике Дагестан, ориентированные на развитие промышленной индустрии, транспортно-логистического узла, туристско-рекреационного комплекса, инновационно-технологической деятельности и агропромышленной интеграции.

- усовершенствован механизм получения статуса резидента территории с особым экономическим статусом, а также оказания мер косвенной поддержки резиденту на основе создания экспертного и организационного комитетов при управляющей компании и образования многофункциональных центров;

- разработан алгоритм создания кластера на территории с особым экономическим статусом агропромышленного типа, позволяющего обеспечить поддержку полного цикла производства продукции и решить проблему с определением центра сбыта выпускаемой продукции за счет научного обоснования оценки ресурсного потенциала территории, развития кооперации и синергетического эффекта взаимодействия между всеми участниками кластера;

- предложен механизм привлечения частных инвестиций на территории с особым экономическим статусом на базе использования государственно-частного партнерства, организационно-экономических и правовых мер стимулирования притока капитала, укрепления горизонтальных связей между бизнес-сообществом и государственными структурами;

- предложена система оценки результативности функционирования территорий с особым экономическим статусом с использованием корреляционно-регрессионного анализа, на основе которой проведен прогноз развития экономических показателей Республики Дагестан с учетом развития кластеризации и кооперации на территориях с особым экономическим статусом.

Теоретическая значимость диссертации определена:

- уточнением экономических содержаний понятий «пространственное социально-экономическое развитие региона», «территория с особым экономическим статусом» и «территориальный кластер»;

- обоснованием и апробированием факторов, позволяющих определить специализацию территорий с особым экономическим статусом;

- определением факторов сдерживания развития территорий с особым экономическим статусом в Республике Дагестан (особых экономических зон «Матлас» и «Каспийский прибрежный кластер», территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск») с использованием SWOT-анализа.

Теоретические результаты исследования могут служить в качестве теоретической и прикладной базы для дальнейших работ по проблемам устойчивого и пространственного социально-экономического развития регионов, а также использования в учебном процессе в рамках преподавания ряда учебных дисциплин.

Практическая значимость результатов исследования определена:

- совершенствованием механизма получения статуса резидента территории с особым экономическим статусом, а также оказания мер косвенной под-

держки резиденту, на основе создания экспертного и организационного комитетов при управляющей компании;

- разработкой алгоритма функционирования плодоовощеконсервного кластера на территории с особым экономическим статусом агропромышленного типа, для обеспечения полного цикла производства продукции и усиления кооперационных связей между всеми участниками кластера;

- разработкой механизма привлечения частных инвестиций на территориях с особым экономическим статусом и с использованием государственно-частного партнерства, ориентированного на расширение инвестиционной базы резидентов в сфере инфраструктуры и услуг, что может служить важнейшим стимулом и рычагом эффективного использования трудовых и природных ресурсов в регионе;

- построением системы оценки результативности функционирования территорий с особым экономическим статусом.

Предложенные рекомендации могут быть использованы в различных регионах, открывая новые возможности для разработки органами государственной власти научно-обоснованных долгосрочных стратегических программ развития регионов России.

Достоверность результатов исследования обоснована многолетними исследованиями с использованием современных методов и методик, масштабом использования фактологических данных по современному состоянию экономики Республики Дагестан, публикациями в научных рецензируемых журналах, их апробацией на научно-практических конференциях.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и получили апробацию в 2014-2017 гг. на научно-практических конференциях в Новосибирске, Махачкале, Стерлитамаке, Москве.

Результаты диссертационного исследования нашли свое применение в деятельности ГКУ РД «Дирекция по моногородам Республики Дагестан», Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан.

Публикации результатов исследования. По результатам диссертационного исследования опубликовано 15 научных статей общим объемом 7,9 п.л. (в том числе авторских – 7,3 п.л.). Из них 10 работ опубликовано в научных изданиях, входящих в перечень ВАК (общим объемом – 6,5 п.л., в том числе авторских – 6 п.л.).

Структура и объем работы определены в соответствии с необходимостью решения поставленных научных задач. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 200 наименований и 10 приложений. Цифровые и графические материалы представлены в виде 20 таблиц и 24 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

1.1. Сущность и социально-экономическая роль территорий с особым экономическим статусом в обеспечении пространственного развития регионов России

В последние годы проблема устойчивого социально-экономического развития регионов является одной из ключевой в Российской Федерации (РФ). Темпы и качество экономического роста России во многом зависят от того, насколько успешно будут решаться проблемы развития регионов страны. При этом органической составной частью перехода Российской Федерации к устойчивому экономическому развитию является обеспечение стабильного развития всех ее регионов.

Современный этап российской экономики наиболее сложный в ее истории. Отсутствуют крупные государственные инвестиционные источники для обеспечения воспроизводственного процесса, имеются серьезные проблемы с новейшими технологиями и инновациями, выделяется только военно-космический комплекс и Росатом, углубляется расслоение населения по уровню жизни, отсутствует не только механизм привлечения инвестиций в воспроизводственный процесс, но и механизм согласования интересов между социальными группами [108, с. 5].

Кроме того, сегодня в нашей стране можно наблюдать падение темпов экономического роста, что обусловлено как внутренними макроэкономическими причинами, так и негативными внешними политическими и экономическими факторами. Сильная дифференциация регионов России усугубляет ситуацию и требует совершенствования процесса регулирования социально-экономической ситуации в пространственном контексте.

Под экономическим пространством следует понимать насыщенную территорию, вмещающую множество объектов и связей между ними: населенные

пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д. [48, с. 25]

В научной и теоретической литературе, существенный вклад в решении проблем влияния пространственного фактора на социально-экономическое развитие России и регионов, внесли многие выдающиеся отечественные ученые-экономисты. С точки зрения П.А. Минакира и А.Н. Демьяненко: «В настоящее время экономическое пространство России представляет собой достаточно сложное образование с далеко не ясными перспективами. Причины сложности экономического пространства достаточно очевидны: многообразие природные условий, этнокультурных особенностей населения, территориально-отраслевой структуры экономики отдельных регионов и т.п.» [132, с. 9]

Н.В. Зубаревич считает, что «экономическое пространство России чрезвычайно инерционно, для формирования новых функций регионам требуется длительное время, а разовые инвестиции, даже масштабные, несущественно влияют на развитие, если они не дополняются устойчивым улучшением институтов. Главная стратегия пространственного развития состоит в модернизации институтов, именно институциональные барьеры тормозят развитие сильнее других факторов» [112, с. 228].

С позиции А.И. Татаркина, «институты саморазвития регионов и муниципалитетов являются условием системного обустройства российского пространства». Кроме того, «разработка национального плана, состоящего из 10-15 федеральных программ, позволят отразить приоритетные направления системного развития Российской Федерации, выхода ее на более высокие рубежи технологического и социально-экономического развития, качества жизни населения и пространственного обустройства ее территорий» [153, с. 21].

Трудно переоценить вклад ученых-академиков, которые в своих исследованиях занимались рассмотрением различных аспектов региональных социально-экономических систем и переводу их на модель устойчивого развития. Так, Л.И. Абалкин акцентировал внимание в работах на концепцию долгосрочной стратегией социально-экономического развития страны, поиск проблемы функ-

ционирования путей самоопределения России, проблемы формирования российской школы экономической мысли и т.д.[37; 38]

А.Г. Аганбегян уделяет внимание импортозамещению и диверсификации общественного производства на основе стимулирования экспорта готовой продукции в России. Особое внимание в работах А.Г. Аганбегяна занимает разработка мероприятий по ускорению социально-экономического развития России посредством коренной перестройки структуры народного хозяйства[40; 81].

А.Г. Гранберг рассматривал закономерности и принципы рационализации экономического пространства, развития различных типов регионов, межрегиональных взаимодействий, размещения видов деятельности и населения Российской Федерации[48; 103].

В.В. Ивантер и Б.Н. Порфирьев выявляют основные проблемы, затрудняющие экономическое развитие страны и регионов, в частности, чрезмерную пространственную дифференциацию экономики, проявляющуюся в значительной разнице доходов населения наиболее и наименее развитых регионов, недостаточный уровень развития институтов и неудовлетворительный характер правоприменительной практики и др. Также авторами определяются ключевые сценарии социально-экономического развития России в средне- и долгосрочной перспективе[113, с. 7-8; 114, с. 6-7].

Н.Н. Некрасов рассматривал размещение производительных сил как основу главной составной части региональной экономики. Аналогичной позиции придерживался А.М. Румянцев[57; 62].

В рамках проводимого исследования актуальным представляется предложить авторское видение понятия **«пространственное социально-экономическое развитие региона»**, под которым понимается управление регулируемой системой городских и сельских поселений, включая совершенствование их хозяйственных взаимоотношений, направленных на поиск лучшего размещения производства и предприятий, а также формирования сбалансированной инфраструктурной системы, что позволит обеспечить устойчивое социаль-

но-экономическое развитие региона и стабильный рост конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в регионе.

В обеспечении нормального функционирования любой современной экономической системы важная роль принадлежит государству. В частности, к одной из основных форм участия государства в экономике, относится государственное регулирование экономики.

Развитие механизма государственного регулирования макроэкономической сбалансированности страны сложно представить без использования одного из инструментов стимулирования экономического роста: финансовой, денежно-кредитной, промышленной, научно-технической (инновационной), социальной политик, а также внешнеэкономического регулирования. Ниже представлена схема государственного регулирования социально-экономической системы (см. рисунок 1).

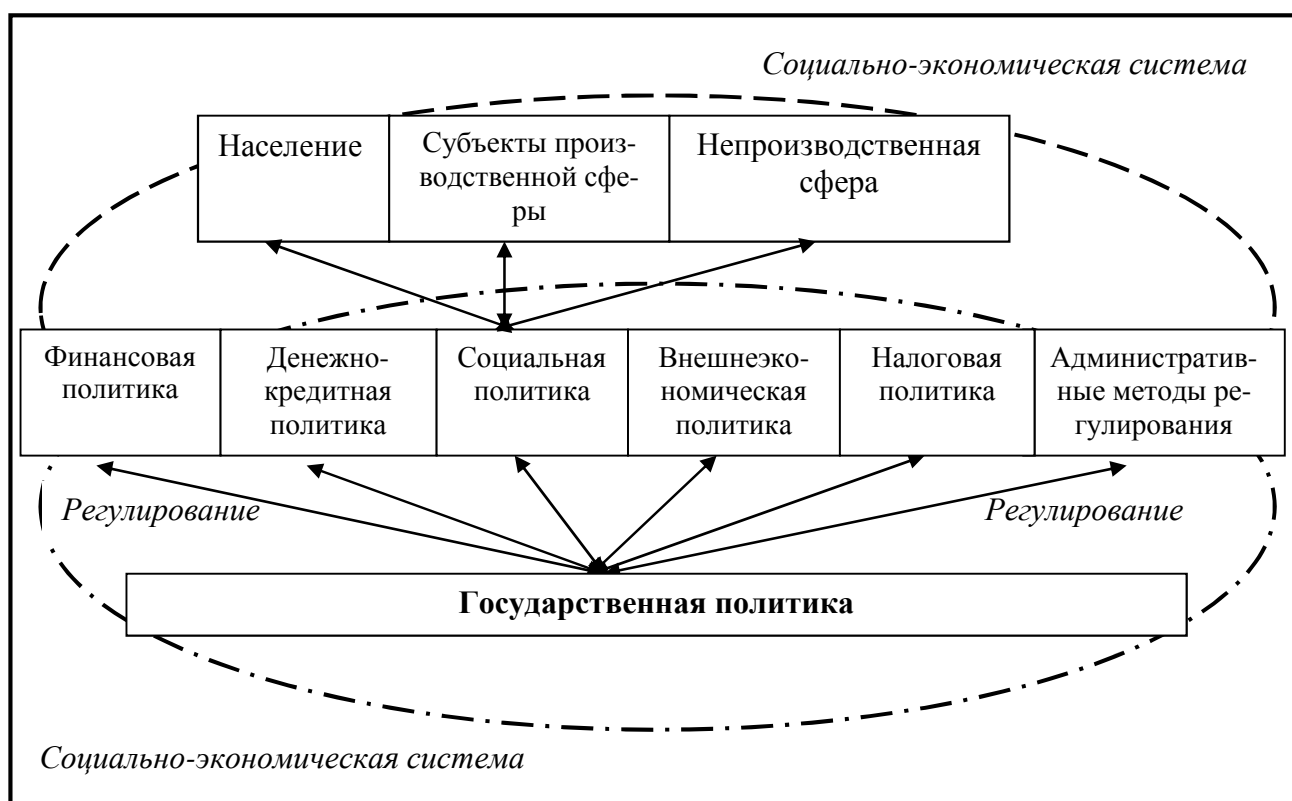

Рисунок 1. Процесс государственного регулирования социально-экономической системы (составлено автором)

Новая экономика должна базироваться на трех системообразующих элементах: рынок, государственное регулирование и социальная устойчивость. Государственное регулирование экономики направлено главным образом на устранение «провалов рынка». Например, современное развитие монополий и олигополий ставит под вопрос использование конкуренции в качестве основного рыночного регулятора. Концентрация производства и капитала может являться разрушающим рынок фактором, при этом являясь порождением рынка, результатом его бесконтрольного развития.

В то же время при осуществлении государственного регулирования социально-экономической системы регионов и обеспечения пространственного социально-экономического развития субъектов РФ важна комплексность в эксплуатации перечисленных инструментов, сочетающихся в использовании территорий с особым экономическим статусом вкуче с механизмом взаимодействия власти и бизнес-структур в форме государственно-частного партнерства (ГЧП).

Впервые понятие о государственно-частном партнерстве возникло в Соединенных Штатах Америки в 1985 г. с публикацией фундаментального издания «Государственно-частное партнерство: финансирование общественного благосостояния» под редакцией Б. Вейс («Public/Private Partnerships: Financial Common Wealth»). В нем даны теоретические положения ГЧП, проведен финансовый анализ, изучены механизмы партнерства и даны его оценки[59, с. 5].

Развернутое определение механизма ГЧП, с теоретической и практической позиции, предлагает В.Г. Варнавский.

Он считает, что государственно-частное партнерство в теоретическом контексте: «Это система отношений государства и бизнеса в договорной (контрактной) форме, которая широко используется в качестве инструмента национального, международного, регионального, городского, муниципального экономического и социального развития и планирования». С практической точки зрения: «Это конкретные проекты, реализуемые различными государственными

органами и бизнесом совместно или только частными компаниями на объектах государственной и муниципальной собственности»[101, с. 43].

К выдающимся ученым, внесшим огромный вклад в исследовании развития экономики регионов посредством государственно-частного партнерства, относят А.В. Баженова[89], Б. Акитоби, Р. Хемминга, Г. Шварца[82], А.В. Белицкую[92], Е.М. Бухвальда[98], В.Г. Варнавского[45], А.Г. Зельднера, Т.В. Панову, В.С. Осипова[110], В.Н. Мочальникова[134].

Идея создания территорий с особым экономическим статусом не нова. Ее научной основой является теория полюсов роста, последовательно разрабатываемая Ф. Перру, Ж. Будвилем, Х.Р Ласуэном [120; 121]. Теория полюсов роста исходит из того, что концентрировать инвестиции необходимо в отдельных ареалах экономического пространства, которые притягивают факторы производства и обеспечивают их эффективное использование, создают основу ускоренного роста. Свое развитие теория полюсов роста получает в модели Дж. Фридмана «центр - периферия» [193].

Согласно нормативно-правовой базе РФ, к территориям с особым экономическим статусом относятся: особые (свободные) экономические зоны (ОЭЗ, СЭЗ), зоны территориального развития (ЗТР), территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, ТОР), закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), наукограды, индустриальные (промышленные) парки, технопарки (в т.ч. сфере высоких технологий).

В некоторых субъектах РФ функционируют региональные механизмы зонирования и развития территорий: зоны экономического благоприятствования (Кемеровская область, Республика Бурятия, Саратовская область (режим наибольшего благоприятствования)), региональные парки (Ставропольский край, Камчатский край), промышленные округа (Костромская область).

В связи с тем, что их различия не всегда очевидны, автором проведен сравнительный анализ использования территорий с особым экономическим статусом в России, а также предоставления налоговых льгот и преференций резидентам, результаты которых представлены ниже (см. приложения 1 и 2) [130].

Исходя из проведенного анализа, мы пришли к выводу, что в российской практике наблюдается «политика насыщения» территорий с особым экономическим статусом в субъектах РФ, без определения четко выраженных критериев их создания. Так, в Приморском крае функционирует особая экономическая зона промышленно-производственного типа (автомобильный кластер), созданы четыре территории опережающего социально-экономического развития: «Надеждинская» (производственно-логистическая площадка), «Михайловский» (сельскохозяйственный кластер), «Большой Камень» (новые промышленные объекты, производство экспортно-ориентированной и импортозамещающей продукции в судостроительной сфере) «Нефтехимический» (нефтехимический кластер). Кроме того, в регионе функционируют закрытое административно-территориальное образование («Фокино»), индустриальные (промышленные) парки, технопарки. Также Приморский край входит в перечень субъектов РФ, на территории которого возможно создание зоны территориального развития.

Анализ отечественной научной литературы по исследуемой проблематике привел нас к следующему результату: несмотря на многообразие форм и видов территорий с особым экономическим статусом, постоянных изменений принципов функционирования в процессе их исторического развития, ученые-экономисты сводятся к мнению, что территории с особым экономическим статусом могут считаться одним из инструментов улучшения социально-экономической ситуации регионов (см. приложение 3).

В отечественной практике территории с особым экономическим статусом в основном носят очаговый характер, цель и задачи формирования и функционирования их носят локальное значение, оказывают влияние на развитие определенной местности, что не позволяет обеспечить комплексное и поступательное развитие экономики региона. Таким образом, данный аспект требует выработки системного подхода к использованию территорий с особым экономическим статусом как инструмента устойчивого и пространственного социально-экономического развития региона.

В этой связи представляется целесообразным предложение дефиниции *территория с особым экономическим статусом*, представляющая собою специализированную, строго ограниченную территорию субъекта Российской Федерации с льготными финансово-экономическими условиями, обладающая особым юридическим статусом в сравнении с другими территориями, на которой с использованием экономических рычагов и стимулов создаются предпосылки для активизации инвестиционно-инновационной привлекательности региона отечественным и (или) зарубежным бизнес-структурам, развития кооперации, промыслов, туризма и прочего, а также преодоления социально-экономических диспропорций за счет повышения уровня жизни населения, роста заработной платы, создания социальной инфраструктуры.

Авторский подход основан на максимальном использовании перспектив развития территории с особым экономическим статусом, целевой направленности и предварительного научного обоснования ее создания, диверсификации межотраслевых взаимосвязей, использовании управленческих возможностей и расширении источников финансирования.

Представим особенности функционирования некоторых институтов регионального развития и форм реализации партнерских отношений, на примере особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития, зон территориального развития.

В России процесс организации особых экономических зон получил развитие после принятия специального Федерального закона и внесения в законодательство изменений, упорядочивших организационные, нормативно-правовые, управленческие, информационные и методические вопросы создания и деятельности ОЭЗ [28; 50, с. 10]. Анализ применяемых в ОЭЗ инструментов и механизмов стимулирования развития экономики страны и регионов позволил выделить общие таможенные и фискальные преференции (см. рисунок 2).

Таким образом, на территории ОЭЗ существует специфический режим ведения предпринимательской деятельности, который в значительной степени влияет на принятие решений инвесторов о вложении капитала в ОЭЗ, что, в

свою очередь, обеспечивает эффективное социально-экономическое развитие региона. Также для резидентов может быть предусмотрен ряд льгот по оплате коммунальных услуг и арендных платежей.

Рисунок 2. Фискальные и таможенные льготы в ОЭЗ[129]

В настоящее время, в российских ОЭЗ ведут предпринимательскую деятельность представители следующих стран: Германии, Австралии, Финляндии, Тайваня, США и др. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Некоторые зарубежные резиденты, ведущие предпринимательскую деятельность в РФ по состоянию на II квартал 2018 г. [128]

Страна резидента	Наименование резидента	Название ОЭЗ	Вид деятельности
Германия	ООО «СарияБио-Индастрис Волга»	«Алабуга»	Товары массового потребления
	ЗАО «НаноБрахитек»	«Дубна»	Биотехнологии, фармацевтика
Австралия	ООО «Солагифт»	«Томск»	Биотехнологии, медицинские технологии
Финляндия	ООО «Центр беспроводных	«Томск»	Информационные техно-

	технологий»		логии, электроника
Тайвань	ООО «Зи Поли Томск»	«Томск»	Ресурсосберегающие технологии
США	ООО «Форд Соллерс Елабуга»	«Алабуга»	Автомобилестроение и автокомпоненты
Сингапур	ООО «Томсклаб»	«Томск»	Информационные технологии, электроника
Нидерланды	ООО «Аркрэй»	«Дубна»	Нанотехнологии
Швейцария	ООО «Новартис Нева»	«Санкт-Петербург»	Фармацевтика, медицинские технологии
Италия	ООО «СЭСТ-ЛЮВЭ»	«Липецк»	Машиностроение
	ООО «ПиксарКоатингс»	«Алабуга»	Нефтехимия
Бельгия	ООО «Бекарт Липецк»	«Липецк»	Автомобилестроение и автокомпоненты
Турция	ООО «КастамонуИнтегретед Вуд Индастри»	«Алабуга»	Строительные материалы
	ООО «ХаятКимья»		Нефтехимия
Япония	ООО «Йокохама Р.П.З.»	«Липецк»	Автомобилестроение и автокомпоненты
Дания	ООО «Роквул-Волга»	«Алабуга»	Строительные материалы
Франция	ООО «Эр ЛикидАлабуга»	«Алабуга»	Нефтехимия

В рамках проводимого исследования, следует определить концептуальные отличия между особыми и свободными экономическими зонами. Если в отечественной теории и практике принято считать «особые экономические зоны», то в иностранной практике подобные территории называют «свободные экономические зоны».

При этом основополагающей целью создания свободных экономических зон является привлечение иностранных частных инвестиций для социально-экономического развития региона, предоставления таможенных преференций иностранным инвесторам (резидентам), а также расширения внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности. Особые экономические зоны, в свою очередь, не разделяют инвестиции на внутренние и иностранные: воспользоваться льготами могут как отечественные, так и иностранные резиденты. Также ОЭЗ более нацелены на развитие определенных отраслей региона, преодоление экономических и иных проблем.

Необходимо проводить различие не только перспективами внутриэкономического развития, но и особым юридическим статусом, иными словами, вкупе с федеральным регулированием деятельности субъектов ОЭЗ, можно предусмотреть региональные механизмы создания специализированных ОЭЗ (ОЭЗ

регионального уровня). Для свободной экономической зоны подобное различие недопустимо. Таким образом, за счет СЭЗ происходит только горизонтальное развитие, в то время как ОЭЗ предоставляет также вертикальное, учитывая региональную специфику.

В российской практике, в условиях передачи управления особыми экономическими зонами руководству регионов, все чаще стоит вопрос об усовершенствовании нормативно-правовой базы функционирования, так называемых «особых экономических зон регионального уровня», которые по классу наиболее близки к предпринимательским зонам США. Примером успешного функционирования особых экономических зон регионального уровня в РФ служит опыт Липецкой области: в регионе для инвесторов представлены зоны промышленно-производственного, туристско-рекреационного, технико-внедренческого и агропромышленного типов [164].

Другим институтом регионального развития является территория опережающего социально-экономического развития.

Существенным отличием ТОР от ОЭЗ и ЗТР является срок их функционирования. Исходя из приложения 1, мы выяснили, что ЗТР создаются на срок до 12 лет, ОЭЗ - 49 лет, ТОР - 70 лет. При этом расчеты ученых показывают, что срок окупаемости инвестиций составляет около 38 лет [141, с. 855]. Таким образом, существенно повышается заинтересованность потенциальных инвесторов ТОР [161, с. 115].

Первоначальной целью создания ТОР было развитие Дальневосточного федерального округа (ДФО) с формированием благоприятных условий для крупных инвесторов. В результате с поставленной целью ТОРы справились: многие китайские предприниматели активно ведут инвестиционную деятельность в ДВФО, благодаря богатейшим запасам полезных ископаемых в округе и близости к странам Азиатско-Тихоокеанского региона с возрастающим спросом на энергоресурсы.

Однако подобный проект весьма негативно восприняли жители Дальнего Востока из-за опасения активной китайской экспансии в регионе, поскольку за-

кон о ТОРах существенно упрощает доступ иностранных граждан к хозяйственной деятельности на территории РФ, так как не требуется получение разрешений на привлечение иностранных работников. Кроме того, по ходатайству зарубежных компаний может быть осуществлено принудительное изъятие земельных участков и расположенного на них недвижимого имущества, при этом сумма компенсации за принудительное отчуждение определяется самой иностранной компанией. Примером может служить, когда китайские инвесторы за несколько лет превращали ранее плодородные земли на Дальнем Востоке в «убитые» территории.

Вместе с тем, согласно законодательству РФ о территориях опережающего социально-экономического развития, статус ТОР могут получить «моногорода (населенный пункт с одним градообразующим предприятием) со сложным социально-экономическим положением, включенных в перечень, утверждаемый Правительством РФ, за исключением муниципальных образований, на территориях которых созданы территории опережающего развития» [24]. Здесь, в отличие от ТОРов Дальнего Востока, будут преобладать браунфилд-проекты над гринфилд-проектами [118, с. 18].

Автор согласен с позицией Е.М. Бухвальда и О.Н. Валентик, по мнению которых, «для поддержки моногородов уже создан специальный фонд под управлением Внешэкономбанка. Да и в целом, вызывает большие сомнения, что модель ТОР вообще подходит для решения проблем этих территорий. Специфика ТОР – это, скорее, инструмент преимущественного освоения новых территорий, а для реанимации моногородов нужны совсем иные инструменты» [99, с. 75].

Кроме того, как заметил профессор А.Г. Зельднер, важным условием эффективного функционирования ТОРов является обеспечение устойчивого спроса на производимую продукцию. Без решения данной проблемы эффективность всего проекта может быть существенно снижена. В силу этого, чрезвычайно важно формировать межрегиональные связи, продумать систему кластеров, госзаказов, госрезервов [109, с. 50].

Еще одним инструментом аккумуляции инвестиционно-инновационной деятельности в регионах являются зоны территориального развития. До принятия поправок в Федеральный закон № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также принятия Постановления Правительства РФ №326 (затем Постановления Правительства №1415) «Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития» не просматривалась четкая стратегия формирования и финансирования данных зон как «опорных точек» социально-экономического развития российских регионов. Прежде всего, не было ясно, какую целевую «нишу» должны занять ЗТР в общей системе институтов развития в российской экономике в целом [96, с. 29].

С принятием Постановления Правительства РФ № 1415 «Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития» определен перечень регионов, где допускается создание зон территориального развития, большинство из которых представляют Северо-Кавказский федеральный округ: Республики Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия - Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика.

Однако по настоящее время, с момента вступления в силу Федерального закона № 392-ФЗ, прошло немало времени и по-прежнему не издано ни одного Постановления Правительства РФ о создании ЗТР. Кроме того, в действующей редакции Федерального закона не дано четких указаний о налоговых льготах и таможенных преференциях для резидентов зон территориального развития.

Приведем некоторые нарезки из статей Федерального закона № 392-ФЗ:

- «меры государственной поддержки (в том числе налоговые льготы в соответствии с законодательством о налогах и сборах), которые субъект Российской Федерации планирует предоставлять резидентам зоны территориального развития, которую предполагается создать» (ст. 6);
- «содержание обязательств органов государственной власти субъекта

Российской Федерации и органов местного самоуправления по предоставлению налоговых льгот резидентам в соответствии с законодательством о налогах и сборах» (ст. 8);

- «мерами государственной поддержки резидентам является предоставление налоговых льгот и инвестиционного налогового кредита резидентам в соответствии с законодательством о налогах и сборах» (ст. 13).

В обеспечении эффективного функционирования территорий с особым экономическим статусом стоит уделить весомое внимание формированию и интенсификации развития территориально-локализованных точек роста в виде кластеров.

Как показывает мировая практика, рост получаемых эффектов обеспечивается за счет процесса кластеризации экономики и формирования интеграционных образований, что обеспечивает повышение конкурентоспособности экономики региона и региональных производителей. Исходя из этого, необходимо уточнить значение дефиниции *территориальный кластер*, под которым понимается объединение всех участников территории с особым экономическим статусом, находящихся в функциональной взаимосвязи и взаимозависимости друг с другом, деятельность которых направлена на объединение организации производства продукции в кластерную цепочку «материал-производство-готовая продукция», обеспечивая расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей в интересах реализации внутрирегиональных целевых установок системного характера.

Суть авторской трактовки территориального кластера заключается в том, что территориальный кластер - это инструмент структурной и региональной политики, ориентированный на привлечение дополнительного внебюджетного финансирования, а не повышения статуса конкретной территории.

Территории с особым экономическим статусом должны стать, в первую очередь, региональным институтом развития в процессе трансформации депрессивных регионов в плацдармы по формированию территориально-

производственных кластеров и единых технологических цепочек производства продукции. В то же время необходимо выявить факторы, определяющие специализацию территорий с особым экономическим статусом на примере Северо-Кавказского региона - Республики Дагестан.

1.2. Факторы, определяющие специализацию территорий с особым экономическим статусом

Отечественный экономист И. В. Вернадский отмечал по поводу уникальности характеристик отдельных территорий, что каждая местность имеет свой идеал, каждая страна – свои формы совершенства, чуждые другой: «В этом-то преимущественно и кроется главная причина того различия, которое существует в хозяйственном, общественном и политическом положении» [94].

В настоящее время, несмотря на падение темпов экономического роста, Россия остается богатой страной по своим природным ресурсам: ее природно-ресурсный потенциал примерно в 2 раза превосходит США, в 5-6 раз Германию и в 18-20 раз Японию. Другой вопрос, как используется этот потенциал и кому достается доход от этого национального богатства страны [73, с. 26]. При этом комплексное развитие отраслей, территорий и регионов России – проблема всеобъемлющая, обладающая явными и скрытыми тенденциями [66, с. 5].

Л.С. Чернова в одном из своих исследований отметила: «Объективно существующие различия природно-экономических ресурсов регионов РФ ставят их развитие в качественно неодинаковые условия. Действие рыночного механизма ведет к тому, что регионы, располагающие лучшими природно-экономическими условиями, развиваются быстрее по сравнению с регионами, не располагающими столь благоприятными ресурсными возможностями» [159, с. 704].

Одним из решений данной проблемы может считаться использование территории с особым экономическим статусом как инструмента пространственного социально-экономического развития региона. Условиями создания территории с особым экономическим статусом в регионах является соответ-

стве выделяемых площадок критериям формирования территориальных зон и сопутствующим им факторам.

Как мы уже говорили в предыдущем пункте, в российской практике наблюдается «политика насыщения» территорий с особым экономическим статусом в регионах. То есть, при принятии решения по определению местоположения предполагаемой территории с особым экономическим статусом, предпочтение отдается принципу «качество-результат» – «количество-результат».

Рассмотрим критерии создания некоторых территорий с особым экономическим статусом в соответствии с действующим законодательством РФ.

Особые экономические зоны подразделяются на федеральные и региональные типы¹. Целью создания федеральных ОЭЗ является развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции.

Согласно Федеральному закону № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», в нашей стране могут создаваться особые экономические зоны следующих типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. Примечательно, что данный Федеральный закон принят в 2005 г., в то время как критерии создания особых экономических зон утверждены в 2012 г., а правила оценки эффективности функционирования особых экономических зон лишь в 2013 г.²

¹**Примечание:**

К ним можно также добавить особые экономические зоны комплексного типа, расположенные в Магаданской и Калининградской областях, а также свободную экономическую зону в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь. Особенность данных зон от федеральных и региональных, заключается в территории охвата (действуют на всей территории субъекта РФ), а также сроках функционирования (см. Приложение 1).

² Постановление Правительства РФ от 10.06.2013 № 491 «Об утверждении Правил оценки эффективности функционирования особых экономических зон» утратило силу. В настоящее время действует Постановление Правительства РФ от 07.07.2016 № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон» (вместе с «Правилами оценки эффективности функционирования особых экономических зон»)

Кроме того, анализ Постановления Правительства РФ № 398 от 26.04.2012 г. «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны» и Постановления Правительства РФ № 643 от 07.07.2016 г. «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон» (вместе с «Правилами оценки эффективности функционирования особых экономических зон») привел нас к выводу, что связь между данными нормативно-правовыми актами недостаточно просматривается.

Так, согласно Постановлению Правительства РФ № 398 «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны», определены следующие критерии:

1. Наличие естественных экономико-географических конкурентных преимуществ для реализации инвестиционных проектов, соответствующих специализации предполагаемой к созданию особой экономической зоны;
2. Наличие инвестиционных проектов и потенциальных инвесторов;
3. Возможность обеспечения планируемых к размещению в особой экономической зоне резидентов необходимыми ресурсами, в том числе кадровыми;
4. Наличие в регионе успешного опыта реализации крупных инвестиционных проектов;
5. Наличие на территории, а также на прилегающей территории объектов внутренней и внешней инженерной, транспортной, инновационной, социальной и иной инфраструктуры;
6. Наличие проекта планировки территории ОЭЗ и перспективного плана его развития.

Причем не совсем ясно, какие именно «естественные экономико-географические конкурентные преимущества» должны быть у территории, предполагаемой к созданию ОЭЗ.

Кроме того, основной уклон в критериях создания особой экономической зоны сводится к достижению прогнозных показателей (прогнозные критерии),

то есть достижению показателей рентабельности, доходности и срока окупаемости ОЭЗ, а не состоянию уровня качества жизни местного населения.

В то время как, согласно Постановлению Правительства РФ № 643 от 07.07.2016 г. «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон», одним из весомых показателей, определяющим эффективность функционирования ОЭЗ является «количество рабочих мест, созданных резидентами особой экономической зоны на территории особой экономической зоны». Однако при создании ОЭЗ не учитываются критерии, отражающие социально-экономическую и социально-демографическую ситуацию в регионе (муниципальном образовании), на территории которого предполагается создание особой экономической зоны.

Что касается региональных особых экономических зон, то их целью считается развитие промышленного, технологического, туристического и аграрно-госекторов, путем придания статуса «региональной особой экономической зоны» индустриальным (промышленным) паркам, технопаркам, туристическим и агропромышленным паркам. То есть региональные, особые экономические зоны подразделяются на индустриальные (промышленные) парки, технопарки, туристические и агропромышленные парки[6].

Однако анализ проекта Федерального закона № 538033-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», привел нас к выводу, что в данном нормативно-правовом акте отсутствуют критерии создания региональных особых экономических зон. Так, в ст. 39.2 упоминается, что «региональные особые экономические зоны создаются в соответствии с законами субъектов Российской Федерации, в которых устанавливаются критерии создания региональных особых экономических зон».

Кроме того, в Законе Липецкой области от 18.08.2006 г. № 316-ОЗ «Об особых экономических зонах регионального уровня», также не определены те самые критерии создания региональных особых экономических зон.

Создание территории опережающего социально-экономического развития осуществляется по решению Правительства Российской Федерации на основании предложения уполномоченного федерального органа [24]. Тем не менее на законодательном уровне отсутствуют критерии создания территории опережающего социально-экономического развития.

Особое внимание Правительство РФ уделяет развитию территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородах), целью которых является содействие развитию моногородов, создание новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих организаций, формирование условий для достижения моногородами стабильной социально-экономической ситуации [27].

Однако здесь, как и в случае с определением критериев создания особых экономических зон, также не сразу были уточнены критерии³.

К критериям создания ТОР в моногородах относятся: наличие потенциальных резидентов; наличие возможности обеспечить резидентов земельными участками; наличие возможности обеспечить резидентов необходимыми ресурсами, в том числе кадровыми; наличие сведений о создании ТОР в стратегии социально-экономического развития субъекта РФ и (или) иных документах стратегического планирования; наличие успешного опыта реализации в субъекте РФ крупных инвестиционных проектов; отсутствие действующих льготных режимов на территории моногорода; наличие в течение 3 лет, предшествующих дате подачи заявки о создании ТОР, среднесписочной численности работников градообразующей организации моногорода, достигшей 15 и более процентов среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории моногорода.

³**Примечание:**

По сравнению с особыми экономическими зонами, на согласование критериев создания ТОР в моногородах ушло менее двух лет с принятием Постановления Правительства РФ от 26.04.2017 № 494 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2015 г. № 614»

Другой институт регионального развития, зона территориального развития, создается в регионах РФ, которые включены в перечень субъектов, на территориях которых допускается создание ЗТР. Правительство РФ предъявляет ряд требований к субъекту РФ и муниципальному образованию (муниципальным образованиям), на территориях которых предполагается создание ЗТР [15].

Так, к региону предъявляются требования, исходя из следующих показателей за десятилетний период, предшествующий году утверждения перечня: уровень расчетной бюджетной обеспеченности региона; среднегодовые показатели развития промышленного производства; среднегодовые показатели развития производства сельскохозяйственной продукции; величина, характеризующая отношение среднедушевого дохода гражданина к прожиточному минимуму; показатель миграционного прироста; уровень смертности населения в трудоспособном возрасте; доля длительной (более одного года) безработицы [34].

В то время как муниципальное образование (муниципальные образования), на территориях которых предполагается создание ЗТР, должны соответствовать предельным значениям следующих показателей:

- среднегодовой показатель совокупного объема производства промышленной продукции, сельскохозяйственной продукции и выполненных по договорам строительного подряда работ на душу населения;
- среднегодовой показатель капитальных вложений на душу населения;
- среднегодовой показатель среднемесячной заработной платы.

Исходя из этого, актуальным представляется выявить факторы внутрорегиональной дифференциации муниципальных образований, которые позволяют определить специализацию территорий с особым экономическим статусом, а также рассмотреть экономико-географические особенности Республики Дагестана на примере равнинной, предгорной и горной зоны.

Слово «дифференциация» имеет иностранное происхождение и представляет собой разделение, расчленение, расслоение целого на различные части,

формы и ступени [65]. Рассмотрим внутрирегиональную дифференциацию Республики Дагестан по некоторым показателям (см. таблицу 2).

Таблица 2

Внутрирегиональная дифференциация Республики Дагестан по некоторым показателям (2017 г.) [187]

Муниципальные образования	Среднегодовая численность постоянно-го населения, тыс.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.	Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 жителя, руб.	Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения, ед.	Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета, %
ГОРНАЯ ЗОНА					
Агульский район	10,5	11931,7	-	113,3	12
Акушинский район	53,1	13204,9	-	295,6	14
Ахвахский район	24,3	16975,0	-	267,9	14
Ахтынский район	31,4	14793,5	461,6	137,2	23
Ботлихский район	58,2	16437,4	189,2	73,5	21
Гергебильский район	21,3	15224,2	144,2	269,4	21
Гумбетовский район	22,8	13132,8	-	102,1	21
Гунибский район	26,8	15163,3	-	225	23
Дахадаевский район	36,4	14558,9	-	161,8	20
Докузпаринский район	15,1	15573,1	-	78,8	14
Кайтагский район	32,8	15613,9	-	126,8	17
Кулинский район	11	15400,9	-	295,4	28
Курахский район	14,8	11532,0	-	161,4	15
Лакский район	11,9	13516,4	2014,7	294,1	14
Левашинский район	76,2	17356,2	-	273	26
Рутульский район	21,1	11495,7	407,4	48,8	12
С.-Стальский район	56,4	10813,4	13,9	184,9	30
Сергокалинский район	27,8	16318,6	389,4	157,1	18
Табасаранский район	50,2	13417,8	300,8	112,8	23
Тляратинский район	23,8	11657,4	58,8	172,2	8
Унцукульский район	30,9	15375,6	19,6	144,9	20
Хивский район	21,2	12698,8	1054,7	110,8	23
Хунзахский район	32,1	15207,2	298,3	179,7	29
Цумадинский район	25,2	12995,2	-	146	16
Цунтинский район	19,8	11279,3	-	77,2	13
Чародинский район	12,7	14126,4	1296,1	151,1	9
Шамилевский район	29,2	15221,4	-	116,7	21
ПРЕДГОРНАЯ ЗОНА					
г. Буйнакск	64,8	16507,6	-	190,8	43
Буйнакский район	80,4	9008,6	98,2	250	28
Казбековский район	47,6	16111,0	-	80,6	29
г. Кизилюрт	47,7	13507,2	587,3	105,6	57
Кизилюртовский район	70,5	11984,0	6,8	86,2	27
Новолакский район	34,2	12394,1	-	209,9	33

г. Хасавюрт	140,7	17529,9	578,4	202,5	37
Хасавюртовский район	154,9	9263,6	-	121,9	34
РАВНИННАЯ ЗОНА					
Бабаюртовский район	48,3	16015,3	2013,2	123,3	28
г. Дагестанские Огни	29,3	11512,0	-	195,5	38
г. Дербент	123,4	17090,1	1014,7	251,2	56
Дербентский район	102,2	10479,3	1159,4	138,4	40
г. Избербаш	58,4	15117,2	9947,3	196	55
Карабудахкентский район	82,6	14893,3	1609,5	292,8	33
г. Каспийск	114,9	15305,5	14027,9	176,5	63
Каякентский район	55,9	14188,0	1122,9	205,7	27
г. Кизляр	51,3	14688,8	8537,9	246,7	65
Кизлярский район	73	13089,1	1272	139,3	34
Кумторкалинский район	26,8	14299,1	1172,2	211,5	32
Магарамкентский район	61,9	14881,1	-	150,2	29
г. Махачкала	724,5	20805,3	2724,5	460,2	55
Ногайский район	19	15836,6	-	330,5	35
Тарумовский район	33	21044,1	-	247,5	49
Южно-Сухокумск	10,6	17354,9	22370,9	202,8	19

Республика Дагестан граничит по суше и Каспийскому морю с пятью государствами - Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Туркменистаном и Ираном, на территории Российской Федерации соседствует с Калмыкией, Ставропольским краем и Чеченской Республикой. По площади территории республика занимает второе место среди регионов в СКФО и пятьдесят второе в целом по стране. Таким образом, Дагестан, как приграничный регион занимает важное и стратегическое местоположение, выступая выразителем геополитических интересов Российской Федерации со странами прикаспийского региона.

Дагестан включает в себя пять климатических зон: от субтропиков и Прикаспийской низменности до снежных вершин высотой более 4 тысяч метров. По температурному режиму регион является одним из самых благоприятных в России. Средняя температура в январе составляет от +5°C на равнине до -10°C в горах, в июле до 28 °C (в горах до +14°C) [171]. Несомненным преимуществом РД перед другими регионами является то, что в течение сезона не наблюдается больших перепадов между дневными и ночными температурами, что способствует достижению высоких результатов в агропродовольственном секторе. Также в регионе почва считается очень плодородной, земельные условия РД благоприятны для развития сельского хозяйства.

В Республике Дагестане располагаются уникальные бальнеологические ресурсы - минеральные питьевые и термальные воды, различные по химическому и газовому составу, температуре, а также лечебные грязи.

В регионе содержатся около 30% всех российских ресурсов минеральных вод, что по объемам сопоставимо с ресурсами центральных районов европейской части страны. Также на территории СКФО расположено более 70% запасов термальных вод РФ.

Кроме того, с точки зрения ресурсной составляющей, республика имеет серьезные преимущества перед другими регионами, о которых много говорится, но которые до сих пор используются недостаточно [145, с. 194].

Так, по добычам полезных ископаемых, нефти и природного газа, обрабатывающему производству, производству и распределению электроэнергии, газа и воды, Дагестан значительно уступает многим регионам, несмотря на то, что республика богата водными ресурсами и в недрах содержатся большое количество полезных ископаемых.

Горная зона РД представлена низким уровнем социально-экономического развития, недостаточным уровнем развития инфраструктуры, наличием различных туристических объектов и множества ценных термоминеральных источников, в связи с чем имеются предпосылки к формированию агропромышленных и туристско-рекреационных территорий с особым экономическим статусом.

Сельское хозяйство горных районов преимущественно экстенсивное (связанное с количественными, а не с качественными показателями), использующее пастбищные ресурсы высокой продуктивности субальпийского и альпийского поясов для отгонного животноводства. Сельскохозяйственные условия горных территорий обусловлены сложностью доступа к ним, крутизной склонов и низкой температурой.

Агропромышленный сектор имеет слабое представление в горной зоне региона, так как отсутствуют высокотоварные интенсивные сельскохозяйственные культуры и сельское хозяйство специализируется на экстенсивном животноводстве. Мелкоочаговое развитие агропромышленных сочетаний пред-

ставлено небольшими предприятиями по переработке животноводческой продукции, в частности, молока. Маслодельные заводы ориентированы на обеспечение населения местными сортами сыра и масла [145, с. 111].

Обилие целебных минеральных источников, грязей, климатических условий, горных рек обеспечивает прекрасные условия для укрепления здоровья и отдыха граждан. Горная зона региона довольно богата культурно-историческими объектами. Рекреационный тип хозяйственного освоения горных территорий - один из самых перспективных направлений в развитии экономики РД. Данный тип включает в себя следующие подтипы: горно-спортивный, санаторно-курортный, экскурсионно-познавательный.

Предгорная зона РД располагается южнее и протягивается небольшой полосой с северо-запада на юго-восток. Предгорье представляет собой самостоятельную физико-географическую провинцию республики с высотами от 150–200 до 1000 (1200) м [123, с. 212]. Для него характерны ландшафты степного, лесостепного, лесного и горно-лугового высотных поясов [85]. Территория предгорной зоны занята злаково-разнотравными, типчаково-ковыльными, бородачевыми и полынно-злаковыми степными урочищами на темно-каштановых и каштановых почвах и шибляковыми кустарниковыми урочищами на коричневых горных почвах. На многих участках степные и шибляковые урочища превращены в сельскохозяйственные поля.

В предгорной зоне Дагестана, как и в горной зоне, имеется множество минеральных источников. Ресурсный потенциал предгорной зоны и близость к городским поселениям позволяют развить строительную и топливно-энергетическую отрасль, сельское хозяйство, что способствует к формированию промышленных, агропромышленных и туристско-рекреационных территорий с особым экономическим статусом.

Равнинная зона РД, благодаря выгодному экономико-географическому расположению, имеет предпосылки к развитию многих видов экономической деятельности.

Так, наличие плодородных земель позволяет развивать сельское хозяйство растениеводческого типа, а также ряда обрабатывающих отраслей агропромышленного комплекса, в особенности пищевого комплекса.

На территории равнинной зоны имеется множество индустриальных парков («Тюбе», «Кристалл-Сити», «КИП Пром Каспий»), технопарков («Композитные материалы и волокна», «Фотон»), бизнес-инкубаторов (республиканский бизнес-инкубатор, «Турали», «Сулак», «Черемушки»), обустраиваются инвестиционные площадки («Тюбе», «Уйташ»).

Выход к Каспийскому морю, наличие необходимых ресурсов бальнеологического значения, объектов гостиничного комплекса и санаториев, может позволить также развивать туристическую индустрию в равнинной зоне. Кроме того, наличие международных аэропортов в столицах регионов, а также Махачкалинского морского торгового порта, может способствовать развитию транспортно-логистической сферы в равнинной зоне.

Одним из важнейших факторов, обуславливающих внутрирегиональную дифференциацию являются территория и население республики. К ним следует отнести следующие факторы и компоненты:

- *Природные факторы:*
 - Природно-климатические условия;
 - Экологическое состояние;
 - Природно-ресурсный потенциал;
- *Инфраструктурно-географические факторы:*
 - Географическое местоположение;
 - Инфраструктурная обеспеченность;
- *Инновационные и научно-технические факторы:*
 - Наличие научно-исследовательских институтов и центров;
 - Количество полученных патентов на изобретения и полезные модели;
- *Кадровые факторы:*

- Наличие высших и средних учебных заведений по подготовке (переподготовке) специалистов;
- Наличие учреждений дополнительного профессионального образования;
- *Организационные факторы:*
 - Наличие потенциальных резидентов;
 - Опыт создания индустриальных парков, технопарков и прочее;
- *Социально-экономические факторы:*
 - Уровень безработицы в населенном пункте;
 - Численность экономически активного населения в населенном пункте.

Таким образом, применительно к Республике Дагестан мы можем обобщить факторы, обуславливающие внутрорегиональную дифференциацию и определить наиболее перспективные направления формирования территорий с особым экономическим статусом: промышленная, транспортно-логистическая, туристско-рекреационная, инновационно-технологическая и агропромышленная (см. приложение 4).

Оптимальным сроком функционирования территорий с особым экономическим статусом, как и в случае с ТОРами, считаем 70 лет (с возможностью продления). Данный срок обосновывается тем, что, как показывает мировая практика (успешный опыт КНР), средний срок окупаемости бюджетных инвестиций составляет в порядке двадцати лет. Однако, как показывают расчеты, проведенные в РЭУ им. Г.В. Плеханова, при нынешней бюджетной политике федерального центра РФ срок окупаемости ТОРов может составить 38 лет [140]. В этой связи, чтобы реально создать эффективный инструмент комплексного социально-экономического развития регионов, требуется активизировать привлечение частных инвестиций, а также бюджетов всех уровней для создания инфраструктуры на территориях с особым экономическим статусом.

Особое значение при формировании и функционировании территорий с особым экономическим статусом следует отнести управляющей компании и

наблюдательному органу. Функции управляющей компании территорий с особым экономическим статусом следует возложить на региональные корпорации развития, в то время как функции наблюдательного органа на региональные министерства экономики.

Тем не менее, актуальным представляется проведение анализа и изучение возможностей адаптации международного опыта обеспечения устойчивого развития территорий с особым экономическим статусом в российскую практику.

1.3. Зарубежный опыт формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом

Мировой опыт формирования территорий с особым экономическим статусом в основном ориентирован на повышение эффективности развития территорий, направленный на вовлечение в глобальные интеграционные процессы, вступление в мировые экономические отношения, возможность использования трансграничного перемещения факторов производства [127].

В мировой практике создания территорий с особым экономическим статусом существует два подхода к процедуре реализации зон – метод «сверху» и метод «снизу». В первом варианте предусматриваются территории, создаваемые по инициативе и за счет государства усилиями центральных или региональных властей (практика Индии, Южной Кореи, Тайваня), либо усилиями государственных корпораций (практика Великобритании, страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки). Во втором случае рассматриваются территории всех прочих форм собственности, в котором допускается чисто заявительная процедура организации ОЭЗ (США, Канада, Западная Европа), либо требуется утверждение технико-экономического обоснования со стороны государственных органов (Аргентина, Турция и иные развивающиеся страны) [147, с. 24].

Условия формирования территорий с особым экономическим статусом могут быть различны и обусловлены уровнем социально-экономического развития территории, на которых они формируются, от стратегических нацио-

нально-экономических планов и т.д. В зависимости от этого, различаются причины и предпосылки их создания в каждом конкретном случае. Так, в отечественной научной и теоретической литературе представлено множество разновидностей территорий с особым экономическим статусом в мировой практике, нашедшее отражение в исследованиях ряда ученых-экономистов: Е.Ф. Авдокушина, Г.М. Костюниной, В.И. Баронова, Н.А. Сафронова, Т.А. Фроловой (см. приложение 5). Но, несмотря на указанную дифференциацию каждой конкретной территории, в зарубежной практике существует огромный успешный опыт по функционированию их в различных политических и социально-экономических системах, территориях и условиях.

Обобщая мировой опыт формирования территорий с особым экономическим статусом, мы пришли к выводу, что их можно сгруппировать на следующие типы по целям создания: экспортно-производственные зоны, зоны свободной торговли, технологические зоны (технополисы), зоны стимулирования экспорта, сервисные зоны (зоны услуг), комплексные зоны (см. таблицу 3).

Таблица 3

Классификация территорий с особым экономическим статусом в мировой практике [127]

Типология территории с особым экономическим статусом	Цель создания	Условия, предоставляемые резидентам	Практикующие страны (регионы)
Экспортно-производственные зоны	Содействие производству на экспорт, развитие производств	Льготные цены на аренду и выкуп земли, наличие готовой инженерной инфраструктуры, возможность обмена опытом между резидентами	Бразилия, Мексика, страны Юго-Восточной Азии, Великобритания, Ирландия, США, Китай
Зоны свободной торговли	Развитие внешней торговли	Упрощенные таможенные и льготные режимы налогообложения резидентов, портово-логистическая инфраструктура, ввоз и вывоз товаров осуществляется без пошлин	Большая часть развитых / развивающихся стран
Технологические зоны (технополисы)	Содействие развитию научно-технической отрасли	Наличие готовой инженерной инфраструктуры, возможность сотрудничества с научными и исследовательскими центрами, наличие высококвалифициро-	США, Япония, страны Юго-Восточной Азии и Западной Европы, Индия

Типология территории с особым экономическим статусом	Цель создания	Условия, предоставляемые резидентам	Практикующие страны (регионы)
		ванного рабочего персонала, а также бизнес-инкубаторов для создания стартап-проектов	
Зоны стимулирования экспорта	Создание рабочих мест, стимулирование экспорта	Отсутствие импортных пошлин, льготные цены на аренду и выкуп земли, наличие системы «одного окна» налоговые каникулы, заключение международных договоров о защите инвестиций	Развивающиеся страны во всем мире, Китай, Япония, Индия, Южная Корея
Сервисные зоны (зоны услуг)	Создание современной рыночной инфраструктуры и новых рабочих мест	Сокращение ставок налога на корпоративные доходы, налоговые каникулы, финансовые и административные стимулы для резидентных компаний	Страны Юго-Восточной Азии, Западной Европы, Карибского бассейна, Кипр
Комплексные зоны	Содействие комплексному развитию региона	Режим свободной таможенной зоны, налоговые, финансовые и административные льготы	Бразилия, Китай, страны Западной Европы, США, Канада

В качестве цели создания экспортно-производственных зон (ЭПЗ) выступает содействие производству на экспорт, развитие производств. Предприятия в таких территориях с особым экономическим статусом занимаются, главным образом, производством одежды, изготовлением мебели, переработкой сельскохозяйственного сырья и, как правило, располагаются неподалеку от международных портов. ЭПЗ обычно создаются в развивающихся странах, где преобладает дешевизна местных трудовых ресурсов, с целью привлечения иностранных прямых инвестиций, обеспечение роста экспорта и диверсификации производства. В различных странах ЭПЗ трактуют некоторые национальные, региональные особенности, отражающиеся, в том числе и названии зон, но не изменяющие природу ЭПЗ, их структуру и экспортную направленность. Например, в Великобритании называют предпринимательскими зонами, в Китае – специальными или экономическими, в США – зонами свободного предпринимательства и т.д. Наиболее распространены ЭПЗ в Бразилии, Мексике, странах Юго-Восточной Азии, Великобритании, Ирландии, США, Китая.

Целью создания зон свободной торговли (ЗСТ) является развитие внешней торговли, в отличие от ЭПЗ, в таких зонах, прежде всего, стимулируют разви-

тие импорта товаров и внутренней торговли. В большинстве случаев условия ЗСТ распространяются на все товары, кроме продуктов сельского хозяйства. В настоящий момент в мире функционирует огромное количество ЗСТ, к которым относятся:

- Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА, в составе Канады, Мексики, США);
- Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария);
- Центрально-европейская ассоциация свободной торговли (ЦЕФТА, Македония, Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Молдавия, Черногория и Сербия);
- Евразийский экономический союз (ЕврАзЭС) между Арменией, Беларуссией, Казахстаном, Киргизией и Россией.

Целью создания технологических зон (технополисов) является содействие развитию научно-технической отрасли, такие зоны представляют собой научно-промышленный комплекс, где осуществляется создание и производство высоких технологий. Технологические зоны ставят своей целью развитие прогрессивных технологий [133, с. 743]. Впервые технополисы возникли в середине 1950-х гг. в США: Силиконовая долина (Калифорния) и Рут-128 (Массачусетс). Технополисы имеются и в Западной Европе: Милтон Кейнс, Кембридж, Силикон Глен в Великобритании, София-Антиполис и Мей-лан-Гренобль во Франции и др. Подобный опыт переняли и страны Юго-Восточной Азии: в Южной Корее – Даедук, в Китае – Шеньжень и Гуандун. В Индонезии, Филиппинах, Малайзии и Таиланде осуществляется программа строительства технополисов. Качественный толчок получило создание технополисов и в Японии, где большая их часть расположена в центрах с традиционными отраслями (автомобильная промышленность), что позволяет формировать вокруг себя высокие технологии: производство робототехники, электроники, программного обеспечения.

Зоны стимулирования экспорта создаются в развивающихся странах для создания новых рабочих мест, развития инфраструктуры, формирования налоговых поступлений. Примером служит Китай, Индия, где на рынке труда имеется избыток рабочей силы.

Сервисные зоны (зоны услуг) представляют собой территории с льготным режимом предпринимательской деятельности для фирм и организаций, оказывающих различные финансовые, банковские, страховые, туристско-рекреационные услуги. Существует следующие разновидности сервисных зон:

- оффшорные зоны (Нидерланды, Кипр, Лихтенштейн, Либерия, Швейцария, Гонконг, Ирландия, Панама, Британские Виргинские острова). В последние годы оффшорные зоны сформировались в Мальте, Израиле;
- зоны свободных банковских услуг (Бахрейн, Панама, Люксембург);
- свободные игорные зоны (Лас-Вегас, Монте-Карло, Монако).

Комплексные зоны формируются путем установления особого, льготного режима хозяйственной деятельности на территории отдельных административных образований. Отличие комплексных зон от других типов заключается в том, что они расположены на больших пространственных территориях (площадью до 100 кв.км.) и ведением более широкого поля деятельности. К основным функциям комплексных зон стоит выделить: содействие притоку иностранных инвестиций, технологий, содействие занятости, развитие депрессивных регионов, импортозамещение производства, реализация стратегии экономического развития региона. К комплексным зонам относятся: особые экономические районы и прибрежные города Китая, зоны свободного предпринимательства (Западная Европа, Канада), Мадрасская СЭЗ в Индии, а также латиноамериканские зоны «Манаус» (Бразилия), «Огненная Земля» (Аргентина).

Рассматривая мировой опыт развития территорий с особым экономическим статусом, целесообразно провести сравнительный анализ функционирования их на примере развитых (практика США, Японии, Германии, Великобри-

тании) и развивающихся стран (практика стран Юго-Восточной Азии, Китая, Мексики, Бразилии, Индии, Аргентины), представленный ниже (см. рисунок 5).

<i>В развитых странах</i>	<u><i>Территория с особым экономическим статусом</i></u>	<i>В развивающихся странах</i>
Развитие предпринимательства в депрессивных регионах и борьба с безработицей	Цель создания	Обеспечение экономического роста и достижение более высокого уровня индустриализации
Продукция наукоемких производств, машиностроения и автомобилестроения	Наиболее часто производимая продукция	Продукция наукоемких и трудоемких производств: электроника, швейной отрасли, добыча и переработка местного сырья
Преимущественно внутренний	Рынок сбыта продукции	Преимущественно внешний
До 10 га	Площадь территории	От 10 до 400 га
Преимущественно национальный частный	Структура капитала	Преимущественно иностранный частный

Рисунок 5. Сравнительный анализ функционирования территорий с особым экономическим статусом в развитых и развивающихся странах (составлено автором)

Исходя из рисунка 5, мы видим, что в развитых странах, в отличие от развивающихся, территории с особым экономическим статусом создаются с целью развития экономики в депрессивных регионах, и выпускаемая продукция ориентирована преимущественно на внутренний рынок.

Рассмотрим теоретические и практические особенности использования территорий с особым экономическим статусом, на примере свободных экономических зон.

В мировой научной литературе тематике «свободные экономические зоны» посвящено множество исследований. Так, Т. Симадзаки и М. Исихара рассматривают СЭЗ как «районы, в которых приостановлено действие отдельных статей национального законодательства в целях содействия ускоренному экономическому развитию, сохранению или повышению существующего уровня занятости» [64]. М. Фразье и Р. Рэн уделяют основное внимание анализу пред-

принимательской деятельности фирм, расположенных на территории зон свободного предпринимательства, анализируют систему преференций [157]. Р. Болин и Р. Хейвуд рассматривают механизмы совершенствования нормативно-правовой базы и системы преференций с учетом российской специфики [95].

Весомый вклад в изучение вопросов, связанных с формированием и функционированием свободных экономических зон в разные годы, внесли также ученые А. Аггарвал [189], А. Базил, Д. Гермидис [190], Л. Виллмор [199], М. Гуангвен [195], К. Лиухто [197], Цяньшэн Пи, Кай Ван [72].

За последние годы растет количество создаваемых свободных экономических зон в мире. Так, в 2008 г. общее количество составило 2511 зон и практика создания СЭЗ была реализована в 93 странах: 23 - Северной и Южной Америке, 19 - Азии и Тихоокеанского региона, 12 - Ближнего Востока и Северной Африки, 15 - Западной Европы, 10 - Центральной и Восточной Европы, Центральной Азии, и 14 - Юго-Западной Африки [192]. Три года спустя количество СЭЗ увеличилась до 3000 зон в 135 странах мира, из них более 1400 свободных экономических зон находятся под управлением частных компаний [191]. Кроме того, по последним данным, свободные экономические зоны создали 70 миллионов рабочих мест и привлекли 500 миллиардов долларов США. Тем самым СЭЗ становятся все более важным элементом в мировой торговле, способствуя дальнейшему движению мирового капитала [200].

В настоящее время максимальное число СЭЗ (около 240) создано и успешно развивается в Соединенных Штатах Америки (США), где их разделяют на три группы: технологические парки, предпринимательские зоны, зоны внешней торговли [144]. Причем в США свободные экономические зоны территориально размещены в каждом штате [162].

Каждая группа СЭЗ в США обладает особым правовым и административным режимом ведения хозяйственной деятельности. Так, зоны внешней торговли выделяются специальными налоговыми и льготными таможенными условиями. Помимо этого, в зонах внешней торговли отменены квоты на экспорт отечественной продукции в иные государства. На начало 2016 г. на территории

зон функционировало более 3050 компаний, численность работников которых составляла 390 тыс. человек [182].

Говоря о мировом опыте функционирования СЭЗ, нельзя обойти вниманием практику китайских СЭЗ, которые уже более 20 лет функционируют в Китае. Здесь развивается, прежде всего, обрабатывающая промышленность, научно-исследовательская и торгово-сбытовая деятельность [198]. На территории СЭЗ проводится реализация особой системы управления и специализированной экономической политики. Зарубежные инвесторы обладают многочисленными налоговыми и таможенными льготами, значительно большими полномочиями и правами.

Особенно стоит выделить зону «Шеньчжень», которая за прошедшие годы добилась огромного развития в различных социальных и экономических начинаниях, превратившись из пограничного города в современный мегаполис [173].

Обширным опытом функционирования СЭЗ обладают государства Европейского союза: Франция, Болгария, Германия, Ирландия, Польша, а также страны Юго-Восточной Азии: Японии, Южная Корея и др. [196]

Следует отметить опыт промышленно-развитых государств Европейского союза, которые на данном этапе отказались от формирования сервисных и промышленно-производственных СЭЗ. Характерной закономерностью функционирования европейских СЭЗ можно назвать широкое распространение технико-внедренческих особых экономических зон, представленные в виде различных дефиниций: «научно-промышленные парки», «научные парки», «технопарки» и др. Данное направление создания и развития СЭЗ является наиболее перспективной сферой научно-технического и экономического развития европейских государств.

Последние тенденции в глобальной экономике демонстрируют усиление острой конкурентной межнациональной борьбы в области таможенных, налоговых и других видов льгот, которые предоставляются для привлечения финансовых ресурсов (которые как общеизвестно ограничены) из других государств.

Массовое применение различного вида льгот и преференций, установленных национальными законодательствами, стала носить название «налоговой революции».

Мировая практика показывает, что национальные экономики с высоким уровнем развития (Япония, США, страны Европейского союза), активно развивающиеся государства, в первую очередь восточно-азиатского региона, обеспечивают достижение высоких и эффективных результатов от функционирования оффшорных центров и СЭЗ.

Например, в США, Франции, Великобритании свободные экономические зоны зачастую создавались для усиления и интенсификации внешнеэкономических взаимосвязей, осуществления региональной политики, ориентированной на активизацию среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах, выравнивание межрегиональных различий [194].

Для достижения указанных целей бизнес-структурам подобной категории предоставлялась большая, нежели в других регионах государства, значительные налогово-финансовые льготы и свобода деятельности. Данные мероприятия не были направлены на привлечение зарубежного капитала, а на выравнивание региональной дифференциации, устранение социально-экономического неравенства регионов [142].

С аналогичной целью проводилось создание СЭЗ и в большинстве развивающихся стран. Вместе с тем, в противоположность промышленно-развитым государствам, в развивающихся странах основной упор при принятии решений о формировании СЭЗ делался на активизацию процессов привлечения инвестиционных вложений и инновационных технологий иностранных партнеров, модернизацию производственной деятельности, повышение квалификации трудовых ресурсов.

Наибольшее распространение в развивающихся странах, особенно в новых индустриальных странах, получили экспортно-производственные зоны, работающие исключительно на основе использования иностранного капитала. Рациональное использование зарубежных капиталовложений в этих зонах спо-

способствовало развитию производства, передаче передовых технологий, созданию новых рабочих мест, повышению производительности труда, развитию отдаленных регионов[51]. Систематизация и обобщение международного опыта стимулирования экономики при помощи территории с особым экономическим статусом позволили выделить наиболее часто используемые налоговые преференции в отдельных государствах (см. таблицу 4).

Таблица 4

Налоговые и иные преференции на территориях с особым экономическим статусом в некоторых стран мира[127]

Страна	Тип территории с особым экономическим статусом	Льготы и преференции
Великобритания	свободные зоны; зоны предпринимательства	<ol style="list-style-type: none"> 1. Взимание и уплата импортных пошлин и НДС, осуществляется если товары вывозятся за пределами зоны на рынок стран ЕС (в т.ч. Великобританию). 2. Автоматическое освобождение средств, направленных на капитальные затраты в строительстве (кроме использования воды и прочих услуг) от налога на прибыль и подоходного налога.
Соединенные Штаты Америки	предпринимательские зоны; зоны внешней торговли; технологические парки	<ol style="list-style-type: none"> 1. Освобождение от федерального и местного налогов частной собственности предприятий и отдельных лиц. 2. Товары, экспортируемые из зон в иные страны, не облагаются внутренними налогами и таможенными пошлинами. 3. В различных штатах действуют дополнительные скидки, например, в штате Коннектикут - 50% с налога на доходы компаний, в штате Луизиана - 100% с налога на продажи оборудования, в штате Канзас - 100% с налога на продажи строительных материалов, в штате Вирджиния - 100% с налога на продажи основного капитала. 4. Большую часть налоговых льгот (70%) получают компании, создающие новые рабочие места.
Япония	технополисы; зоны развития импорта	<ol style="list-style-type: none"> 1. Фирмы, выполняющие обработку импортных грузов получают низкопроцентные займы (менее 3%) 2. Для экономических зон создаются информационные центры, позволяющие провести выставки, бизнес - конференции и т.д. 3. Упрощенная система таможенного законодательства для компаний экономических зон.
Мексика	экспортно-производственные	<ol style="list-style-type: none"> 1. Право на уменьшение налогооблагаемой базы на 10%.

Страна	Тип территории с особым экономическим статусом	Льготы и преференции
	зоны - макиладорас	2. Освобождение от уплаты НДС при экспорте собственной продукции и товаров, закупаемых для использования в процессе производства продукции. 3. При найме иностранных (административных, технических) работников упрощается получение въездных виз.
Китай	зоны экономического и технологического развития (ЗЭТР); специальные экономические зоны (СЭЗ); зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС); «бондовые зоны»	1. Для компаний с иностранными инвестициями упрощена схема регистрации. 2. Льготы по подоходному налогу для предприятий с иностранными инвестициями - 15% (по стране 33%). 3. При импорте производственного оборудования и различных материалов (сырье, детали, запчасти), ввозимых иностранным участником предприятия в счет своей доли в компании, НДС не взимается, в том случае, если они будут задействованы в производстве продукции на экспорт.

Таким образом, в развивающихся странах основным источником привлекаемого капитала на территориях с особым экономическим статусом являются иностранные инвестиции, в то время как в развитых странах приоритетным направлением развития территорий с особым экономическим статусом является экономическое укрепление деятельности депрессивных регионов путем привлечения национального частного капитала, выделение государственных дотаций и кредитов.

Кроме положительных результатов функционирования территорий с особым экономическим статусом в зарубежных странах имеется также негативный опыт. Так, в Индии и странах Африки правительство столкнулось с проблемами их развития: в результате были упущены налоговые поступления, и обострилась горизонтальная конкуренция с местными компаниями в связи с избытком выпускаемой продукции [169].

Ниже представлены проблемы функционирования территорий с особым экономическим статусом в некоторых странах, находящиеся в центре внимания множества научных дискуссий, и решение которых на сегодня является актуальной задачей (см. таблицу 5).

Проблемы функционирования территорий с особым экономическим статусом в США, Китае и стран Европейского союза [138; 102; 156; 148; 180; 175]

США	Китай	Страны Европейского союза
Отсутствие полных отчислений в федеральный и штатный бюджет в результате льготирования	Снижение поступлений в бюджет	Существует серьезные различия в законодательстве, регулирующем СЭЗ в разных странах ЕС
Наличие неравномерных условий деятельности для организаций	В результате опережающего роста отраслей обрабатывающей промышленности произошло серьезное отставание сырьевой базы	Неравные условия для территорий, так как государственная помощь ограничена конкретной географической зоной
Наличие лазеек по «отмыванию» денег (зоны свободной торговли)	Выросло количество использования СЭЗ для вывода денежных средств	Искажение конкурентных взаимоотношений из-за предоставления финансовой помощи отдельным регионам
Образование «перекосов» в экономике штатов	Увеличился разрыв уровня развития особых территорий и иных провинций Китая	Дифференциация социально-экономического развития государств ЕС
Экологический ущерб	Высокий уровень загрязнения окружающей среды на территории СЭЗ	Сложная экологическая обстановка
Отсутствие достаточных инвестиций в человеческий капитал (предпринимательские зоны)	Кризис неплатежей в результате большого количества выдаваемых кредитов	Приоритет производства в ущерб человеческому развитию

Тем не менее исследование международного опыта функционирования экономических систем показало наличие комплекса эффективных механизмов, направленных на решения проблем, связанных с дифференциацией социально-экономического развития территорий, повышением конкурентоспособности национальных экономик и инвестиционной привлекательности экономических отраслей. При этом наиболее эффективным механизмом можно назвать использование преимуществ территориальных «точек роста», представляющих собой территории с особым экономическим статусом.

Кроме того, мировой опыт показывает, что формирование территорий с особым экономическим статусом, функционирующих на основе партнерских отношений государства, бизнеса и институтов гражданского общества - ГЧП,

важнейшее условие для привлечения внебюджетных инвестиций и модернизации экономики на базе инноваций с целью производства конкурентоспособной продукции [106, с. 12].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что территории с особым экономическим с использованием механизмов взаимодействия власти и бизнес-структур в форме ГЧП могут стать весьма результативным и эффективным механизмом решения множества существующих сегодня проблем регионального социально-экономического развития.

Выводы по первой главе

В результате проведенного автором исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Анализ теоретических основ механизма государственного регулирования макроэкономической сбалансированности страны позволил разработать схему государственного регулирования социально-экономической системы. Данная схема демонстрирует необходимость комплексного сочетания различных инструментов государственного регулирования и стимулирования экономического роста в форме финансовой, денежно-кредитной, промышленной, научно-технической (инновационной), социальной политик, а также внешнеэкономическое регулирование, что обеспечит условия к формированию и функционированию территорий с особым экономическим статусом.
2. Выделены особенности эволюции точек зрения отечественных экономистов в отношении сущности и роли территорий с особым экономическим статусом, что позволило обосновать их роль, выступающих как часть национального экономического пространства с определенной системой льгот и стимулов инвесторам, и предназначенная для решения внешнеторговых, общеэкономических и иных задач.
3. Систематизированы факторы (природные, инфраструктурно-географические, инновационные и научно-технические, кадровые, ор-

ганизационные, социально-экономические), определяющие специализацию территорий с особым экономическим статусом, что позволяет обосновать целеполагание формирования их с учетом экономико-географических особенностей Республики Дагестан.

4. Проведенный анализ зарубежного опыта функционирования территорий с особым экономическим статусом позволил определить типологию их, цель создания, условия, предоставляемые резидентам, выявить страны, практикующие тот или иной тип.

Таким образом, эффективно функционирующие территории с особым экономическим статусом способны обеспечить создание необходимых условий, позволяющих максимально полно использовать человеческий потенциал и интеллектуальный капитал, учитывая особенности социально-экономического развития каждого региона и страны в целом, усиливать диверсификацию основных направлений экспортных поставок, уменьшать зависимость национальной экономики от экспорта энергоресурсов, обеспечивать безопасность экономики от внешних и внутренних финансовых потрясений.

Однако, при достижении поставленных задач невозможно не учесть региональную специфику, не рассмотрев современное состояние экономик Северо-Кавказских республик, в частности Дагестана, и условия функционирования территорий с особым экономическим статусом.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ И ИМПЕРАТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

2.1. Эндогенные и экзогенные факторы деструктивных тенденций в социально-экономическом развитии Республики Дагестан

Переход к использованию инструментов формирования точек роста на конкретных территориях в виде особых организационно-правовых и экономических режимов в пространственном контексте определяет необходимость выявления ключевых тенденций развития экономики и обнаружения проблем реализации экономического потенциала каждого субъекта Российской Федерации. Это обусловлено тем, что посредством создания территорий с особым экономическим статусом происходит как прямая поддержка определенных видов деятельности, представляющих наибольший интерес с позиций мультипликативного воздействия на сопряженные производства, так и косвенное воздействие на экономические процессы через формирование эффективной инфраструктуры и институциональной базы.

Актуальность использования инструментов экономического зонирования территорий связана с тем, что в последние годы проблемы экономического роста России становятся все более актуальными в контексте регионального развития. В тоже время субъекты Российской Федерации значительно различаются по уровню жизни населения и темпам социально-экономического развития, экономическим, политическим и социальным характеристикам. Дифференциация российских регионов детерминируется сочетанием различных объективных причин: демографическими характеристиками, экономико-географическим положением, инвестиционной привлекательностью, уровнем производственной сферы и инфраструктуры, инновационным потенциалом и другими факторами. Проведение сравнительного анализа регионов требует изучения совокупности качественных и количественных показателей, которые отражают текущее состояние региональной экономической сферы и динамику ее изменения.

Выделение из Южного федерального округа (ЮФО) Северо-Кавказского федерального округа, состоящего из совокупности самых депрессивных регионов Российской Федерации, привело к появлению самого отсталого, по основным макроэкономическим показателям российского пространственного образования [117, с. 84]. Это усилило общую дифференциацию между федеральными округами РФ и обострило проблемы межрегионального сотрудничества субъектов округа [55, с. 4].

Рассмотрим эндогенные и экзогенные факторы, определившие деструктивные тенденции в социально-экономическом развитии на примере Республики Дагестан (РД).

РД является ключевым транспортным звеном, соединяя РФ со странами Закавказья, Ближнего и Среднего Востока, граничит с Азербайджаном и Грузией по суше, а с Ираном, Казахстаном и Туркменистаном – по морю [83, с. 19]. Регион имеет протяженную береговую линию с Каспийским морем, которое в последнее время приобретает все более растущую значимость как в силу природных богатств, так и в качестве альтернативного пути сообщения Российской Федерации с Ираном и другими прибрежными государствами [91, с. 73].

Радикальная экономическая реформа в Республике Дагестан, начатая с 1992 года, была нацелена на изменение форм собственности и распространение частной собственности в производственной сфере, начиная с акционирования промышленных предприятий.

Однако реализация этого процесса была сопряжена со значительными трудностями. Так, основная часть промышленных предприятий республики не была приспособлена для функционирования в условиях рынка. Это касалось в первую очередь машиностроения, в котором доля предприятий военно-промышленного комплекса в выпуске продукции в 1990 г. составила 77%, и в них было занято около 80% промышленно-производственного персонала отрасли. В 1996 г. было приватизировано 23,8% промышленных предприятий Дагестана [53].

Трудности, переживаемые отраслями индустрии региона, были усугублены существенным сокращением объемов их финансирования. В 1992 г. объем капитальных вложений за счет всех источников финансирования по данным Госкомстата России в республике сократился на 40% в 1993 г. на 12%, в 1994 г. на 26% [54]. Это сопровождалось старением основных фондов производственного назначения промышленных предприятий, резким снижением производительности труда в них.

Радикальная экономическая реформа нашла отражение и в сельском хозяйстве. Развернувшаяся аграрная реформа преследовала цель изменения форм собственности на селе и создания многоукладной экономики сельского хозяйства. Определяющими в организации производства продукции в этой сфере экономики должны были стать частные индивидуальные крестьянские хозяйства в различных формах и видах.

В результате в сельском хозяйстве сложилось устойчивое отставание сельскохозяйственных цен от промышленных. Так, соотношение между объемами продукции сельского хозяйства и промышленности в Дагестане составило в сопоставимых ценах: 43% в 1990 г. и 123% в 1995 г.. Это усугубило финансовые трудности всех типов крестьянских хозяйств и практически лишило их возможности обеспечить даже простое воспроизводство, не говоря уже о накоплении [119]. В целом можно сделать вывод о том, что основные отрасли народного хозяйства республики находились в глубокой депрессии.

Несмотря на это, ситуация в отраслях индустрии со второй половины 1999 г. начала меняться в лучшую сторону. Наметилось повышение общего объема производства промышленной продукции в регионе. Эти позитивные тенденции в промышленности республики в 2000 г. получили продолжение. Было произведено промышленной продукции (работ, услуг) на сумму 5108,9 млн. рублей, что составило 120,3% от объема производства за 1999 г.

Ниже представлена динамика основных показателей социально-экономического развития Республики Дагестан в период с 2005 по 2016 гг. (см. таблицу 6).

Таблица 6

Основные экономические показатели развития Республики Дагестан в период с
2005 по 2016 гг.[61]

Показатели	Годы					
	2005	2007	2010	2013	2016	2016 в % к 2005г.
Численность рабочей силы, тыс. чел.	1 196	1 233	1 272	1 320	1 335	1,1
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	873,4	906,4	949,0	995,2	1 066,8	1,2
Численность безработных, тыс. чел.	261,5	249,0	188,5	153,0	146,0	0,6
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	4 457	7 981	15 678	21 717	28 287	6,3
<i>Отношение РД к РФ, %</i>	<i>55,1</i>	<i>63,3</i>	<i>82,7</i>	<i>83,7</i>	<i>92,0</i>	
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	3 659	5 696	10 244	16 835	19 239	5,3
<i>Отношение РД к РФ, %</i>	<i>42,8</i>	<i>41,9</i>	<i>48,9</i>	<i>56,5</i>	<i>52,4</i>	
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	33 839	58 703	94 883	153 260	227 370	6,7
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	10 248	22 711	41 727	60 598	69 283	6,8
Поступление прямых иностранных инвестиций, млн. долларов	-	2,9	1,1	34	-6	-
Эффективность инвестиций (ВРП на руб. инвестиций)	3,3	2,6	2,3	2,5	3,2	1,0
Кредиторская задолженность организаций, млн. руб.	7 266	17 362	27 738	49 847	79 918	11,0
Дебиторская задолженность организаций, млн. руб.	6 573	15 195	22 432	27 730	35 251	5,4
Производство продуктов питания на душу населения в год, кг:						
Зерно	116	75	72	91	113	1,0
Картофель	124	123	105	113	127	1,0
Овощи	292	296	326	377	448	1,5
скот и птица на убой	26	29	30	36	44	1,7

Показатели	Годы					
	2005	2007	2010	2013	2016	2016 в % к 2005г.
(в убойном весе) Молоко	138	187	203	255	278	2,0
Потребление продуктов питания на душу населения в год, кг:						
хлебные продукты	121	126	127	123	125	1,0
Картофель	79	85	90	92	106	1,3
овощи	185	197	208	231	245	1,3
мясо и мясопродукты	30	34	35	40	46	1,5
молоко и молочные продукты	143	189	203	243	265	1,9

Данные из таблицы 6 демонстрируют, что с ростом численности рабочей силы возникает необходимость в создании новых рабочих мест. Растет кредиторская задолженность организаций, увеличившаяся с 2005 по 2016 гг. на 11,0%. Наблюдается превышение потребления продуктов питания на душу населения перед производством по некоторым видам продукции.

В регионе располагаются месторождения горючих полезных ископаемых, крупномасштабные запасы нефти, меди, газа, цинка, гидроэнергетических ресурсов и т.д. Кроме того, большой потенциал есть и в промышленности (машиностроение, топливная, перерабатывающая отрасль), и в сельском хозяйстве, в котором главными отраслями являются зерноводство, животноводство, виноградарство, садоводство. То есть Республика Дагестан, в силу наличия благоприятных климатических условий, уникального геополитического положения, обеспеченности трудовыми и природными ресурсами, является довольно привлекательным субъектом Российской Федерации относительно перспективного экономического развития.

Одним из ключевых показателей развития социально-экономической системы, отражающий уровень развития экономики региона, является валовой региональный продукт (ВРП). ВРП является производной от многих факторов рынка, из которых сейчас наиболее важными являются капитал (основные фонды), труд и платежеспособный спрос [88, с. 116]. Республика Дагестан по величине ВРП занимает тридцать пятое место среди субъектов РФ (второе по СКФО) и семьдесят девятую позицию по величине ВРП на душу населения

среди субъектов РФ (третью по СКФО).

Анализ представленных в таблице данных демонстрирует, что ВРП в Республике Дагестан увеличивается в абсолютном выражении, по сравнению с аналогичным показателем в среднем по СКФО, в Дагестане он больше на 18,9%.

Представляется целесообразным рассмотреть отраслевую структуру ВРП, которая с 2005 г. претерпела небольшие изменения (см. рисунок 6).

Удельный вес сельского хозяйства в ВРП региона уменьшился на 9,34%, и составил 14,1 %. Вклад оптовой торговли в ВРП вырос на 5,17%, доля гостиничного и ресторанного бизнеса также выросла на 3,8% и составила 5,4 %. Доля обрабатывающих производств уменьшилась на 2,2 % и составила 3,6%. Доля транспорта и связи в ВРП также уменьшилась почти в 2 раза и составила 6,5%. 7 % достигла доля государственного управления, увеличившись за период на 2,9%.

Удельный вес сельского хозяйства и рыболовства в ВРП региона уменьшился на 7,9% и составил 15,6 %. Вклад оптовой торговли в ВРП вырос на 6,9% (составила 28,5%), доля гостиничного и ресторанного бизнеса, транспорта также выросла осталась на прежнем уровне – 11,0 %. Доля обрабатывающих производств и строительства уменьшилась на 5,5 % и составила 22,1%.

Можно сделать вывод, что в регионе развивается не реальный сектор экономики, а непроизводственная сфера, что негативно сказывается на социально-экономическое развитие, поскольку такие отрасли экономики не способны обеспечить появление синергетических эффектов и послужить источником экономического роста РД.

Инвестиции являются одним из основных потоков формирования богатства и развития региона [41, с. 14]. В последние годы Республика Дагестан демонстрирует положительные результаты инвестиционной деятельности [126, с. 67]. Объем инвестиций в основной капитал за 2016 год составил 16914,1 млн. руб., в сравнении с 2015 годом вырос на 22,2% [187]. Республика Дагестан в рейтинге крупнейших реальных инвестиционных проектов СКФО по общему

объему инвестиционных проектов почти сравнялась с регионом-лидером в СКФО – Ставропольским краем (см. приложение б).

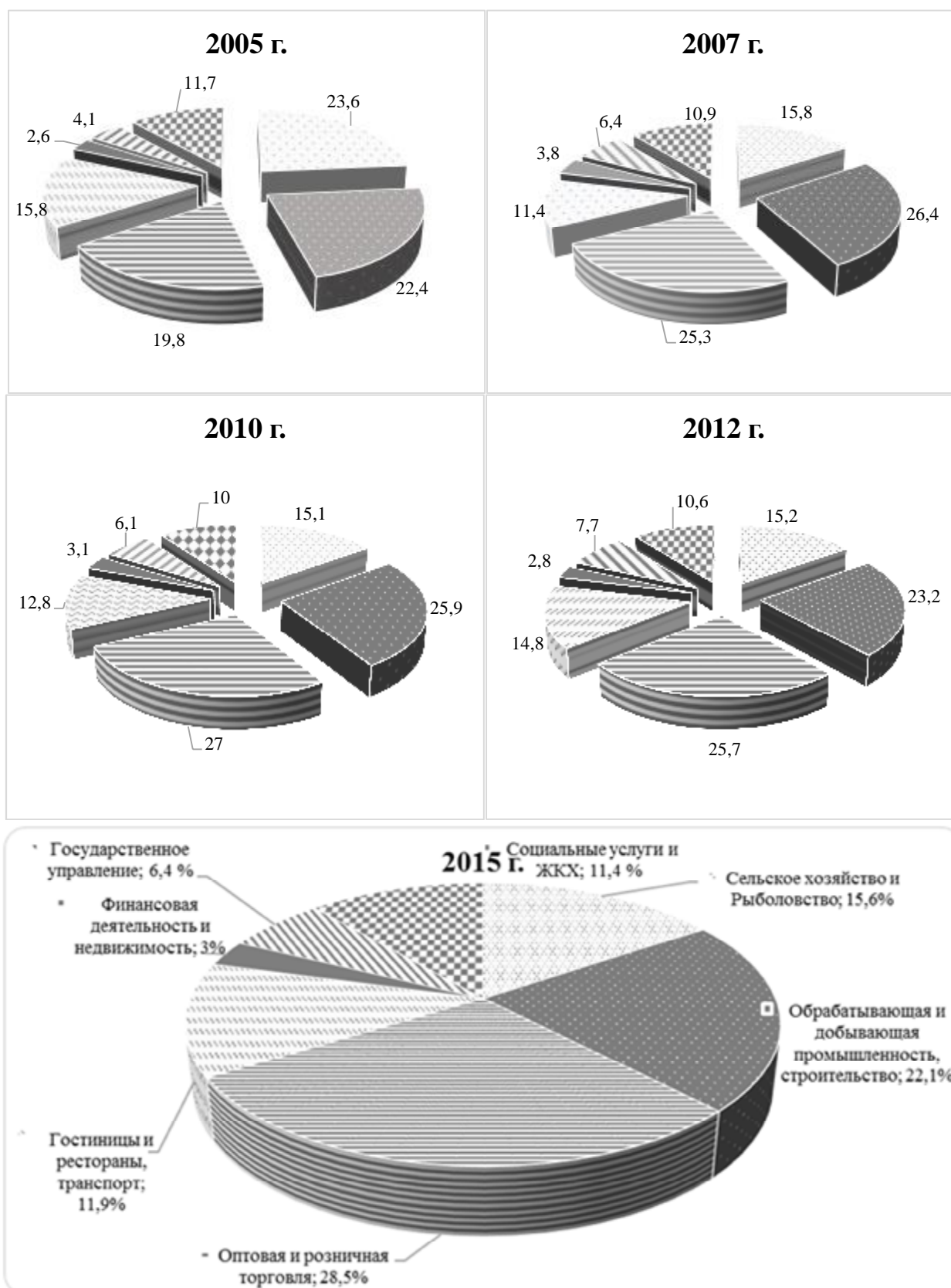

Рисунок 6. Динамика отраслевой структуры ВРП региона в 2005, 2007, 2010, 2012 и 2015 гг., % [187]

Тем не менее данные методологического анализа рейтингового агентства «Эксперт Ра» свидетельствуют, что Республика Дагестан в 2016 г. заняла весьма низкие позиции по рейтингу инвестиционного риска и инвестиционного климата [186]:

- по рейтингу инвестиционного потенциала – 30 место;
- по рейтингу инвестиционного риска – 83 место;
- по рейтингу инвестиционного климата – 73 место.

Кроме того, данные анализа рейтингового агентства «AV Group» говорят о том, что по условиям природно-климатического развития и реального капитала, регион расположен на верхних позициях рейтинга «Индекса конкурентоспособности регионов – 2015», в то время как по остальным направлениям Республика не достигает высоких показателей. Это говорит о том, что необходимо проводить корректирующие мероприятия по обеспечению устойчивого социально-экономического развития региона (см. рисунок 7).

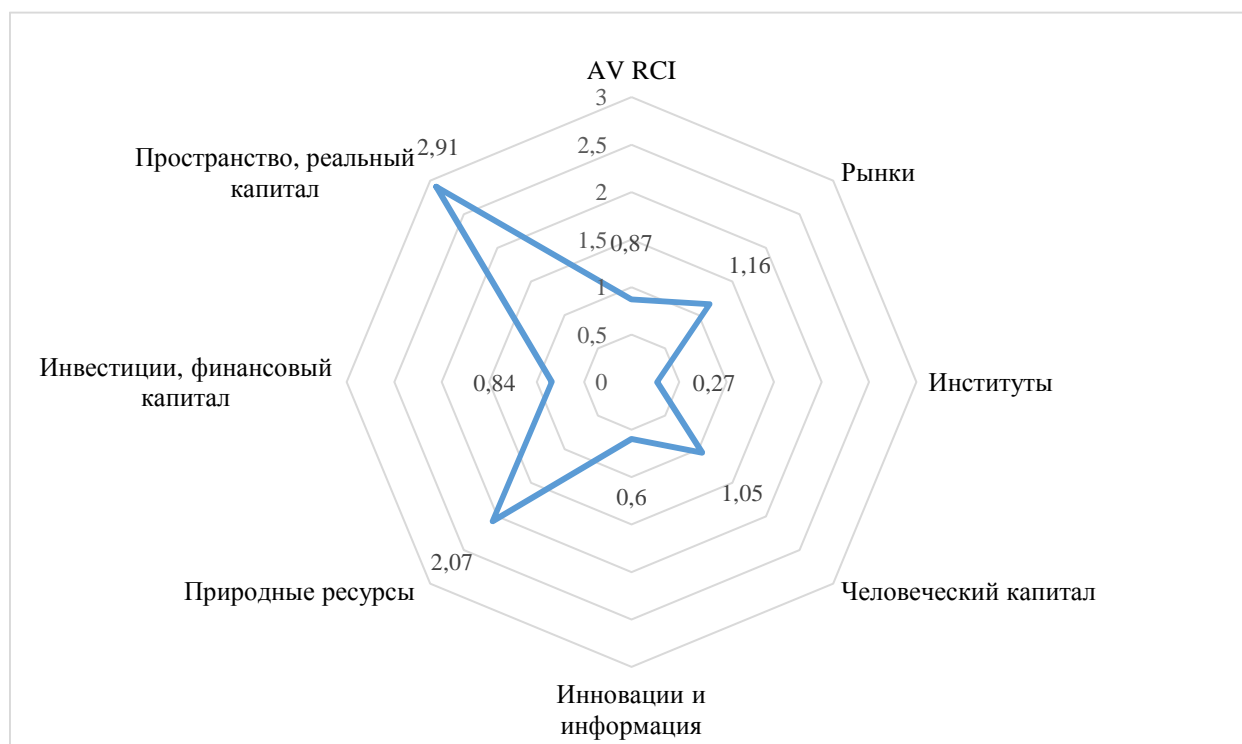

Рисунок 7. Рейтинг Республики Дагестан по основным направлениям развития [185]

По-прежнему в регионе остро стоит проблема привлечения частного капитала, и в особенности иностранных инвестиций. В частности, за последние

годы снизился уровень поступления прямых иностранных инвестиций в регион: 34 млн. долларов США (2013 г.), 12 млн. долларов США (2014 г.), 11 млн. долларов США (2015 г.) [61]. Снижение показателя обусловлено тем, что инвесторы опасаются вкладывать ресурсы в экономику Дагестана в силу обостренной политической ситуации, сложных межнациональных отношений, социальной напряженности на Северном Кавказе и как следствие отсутствия гарантий сохранности бизнеса, прибыли и высокий уровень инвестиционного риска [42, с. 48].

Одним из весьма перспективных направлений деятельности региона в современных условиях является его внешнеэкономическая деятельность. Анализ статистических данных в отношении экспорта и импорта показал, что если внешнеторговый оборот, начиная с 2009 по 2013 г., ежегодно повышался (в 2009 г. – 370 млн. долларов США; в 2010 г. – 541,3; в 2011 г. – 613,2; в 2012 г. – 730,7; в 2013 г. – 737,8), то начиная с 2014 г. происходит постепенное снижение (в 2014 г. – 720,8; в 2015 г. – 51,7 млн. долларов США). Причем в 2014 г. доля экспорта составила 118 млн. долларов США, что на 55 млн. долларов США больше аналогичного показателя за 2013 г. Доля импорта также показывает снижение: в 2013 г. он составил 674,8 млн. долларов США, в 2014 г. – 602, 8 млн. долларов США, а в 2015 г. – 292,9 [187].

Падение импорта говорит о высоких возможностях импортозамещения в регионе, поскольку данную рыночную нишу могут занять региональные предприятия. В то же время сокращение экспорта обуславливает низкую конкурентоспособность региональных производителей.

Анализ товарной структуры экспорта показал, что за 2015 г. большая часть внешнеэкономической деятельности приходится на продовольственные товары – 42,6 %. Положительным является высокая доля машиностроительной продукции в экспорте продукции – 12,5 %, 15,7 % составляет продукция топливно-энергетического комплекса. Что касается импорта, то 69,7 % приходится на продовольствие, 4,8 % на машиностроительную продукцию, 6,7 % на минеральные продукты [187]. Данные обстоятельства говорят о возможном потен-

циале внутреннего производства, прежде всего, аграрного, поскольку импортированные продовольственные товары можно производить на территории Республики. Вместе с этим, следует отметить низкую долю высокотехнологичных товаров, что говорит о необходимости развивать производство высокотехнологичной продукции с высоким уровнем добавленной стоимости.

Кроме того, необходимо обратить внимание на существование множества проблем социально-экономического характера, от решения которых зависит социальная стабильность и экономическое развитие региона, обострившиеся на протяжении последних десятилетий. В частности, в качестве важных проблем можно обозначить экономическую бедность населения и высокий уровень безработицы.

Статистические данные по состоянию на 01.01.2016 г. демонстрируют, что уровень дохода около 10,9% населения региона ниже прожиточного минимума[187]. Ниже представлены данные, отражающие динамику среднедушевых доходов населения, а также среднемесячной номинальной начисленной зарплате по Российской Федерации, СКФО и Республике Дагестан (см. таблицу 7)

Таблица 7

Среднедушевые доходы населения по Российской Федерации и регионам

СКФО [188]

	Среднедушевые доходы населения в месяц, руб.			Реальные денежные доходы, в % к предыдущему году			Среднемесячная номинальная начисленная зарплата, руб.		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Российская Федерация	25928	27766	30 474	104,8	101,2	91,0	29792	32495	34030
СКФО	18900	20693	23 023	108,8	101,6	89,1	19359	20930	21720
Республика Ингушетия	13821	14346	14683	106,2	99,2	85,1	20151	20993	21481
Кабардино-Балкарская Республика	15297	16619	19108	105,5	102,2	88,3	18624	20323	20866
Карачаево-Черкесская Республика	14664	16109	17255	107,4	103,1	89,0	17858	19746	20511
Республика Северная Осетия –	17788	19820	22007	110,3	101,9	90,9	18664	20311	21267

	Среднедушевые доходы населения в месяц, руб.			Реальные денежные доходы, в % к предыдущему году			Среднемесячная номинальная начисленная зарплата, руб.		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Алания									
Чеченская Республика	17188	19788	22914	112,7	97,0	88,2	20865	21452	22304
Ставропольский край	19768	21590	22971	105,2	102,4	88,9	20667	22597	23245
Республика Дагестан	21717	23422	26739	116,4	102,5	90,1	16835	18194	19239
Отношение РД к РФ	83,8	84,4	87,7				56,6	56,0	56,5

Согласно статистическим данным, величина среднедушевых доходов по Республике Дагестан достигает всего 91,8 % от среднероссийского показателя. Номинальная заработная плата в регионе также растет, но отношение ее к аналогичному показателю по России существенно ниже: в 2016 г. в Дагестане средняя заработная плата составляла всего 57,6 %.

Анализируя структуру доходов населения в зависимости от источника возникновения, мы пришли к выводу, что за период с 2012 по 2015 г. она изменилась не так сильно. Большую часть доходов составляют другие доходы (49,5 %), под которым подразумеваются, прежде всего, «скрытые» доходы, от продажи валюты, денежные переводы и пр. По оценке экспертов, в Республике Дагестан теневая экономика составляет свыше 40%, а в отдельных сферах доходит до 2/3 [86, с. 119]. Доходы от предпринимательской деятельности в 2015 г. составили 23,4%, оплата труда занимает всего 15,5% от общей величины доходов населения, социальные выплаты, к которым, прежде всего, относятся пенсии, субсидии, составили 11%, доходы от собственности – 0,6%. (см. рисунок 8).

Следует отметить, что увеличение доходов от предпринимательской деятельности свидетельствует о положительной тенденции, связанной с ростом предпринимательской активности населения.

Одним из базовых процессов, оказывающих решающее влияние на количественную и качественную характеристику экономики республики, является высокие темпы естественного прироста населения [58]. РД по численности

населения занимает третье место среди регионов СКФО, здесь проживает около трех миллионов человек, что составляет чуть более 2 % от общей численности России (см. таблицу 8).

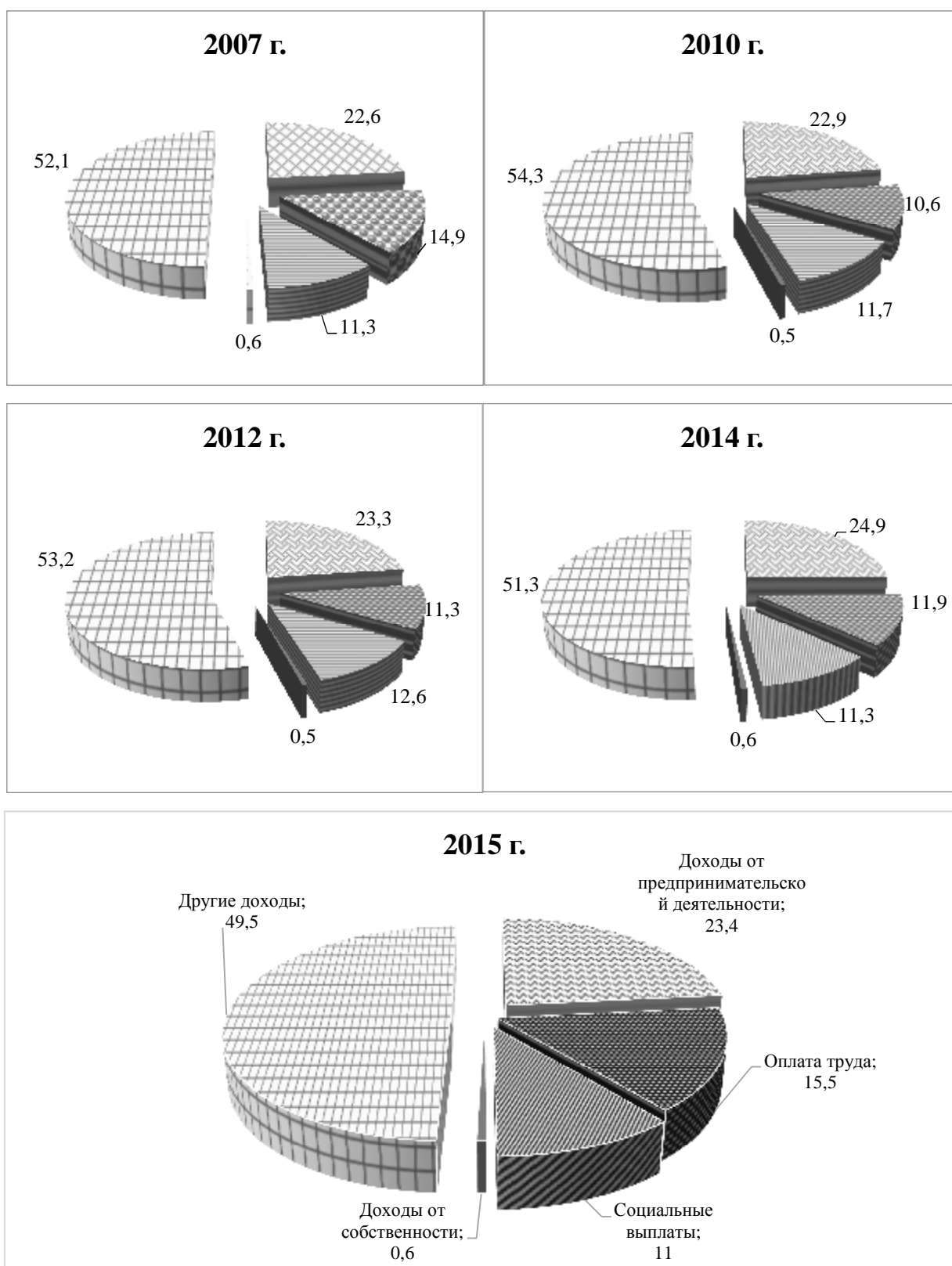

Рисунок 8. Структура доходов населения по источникам возникновения, %

Численность населения, тысяч человек [188]

Численность населения	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	143056	143347	143667	146267	146545
СКФО	9493	9541	9590	9600	9650
Республика Ингушетия	430	442	453	464	473
Кабардино-Балкарская Республика	859	859	859	861	862
Карачаево-Черкесская Республика	475	472	470	469	468
Республика Северная Осетия – Алания	709	706	704	706	704
Чеченская Республика	1302	1325	1346	1370	1394
Ставропольский край	2787	2791	2794	2799	2802
Республика Дагестан	2931	2946	2964	2 990	3 015
Удельный вес РД в численности РФ, %	2,05	2,06	2,06	2,04	2,06
Удельный вес РД в численности СКФО, %	30,88	30,88	30,91	31,15	31,25

В отличие от некоторых регионов России в РД численность населения увеличивается. При этом статистические данные демонстрируют превышение сельского населения (55% от общей численности РД) над численностью городского населения (45%). Ниже представлено общее количество мужчин и женщин в РД трудоспособном возрасте (см. рисунок 9).

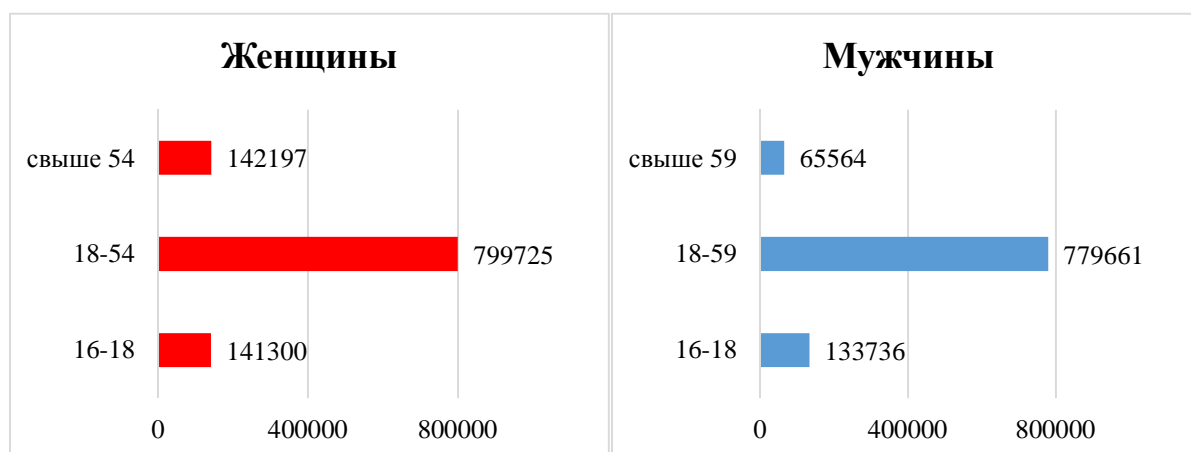

Рисунок 9. Общее количество мужчин и женщин в РД трудоспособном возрасте по состоянию на 01.01.2016 г. [187]

Согласно выборочному статистическому исследованию, по состоянию на третий квартал 2016 г. рабочая сила в Республике Дагестан трудоспособном

возрасте составила 1338,6 тыс. человек или 44,6% от общей численности населения региона. При этом экономически активное население, которое занято в экономике составило 1 202,0 тыс. чел. или 89,8% от общего количества рабочей силы, а число безработных составило 136,5 тыс. чел. или 10,2% [187].

Установлено, что данные люди, не имея доходного занятия или постоянной работы, активно занимались поиском работы и могли приступить к осуществлению деятельности в течение недели, что позволило классифицировать их согласно методологии Международной организации труда как безработных.

С увеличением численности населения региона, возросла соответственно численность экономически активного населения, но при этом темпы роста основных фондов (рабочих мест) и занятости населения отставали, что приводило к хронической безработице [58].

Так, статистические данные демонстрируют, что 52,2% безработных – это наиболее трудоспособная часть населения, молодые люди от 20 до 29 лет, безработные в возрасте от 30 до 39 лет занимают 18,9%, молодежь от 15 до 19 лет составляет 8,7% безработных людей. При этом средний возраст безработного в регионе составляет всего 37,9 лет, в то время как в среднем по СКФО данный показатель равен 39,1, в Ставропольском крае – 39,9, по России – 40,3 [188] (см. рисунок 10). Все безработные, находящиеся в таком молодом возрасте, могли бы платить налоги в бюджет, обеспечивать развитие региона.

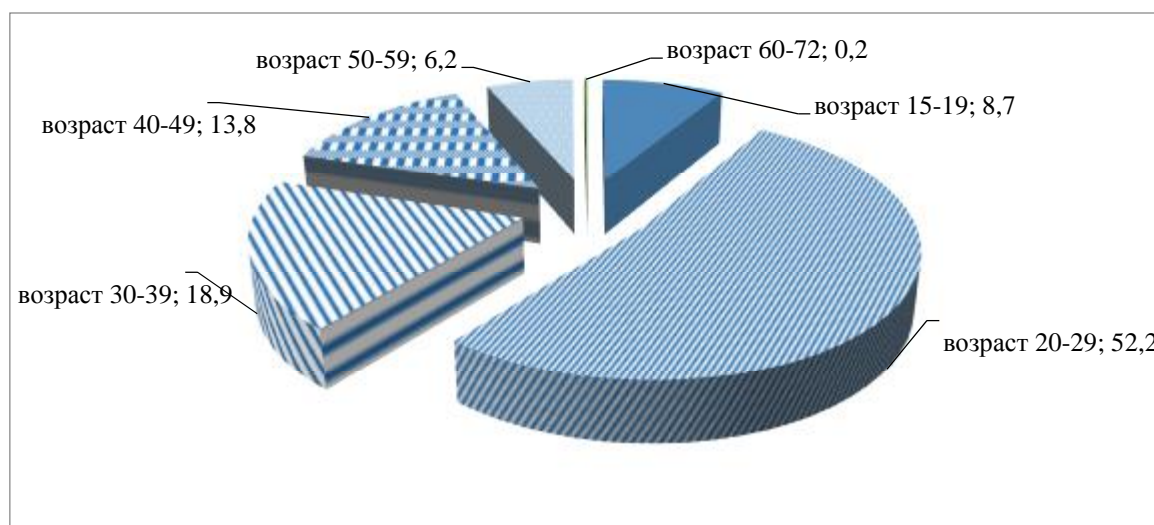

Рисунок 10. Структура безработного населения по возрастным категориям, %

[188]

Еще одним немаловажным фактором, сдерживающим поступательное развитие региона, является его дотационность. Практика показывает, что «дотационные» регионы (то есть регионы-реципиенты) не в состоянии содержать полностью своих бюджетников, соответственно из федерального бюджета они получают безвозмездные дотации – трансферты [122, с. 160]. При этом на 2016 г. в качестве дотаций Республика Дагестан получила 46,7 млрд. руб., что превышает данный показатель среди всех российских регионов [178].

Таким образом, в настоящее время в Республике Дагестан мы наблюдаем следующие экономические проблемы, которые пока не могут быть решены: низкая инвестиционная привлекательность экономики, отсутствие инструментов привлечения инвестиционных средств, структурные диспропорции в экономике, с превышением аграрных компонентов, значительный износ основных фондов, отсутствие механизма стимулирования внедрения инноваций и спроса на выпускаемые продукции, высокая доля в структуре доходов населения теневой экономики. Кроме того, в последние годы бюджет республики принимается в профанации, то есть не увеличивается, а сокращается за счет оптимизации расходной части. Это обстоятельство свидетельствует о том, что бюджет Республики Дагестан должен исходить из доходов, в частности, за счет поступления налогов и создания новых рабочих мест.

Вышеперечисленные проблемы следует считать основополагающими сдерживающими факторами успешного развития региона, что ограничивает проведение эффективных социально-экономических преобразований в регионе и негативно влияют на политическую ситуацию в республике. Для преодоления существующего несоответствия между потенциалом региона и недостаточным уровнем социально-экономического развития необходимо разработать максимально эффективную стратегию его функционирования с максимальным использованием сырьевых, трудовых и производственных ресурсов [77, с. 29]. Причем улучшение экономической ситуации в исследуемом регионе зависит от: использования природно-климатического потенциала, уровня содействия региональному производству, интенсивной модернизации производства, повы-

шения технологического уровня, расширения возможности участия бизнеса в различных инвестиционных проектах и т.д.

Исходя из этого, нами видится необходимость проведения анализа функционирования действующих территорий с особым экономическим статусом в Республике Дагестан.

2.2. Анализ опыта функционирования и факторы сдерживания развития действующих территорий с особым экономическим статусом в Республике Дагестан

Как уже нами было сказано выше (см. пункт 1.1), согласно законодательству РФ о территориях опережающего социально-экономического развития, статус ТОР могут получить «моногорода (населенный пункт с одним градообразующим предприятием) со сложным социально-экономическим положением, включенных в перечень, утверждаемый Правительством РФ, за исключением муниципальных образований, на территориях которых созданы территории опережающего развития» [24].

В Республике Дагестан имеются два города – Каспийск и Дагестанские Огни, которые включены в перечень моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций)[4].

В регионе приняты приоритетные программы - «Комплексное развитие моногорода Каспийск» и «Комплексное развитие моногорода Дагестанские Огни», целью которых является обеспечение комплексного развития моногородов и снижение зависимости их от деятельности градообразующих предприятий.

В моногороде Дагестанские Огни планируется создать инвестиционную площадку из двух участков, на которых будут реализованы несколько инвестиционных проектов. Так, в настоящее время готовы к реализации два якорных инвестиционных проекта – «Строительство фабрики по производству бумаги, облицовочных и тароупаковочных видов картона, а также гофроизделий в городе Дагестанские Огни» и «Линия по производству соков из овощей и ягод».

Кроме того, рассматривается вопрос реализации инвестиционного проекта по строительству тепличного комплекса с дальнейшей переработкой выращенной продукции. Также планируется создание индустриального парка «Дагестанские Огни».

Для улучшения социально-экономического положения в моногороде Каспийск в 2014 г. создана инвестиционная площадка «Уйташ» с площадью 132,7 га, где в настоящее время уже реализуются три инвестиционных проекта: «Строительство комплексного логистического центра» (инициатор проекта ООО «Агрико Северный Кавказ»), «Создание индустриально-строительного комплекса «Каспийск» (инициатор проекта ООО «Завод строительных материалов») и «Техническое перевооружение и расширение заготовительного производства ОАО «Завод им. Гаджиева» (инициатор проекта ОАО «Завод им. Гаджиева»).

Причем первые два инвестиционных проекта реализуются на базе индустриального парка «КИП Пром Каспий» с площадью 32,2 га[21].

В 2016 г. подписано соглашение между руководством Дагестана и Фондом развития моногородов о сотрудничестве при создании инженерной и транспортной инфраструктуры, с выделением Фондом более 619 млн. рублей (95% от стоимости реализации всего проекта), остальные 5% – 33 млн. рублей софинансирует сам субъект. Их реализация позволит создать около 1000 новых рабочих мест в моногороде Каспийск [181].

В марте 2017 г. Правительство РФ приняло постановление, согласно которому в моногороде Каспийск создается ТОР «Каспийск» с периодом действия - 10 лет. Целью территории опережающего развития является поддержка города путем диверсификации экономики, привлечения в монопрофильное муниципальное образование инвестиций и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующей организации ОАО «Завод «Дагдизель»», а также производства экспортно-ориентированной и импортозамещающей продукции [22].

Потенциальные резиденты смогут вести производство по следующим ви-

дам экономической деятельности: пищевых продуктов, резиновых и пластмассовых изделий, машин и оборудования, не включенных в другие группировки, мебели, прочей неметаллической минеральной продукции, обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения, деятельность по предоставлению мест для временного проживания.

Минимальный объем капитальных вложений для резидента ТОР «Каспийск» определен в сумме 5 млн. руб., количество новых постоянных рабочих мест составляет 20 единиц. Также резидент обязан использовать иностранную рабочую силу не более 25% от общей численности рабочего персонала. В соответствии с действующим законодательством юридическое лицо признается резидентом ТОР с даты внесения записи в Реестр Минэкономразвития России. Кроме того, ТОР «Каспийск» – единственная территория опережающего социально-экономического развития в Северо-Кавказском федеральном округе.

Для стимулирования привлечения инвестиций в ТОР «Каспийск» предусмотрены налоговые льготы для резидентов. Так, предполагается установление пониженной ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в республиканский бюджет в размере 5% – в течение пяти налоговых периодов, и 10% – с шестого по десятый налоговый период включительно. При этом федеральным законодательством суммы отчислений во внебюджетные фонды снижены с 30% до 7,6% в период до 2019 г. Резиденты в течение 10 лет будут полностью освобождены от налога на имущество организаций и земельного налога [166].

Планируется, что создание ТОР «Каспийск» позволит к 2025 г. диверсифицировать экономику моногорода, создать более 3 тысяч новых постоянных рабочих мест, повысить инвестиционную привлекательность города, а также привлечь инвестиции в объеме более 17 млрд. руб. [166]

На территории СКФО также созданы особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, объединенные в туристический кластер [23]. Управляющей компанией туристического кластера является ОАО «Курорты

Северного Кавказа» (ОАО «КСК»). Акционерами управляющей компании являются: ОАО «Особые экономические зоны» (свыше 98% акций), корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и ОАО «Сбербанк России» [171].

В настоящее время, в состав кластера входят следующие ОЭЗ:

- «Цори», «Армхи» (Республика Ингушетия);
- «Матлас», «Каспийский прибрежный кластер» (Республика Ингушетия);
- «Архыз» (Карачаево-Черкесская Республика);
- «Ведучи» (Чеченская Республика);
- «Эльбрус» (Кабардино-Балкарская Республика).

Кроме того, принята подпрограмма «Развитие туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея».

В соответствии со Стратегией развития ОАО «КСК» принято решение, одобренное Правительством Российской Федерации, о реализации проекта туристического кластера в два этапа:

- 1-й этап: создание точек роста туристического кластера в рамках развития наиболее перспективных площадок - «Архыз», «Эльбрус» и «Ведучи»;
- 2-й этап: эксплуатация курортов, созданных на первом этапе, и последовательное строительство оставшихся курортов туристического кластера. Схема расположения туристического кластера в СКФО представлена ниже (см. рисунок 11).

Кластерный подход в проекте обусловлен сравнительной географической близостью курортов и специальным режимом регулирования экономической деятельности в рамках создаваемого туркластера. Кроме того, развитие курортов в виде кластера позволит добиться комплексного подхода к планированию и строительству курортов, включая обеспечение курортов необходимой внешней инженерной и транспортной инфраструктурой, будет способствовать эф-

фективному привлечению инвесторов и популяризации курортов среди потенциальных туристов [56, с. 36].

Рисунок 11. Схема расположения туристического кластера в СКФО [172]

Всесезонный туристско-рекреационный комплекс «Матлас» в Республике Дагестан считают будущей жемчужиной туристического кластера расположенного в Хунзахском районе. «Матлас» находится в 120 км от побережья Каспийского моря, что в перспективе дает возможность отдыхающим в летний период совместить горный и пляжный отдых [115, с. 183]. Также к преимуществам «Матласа» следует отнести наличие высокого бальнеологического потенциала, возможность стать центром этнического и историко-культурного туризма, природным музеем для краеведов и археологов-любителей.

Финансирование проекта осуществляется на принципах государственно-частного партнерства. Механизм государственно-частного партнерства предполагается реализовать таким образом, что государство инвестирует через ОАО «КСК» в транспортную и коммунальную инфраструктуру, а за счет средств федеральных целевых программ, программ естественных монополий и республиканского бюджета осуществляется строительство внешней энергетической, транспортной и инженерной инфраструктуры до территории ОЭЗ. Частный

бизнес, в свою очередь, вкладывает средства непосредственно в гостиничную и туристско-развлекательную инфраструктуру, коммерческую недвижимость [158, с. 123].

Стоит отметить, что в «Матласе» есть генеральный инвестор - группа компаний «Сумма», готовый обеспечить строительство гостиниц, вилл и иных объектов курортной инфраструктуры. Прямые инвестиции группы «Сумма» составляют 12,5 млрд. руб.

Срок окупаемости проекта – 10 лет, более 50% его выручки будет формироваться от медицинских, спортивных и развлекательных услуг [174]. Планировалось, что строительство проекта будет окончено в 2017 г. Однако из-за возникших некоторых трудностей срок сдачи проекта пришлось отложить на неопределенный срок.

Другая особая экономическая зона - «Каспийский прибрежный кластер», создана на территории Дербентского, Карабудахкентского, Каякентского и Магарамкентского районов Республики Дагестан. Общая площадь проекта составляет 28 тысяч гектаров. Планируется, что курорты будут располагаться на протяжении 200 км береговой линии Республики Дагестан - от Махачкалы до границы с Азербайджаном.

«Каспийский прибрежный кластер» будет построен в непосредственной близости от крупнейших населенных пунктов Дагестана - Махачкалы, Дербента, Каякента, что обеспечит его транспортную доступность для туристов. Рядом с территорией будущего курорта проходит железная дорога и ряд автодорог, в том числе федеральная трасса Р-217 «Кавказ».

Третий тип территории с особым экономическим статусом - зоны территориального развития, как мы уже говорили выше (см. пункт 1.1), не имеет реальной практики в РФ. Несмотря на то что Республика Дагестан включен в перечень субъектов, на территориях которых допускается создание зон территориального развития, анализ функционирования данного инструмента вызывает затруднения.

Таким образом, устойчивое и динамичное социально-экономическое развитие региона можно обеспечить исключительно при активной поддержке всех структур государственной власти, взаимодействии государства и бизнес-структур, четким определении общих приоритетов и целей, лежащих в основе долгосрочной стратегии, оптимального выбора способов и методов ее реализации.

Для определения факторов сдерживания развития действующих территорий с особым экономическим статусом необходимо провести опрос среди потенциальных участников и экспертов. В настоящем исследовании проведено социологическое исследование на тему «Отношение населения и экспертного сообщества к развитию туристических комплексов «Матлас» и «Каспийский прибрежный кластер»». Социологическое исследование проводилось с использованием онлайн-опроса, а также в прилегающих населенных пунктах Хунзахского района (ОЭЗ «Матлас»), Дербентского, Карабудахкентского, Каякентского и Магарамкентского районов (ОЭЗ «Каспийский прибрежный кластер»), и среди экспертного сообщества Республики Дагестан в августе 2017 г.

Количество респондентов составило 309, из которых 138 по ОЭЗ «Матлас», 171 по ОЭЗ «Каспийский прибрежный кластер». Род занятия опрошиваемых: студенты, пенсионеры, предприниматели, госслужащие, работники бюджетной сферы, ученые.

Также проведено социологическое исследование на тему «Отношение индивидуальных предпринимателей, юридических лиц и экспертного сообщества к развитию территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск». Социологическое исследование проводилось на территории монопрофильного муниципального образования (моногорода) Каспийск и в г. Махачкала в октябре 2017 г. Количество респондентов составило 92. В приложениях 7 и 8 представлены результаты социологического исследования.

Проведенные опросы позволили нам определить, что резиденты сталкиваются с тремя наиболее существенными проблемами: 1) неэффективная процедура регистрации резидентов и, в частности, длительность получения статуса

резидента территории с особым экономическим статусом; 2) нестабильный спрос на выпускаемые продукции и отсутствие их центра сбыта; 3) низкий уровень инфраструктурно-логистического развития территорий.

Кроме того, к одним из факторов сдерживания развития территорий с особым экономическим статусом в регионе следует отнести:

- для ОЭЗ «Матлас»: политическая неустойчивость в регионе может привести к очередному изменению концепции курорта и к снижению доверия к инвестированию в объекты зоны, а также опережающее развитие туризма в других зонах туристического кластера СКФО может привести к усилению конкуренции в туристической индустрии и снизить приток туристов в «Матлас»;

- для ОЭЗ «Каспийский прибрежный кластер»: низкий престиж туризма как профессиональной деятельности и невысокий уровень сервисного обслуживания, несоответствие цен предлагаемых услуг их качеству;

- для ТОР «Каспийск»: высокий уровень коррупции в регионе.

Исходя из проведенных анкетных опросов, мы можем составить SWOT-матрицы, заключающиеся в выявлении факторов внутренней (внешней) среды территорий с особым экономическим статусом, с разделением их на четыре категории: strengths (S – сильные стороны), weaknesses (W – слабые стороны), opportunities (O – возможности) и threats (T – угрозы)[69].

Данный метод в настоящее время активно используется для изучения широкого предметного спектра – от отраслей экономики, городов и государственно-общественных институтов до политических партий, некоммерческих организаций, отдельных специалистов и т.д. [125]. Обращение к нему применительно к территориям с особым экономическим статусом представляется уместным, оправданным гносеологически и технически [67, с. 109] (см. таблицы 9-11).

Таблица 9

SWOT-м а т р и ц а д л я О Э З «М а т л а с» (составлено автором)

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
S1: благоприятные природно-климатические условия, высокий природно-ресурсный по-	W1: проблемы землеустройства и решения земельных вопросов с местным населением;

<p>тенциал;</p> <p>S2: наличие крупного инвестора, способного обеспечить строительство объектов курортной инфраструктуры;</p> <p>S3: большое количество и разнообразие объектов туристического показа, в том числе историко-культурной направленности;</p> <p>S4: экологическое благополучие горной территории РД</p>	<p>W2: низкий уровень инфраструктурно-логистического развития;</p> <p>W3: низкий престиж туризма как профессиональной деятельности</p> <p>W4: слабая система рекламно-информационного обеспечения продвижения проекта на внутреннем и внешнем рынка</p>
Возможности (О)	Угрозы (Т)
<p>O1: создание курорта современного уровня;</p> <p>O2: улучшение инфраструктуры региона и его материально-технической базы;</p> <p>O3: масштабные и системные привлечения инвестиций в реализацию проекта, что позволит повысить инвестиционную привлекательность региона;</p> <p>O4: вовлечение в рекреационное использование горных территорий;</p>	<p>T1: создание объектов курортной инфраструктуры со средней стоимостью размещения около 400 долларов в сутки может значительно снизить интерес большинства внутренних туристов;</p> <p>T2: на курорте могут возникнуть проблемы с уровнем снежного покрова (из-за особенностей рельефа и климата), что потребует увеличение себестоимости оказания услуг и еще больше повысит цену;</p> <p>T3: опережающее развитие туризма в других зонах туристического кластера СКФО может привести к усилению конкуренции в туристической индустрии и снизить приток туристов в «Матлас»;</p> <p>T4: наличие высокой конкуренции по предоставлению бальнеологических услуг среди потребителей в СКФО, в частности, со стороны Кавказских Минеральных Вод</p>

Таблица 10

SWOT-матрица для ОЭЗ «Каспийский прибрежный кластер» (составлено автором)

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<p>S1: благоприятное местоположение проекта, обусловленное наличием моря и прибрежных пляжей, а также природно-климатических условий;</p> <p>S2: многообразие условий транспортной доступности (автомобильным, железнодорожным транспортом);</p> <p>S3: большая протяженность морского побережья позволяет привлекать большее количество туристов</p> <p>S4: наличие международного аэропорта в непосредственной близости к потенциальным объектам курортной инфраструктуры</p>	<p>W1: высокий уровень административных барьеров – особенно в области деятельности контрольно-надзорных органов;</p> <p>W2: низкий престиж туризма как профессиональной деятельности;</p> <p>W3: нехватка профессиональных кадров;</p> <p>W4: невысокий уровень сервисного обслуживания, несоответствие цен предлагаемых услуг их качеству</p> <p>W5: низкий уровень инфраструктурно-логистического развития</p>
Возможности (О)	Угрозы (Т)
<p>O1: создание благоприятного инвестиционного климата в сфере туризма;</p>	<p>T1: усиление религиозности в обществе может вызвать социальную напряженность в</p>

<p>O2: развитие туристской инфраструктуры; O3: освоение прибрежной территории и создание высокоуровневой новой курортной зоны; O4: возможность формирования территориальных кластеров; O5: увеличение экономически активного населения в РД и, в частности, Дербентском, Карабудахкентском, Каякентском и Магарамкентском районах</p>	<p>ущемлении прав местного населения; T2: в особой экономической зоне по прежнему отсутствуют потенциальные инвесторы, способные обеспечить строительство объектов курортной инфраструктуры; T3: масштабная территория, выделяемая под площадку «Каспийского прибрежного кластера» (28 300 га) и внушительный общий объем инвестиций, необходимый для создания проекта (140-150 млрд. руб.) существенно осложняет воплощению ОЭЗ в реальности; T4: повышение конкурентности отечественных рынков туризма может снизить инвестиционную привлекательность РД по сравнению с соседними регионами (Республика Крым, Краснодарский край); T5: загрязнение моря канализационными и промышленными стоками</p>
--	--

Таблица 11

SWOT-матрица для Т О Р «Каспийск» (составлено автором)

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<p>S1: разработан и утвержден Комплексный инвестиционный план развития моногорода Каспийск; S2: наличие большого потенциала промышленного и социально-экономического развития; S3: выгодное логистическое расположение: вблизи моногорода расположены федеральная трасса Р-217 «Кавказ», железнодорожная магистраль Москва – Баку (Транскавказская магистраль), международный аэропорт, морской порт, а также близость к столице республики; S4: моногород Каспийск – единственный город на Северном Кавказе, которому присвоен статус ТОР; S5: на территории ТОР созданы индустриальный парк «КИП Пром Каспий» и инвестиционная площадка «Уйташ», обеспеченные всей необходимой инфраструктурой и административно-правовыми условиями</p>	<p>W1: существенная зависимость моногорода Каспийск от градообразующих предприятий – ОАО «Дагдизель» и ОАО «Каспийский завод точной механики» может осложнить диверсификацию экономики и улучшить социально-экономическое положение; W2: недостаточное развитие малого бизнеса в сферах промышленного производства; W3: большой отток квалифицированной рабочей силы из-за сокращения рабочих мест в градообразующих предприятиях; W4: нестабильный спрос на выпускаемые продукции и отсутствие их центра сбыта; W5: неэффективная процедура регистрации резидентов и, в частности, длительность получения статуса резидента ТОР</p>
Возможности (O)	Угрозы (T)
<p>O1: повышение уровня жизни населения и создание дополнительных рабочих мест; O2: при реализации ТОР, Каспийск может перестать быть моногородом по существу, так как здесь будут развиты самые разнообразные производства промышленного оборота</p>	<p>T1: ТОР расположена в рамках границы всего моногорода, что может «затормозить» его комплексное развитие в условиях ограничения бюджетных средств; T2: сложившаяся в настоящее время политическая и экономическая ситуация в регионе,</p>

<p>дования, оборонной промышленности и товаров народного потребления;</p> <p>ОЗ: поддержка полного цикла производства продукции на республиканский и межреспубликанский рынок, за счет формирования территориальных кластеров;</p> <p>О4: повышение инвестиционной привлекательности моногорода и региона в целом</p>	<p>может оттолкнуть привлечения в ТОР крупных зарубежных инвесторов и строительства новых предприятий, даже с учетом льгот, которые им предоставят;</p> <p>ТЗ: в соответствии с законодательством РФ, администрация ТОР вправе оформлять «документацию по планировке территории опережающего социально-экономического развития без проведения публичных слушаний», что может вызвать волну негодования у местного населения;</p> <p>Т4: ухудшение экологической обстановки в моногороде</p>
---	---

Безусловно, попытка создания туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея выдалась правильной и своевременной, однако ошибка в выборе управляющей компании – ОАО «Курорты Северного Кавказа», отсутствия четко регламентированного института контроля над эффективностью затрат бюджетных средств и изначально обширные территории, выделяемые под территории ОЭЗ привели к сокращению количества регионов-участников в туристическом кластере с девяти до пяти: республики Ингушетия (ОЭЗ «Цори» и «Армхи»), Дагестан («Матлас» и «Каспийский прибрежный кластер»), Карачаево-Черкесская («Архыз»), Чеченская («Ведучи») и Кабардино-Балкарская («Эльбрус») Республики. Таким образом, лишились статуса ОЭЗ территории республик Адыгея, Северная Осетия - Алания, Ставропольского и Краснодарского краев.

Стоит отметить, что туристический кластер в СКФО Каспийский прибрежный кластер относится к категории особых экономических зон, которыми Правительство РФ продолжит управлять на федеральном уровне, в отличие от других ОЭЗ, которые были переданы региональным властям (см. пункт 1.1).

Кроме того, при реализации ТОР в моногороде Каспийск стоит уделить внимание тому, что управляющая компания (координационная группа) способна утверждать «документацию по планировке территории опережающего социально-экономического развития без проведения публичных слушаний» [24]. Примером могут служить события, произошедшие несколько лет назад в Республике Дагестане. Так, в селение Сивух местные жители сожгли строящиеся теплицы из-за опасений, что плодородные земли, выделенные под этот проект,

в скором времени будут полностью выработаны работниками-китайцами и потеряют хозяйственную ценность.

Представляется необходимым при реализации ТОР в моногороде Каспийск рассмотрение следующих рекомендаций, которые могли бы улучшить деятельность данной территории:

1. Скоординировать взаимосвязь с другими управляющими компаниями (координационными советами) ТОРов, для обмена опытом;
2. Рассмотреть возможность создания нового логистического центра с режимом свободной таможенной территории на берегу Каспия для включения в объекты ТОР. Это поспособствует повышению интереса со стороны потенциальных резидентов;
3. Учитывать мнение местного населения, при планировании обустройства территории опережающего развития (в т.ч. прилегающей территории), во избежание конфликта интересов.

Однако, как показывают социологические исследования, функционирование имеющихся в Республике Дагестан особых экономических зон («Матлас», «Каспийский прибрежный кластер») и территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск» является лишь попыткой очагового развития РД. Данные инструменты пока не могут сыграть существенную роль в социально-экономическом развитии региона, что не позволяет комплексно развивать республику.

По-прежнему Республика Дагестан демонстрирует не лучшие показатели по уровню качества жизни населения. Так, по итогам 2016 г. регион занял 73 место среди субъектов РФ [167].

Таким образом, для преодоления социально-экономических диспропорций и привлечения частного капитала в экономику РД целесообразно внедрение действенных механизмов и инструментов стимулирования экономической активности в регионе. Как показывает мировая практика и, в частности, опыт стран схожих по структуре экономики с Россией (Бразилия, Индия, Китай), одним из таких институтов регионального развития выступает функционирование

территорий с особым экономическим статусом в пространственном контексте, формирование которых на примере Республики Дагестан, представляется актуальным в рассматриваемой теме исследования.

В этой связи предлагается перейти к развитию РД, с учетом формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом, что может придать к стимулированию социально-экономического развития региона. Таким образом, территории с особым экономическим статусом в пространственном контексте направлены на сетевое взаимодействие муниципальных образований, формирование территориальных кластеров и поддержки полного цикла производства продукции на региональный, межрегиональный и зарубежные рынки.

2.3. Предпосылки и перспективы формирования территорий с особым экономическим статусом в Республике Дагестан

Одной из главных особенностей нашей страны является масштабные площади территории Российской Федерации со значительными региональными различиями, которые обусловлены как объективно географическим характером, так и уровнем социально-экономического развития.

В последние годы отчетливо обозначилась необходимость качественно новых подходов к системе целей и инструментов федеральной политики регионального развития, включая и «классическую» для этой политики задачу выравнивания уровней социально-экономического развития регионов России [90, с. 76].

Одним из инструментов федеральной политики регионального развития являются территории с особым экономическим статусом, способные решать задачи по привлечению инвестиций и передовых технологий, улучшению социально-экономической ситуации в регионе.

Рассмотрим точки зрения некоторых авторов о предпосылках формирования некоторых территорий с особым экономическим статусом на примере Республики Дагестан.

Профессор Абдулманапов С.Г. отмечает, что «в современных условиях создание ОЭЗ на территории Республики Дагестан, должны стать «точками роста» экономики региона» [74, с. 49].

Ахмедуев А.Ш. и Абдулаева З.З. считают, что «ОЭЗ в Республике Дагестан способна активизировать инвестиционную деятельность в регионе, а также более активно вовлечь республику в международные хозяйственные связи и инвестиционные процессы». Кроме того, авторы отмечают, что «подготовка и формирование особой экономической зоны требуют большой организаторской, экономической и правовой работы. Однако сложность и масштабность данного процесса оправдывается его значимостью для вывода экономики Дагестана из кризисной ситуации и минимизации возможных экономических рисков» [87, с. 50-51].

Петросянц В.З., Дохолян С.В. и Елисеева Е.М. утверждают, что «особые экономические зоны способны улучшить инвестиционный климат, стимулировать приток капитала в различные сферы хозяйственной деятельности, способствовать созданию новых рабочих мест, снизить уровень безработицы в Дагестане» [143, с. 27].

В свою очередь, профессор Бучаев Я.Г. предлагает «для улучшения ситуации в производственной сфере Республики Дагестан, создать особую экономическую зону промышленно-производственного типа, промышленные парки и технопарки, основываясь на успешный опыт создания и функционирования промышленно-производственной ОЭЗ - «Липецк»» [100, с. 10].

Магомедова П.А., Османова Х.О. и Дудина О.И. рассматривают эффективность создания ТОР «Каспийск», которая может «развить самые разнообразные производства промышленного оборудования, оборонной промышленности, товаров народного потребления и улучшить общую экономическую ситуацию в Республике Дагестан» [124, с. 56].

Муртузалиева Т.В. определяет, что «формирование зон опережающего экономического развития в Республике Дагестан предусматривается в рамках Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федераль-

ного округа и разработанного проекта «Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года». Необходимость формирования таких зон обусловлена неравномерным экономическим состоянием и перспективами развития отдельных территорий республики» [137, с. 112].

Султанов А.Г. в своем исследовании отмечает: «В оптимальном сценарии развития экономики республики с учетом имеющейся зоны территориального развития, создание портовой особой экономической зоны, которая станет основой транспортно-логистического комплекса «Каспийский ХАБ», представляется наиболее реалистичной и целесообразной, в том числе с учетом социально-политического фактора» [151, с. 56].

Важно обозначить, что вышеперечисленными авторами Республика Дагестан представлена как территория с потенциально успешной площадкой для формирования территорий с особым экономическим статусом и здесь имеются все сопутствующие предпосылки, которые необходимы:

- условия для развития промышленно-производственной, инновационно-технологической, туристической и иных отраслей;
- условия для развития торгово-транспортно-логистической сети;
- наличие международного торгового порта;
- обеспеченность трудовыми ресурсами (в т.ч. среди молодого населения).

Однако, углубленное рассмотрение возможности функционирования территорий с особым экономическим статусом на примере Республики Дагестан, как инструмента системного и комплексного развития региона, на современном этапе недостаточно раскрыто и требует дальнейших уточнений и размышлений.

Немаловажным условием эффективного функционирования территорий с особым экономическим статусом и получения от этого максимального эффекта можно назвать уровень развития территориальной инфраструктуры, от которого весьма серьезно зависит и уровень развития экономики, и качество жизни населения. Например, эффективность производств различной направленности определяется не столько наличием производственных помещений, оборудова-

ния, техники, построек, технологий, сколько развитой территориальной инфраструктурой. Некоторые исследователи указывают данный фактор в качестве такого, который способен при благоприятных условиях обеспечить значительный для региона синергетический экономический, социальный и экологический эффект [80].

На территории РД располагаются важные международные транспортные коридоры страны «Север-Юг» и «Запад-Восток», которые включают в себя ключевые магистрали:

- железнодорожную магистраль Баку–Махачкала–Ростов-на-Дону–Москва;
- железнодорожную магистраль Махачкала–Кочубей–Астрахань–Волгоград–Москва, которая связывает территорию РД и соседние регионы в единое транспортно-экономическое пространство, соединяет республику с деловыми центрами нашей страны и ближнего зарубежья;
- федеральную автомобильную трассу «Кавказ».

Территория РД характеризуется сравнительно высокими показателями плотности автомобильной и железнодорожной сети. Плотность железнодорожных путей составляет 103 км путей на 10000 кв. км площади, при этом аналогичный среднероссийский показатель составляет 50 км. Плотность автомобильных дорог составляет примерно 148 км на 1000 км дорог, при этом среднероссийский показатель находится на уровне 32 км. Доля автодорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог составляет 93%, что выше среднероссийского на два процента (91%).

Кроме того, регион обладает современным международным аэропортом и морским торговым портом, которыми могли бы воспользоваться потенциальные резиденты территорий с особым экономическим статусом.

Также немаловажное значение в формировании и функционировании территорий с особым экономическим статусом в регионе имеет наличие институциональной базы развития субъекта и отраслевых структур экономики.

Для развития промышленной сферы региона, в РД действует программа «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы», целью которой является создание в Республике Дагестан конкурентоспособной, устойчивой, структурно-сбалансированной промышленности, способной к эффективному саморазвитию на основе разработки и применения передовых промышленных технологий. Особенно стоит выделить следующие подпрограммы[30]:

- «Модернизация промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы» (цель подпрограммы – модернизация и развитие высокотехнологичных и базовых отраслей промышленности);
- «Индустриальные парки Республики Дагестан» (цель подпрограммы – опережающее развитие современной производственной инфраструктуры Республики Дагестан как основы развития промышленности, повышения ее конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности путем стимулирования создания и развития индустриальных парков).

Так, в Республике Дагестан функционируют следующие индустриальные парки:

- государственные:
 - «Тюбе» в Кумторкалинском районе, с площадью территории – 171,5 га. Действующий якорный резидент – ОАО «Каспийский завод листового стекла» (тип «браунфилд»);
 - «КИП Пром Каспий» в г. Каспийске, с площадью территории – 32,2 га. Действующий якорный резидент – ООО «Агрико Северный Кавказ» (тип «гринфилд»);
- частный – «Кристалл Сити», на стыке городов Махачкала и Каспийск с площадью территории – 16,6 га. Действующий якорный резидент – ИП Ахмедов А.А. (тип «гринфилд»).

Также принято Постановление Правительство РД о создании индустриального парка «Кайтаг» (Кайтагский район) с площадью 8,7 га [20].

Планируется в республике открытие трех новых индустриальных парка: в моногороде «Дагестанские Огни» с одноименным названием, а также в Карабу-дахкентском районе – «Уйташ» и «Аврора» (все относятся к типу «гринфилд»). К 2020 г. в Дагестане ожидается строительство 17 индустриальных парков.

На особом счету в республике находится научно-техническая и инновационная сфера, развитие которых предусмотрены в рамках реализации программы «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Развитие научно-технического и инновационного потенциала Республики Дагестан на 2014-2018 годы», цель которой развитие, рациональное размещение и эффективное использование научно-технического потенциала региона [29].

Одним из эффективных инструментов развития инновационного потенциала территорий в современной экономике являются технопарки. В Республике Дагестан статус технопарка присвоено следующим площадкам:

- «Композиционные материалы и волокна» на базе ООО «НБТ Дагестан». Сфера деятельности – композиционные материалы и волокна;
- «IT-парк полного цикла «Идея-серия» на базе ОАО НПК «Русская радиоэлектроника». Сфера деятельности – производство и распространение информационных продуктов и услуг;
- «Фотон» на базе ООО «Глобал-М». Сфера деятельности технопарка – новые материалы и технологии; электроника, информатика и автоматизация производства; приборостроение; фармакология и медицина; экология; образование; товары народного потребления;
- «Сулак Композит» на базе ООО «Нано-Композит». По настоящее время на территории технопарка деятельность не ведется.

Кроме того, в Республике Дагестан принято Распоряжение Правительства РД о создании детского технопарка «Кванториум» в г. Махачкала, основными направлениями которого являются: «Аэроквантум», «Робоквантум», «IT-квантум», «Дополненная и виртуальная реальность», «Промышленный дизайн» [32]. За счет внебюджетных средств создан образовательный центр одаренных детей «Сириус-Альтаир». Таким образом, взаимосвязь вышеназванных техно-

парков с детским технопарком «Кванториум» и центром «Сириус-Альтаир» позволит подготовить кадры для научно-технической сферы и развития инновационной отрасли в регионе.

Особое значение для Республики Дагестан имеет туристическая отрасль, развитие которой предусмотрено в программе «Развитие туристско-рекреационного комплекса в Республике Дагестан на 2014-2018 годы» [11]. Целью указанной программы является формирование конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса в Республике Дагестан как приоритетного направления развития Республики Дагестан, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в туристских продуктах.

Республика Дагестан обладает значительным туристским потенциалом с наличием:

- разнообразных музеев и самобытных народных искусств - ковроткачество, ювелирное и гончарное производство, инкрустация по дереву;
- теплых песчаных пляжей Каспийского моря;
- горных лесов, альпийских лугов и ледников;
- многочисленных памятников истории, такие как цитадель Нарын-кала, Великая Кавказская стена Дагбары с остатками башен (VI в.), мавзолеев ханов (VIII в.), древние сооружения в окрестностях Кала-Корейш (IX-X вв.) и т. д.
- в Южном Дагестане расположен уникальный горный комплекс, представляющий большой интерес для альпинистов (Шалбуздаг – 4149 м, Базардюзю – 4466 м и Ярыдаг – 4100 м над уровнем моря). И таких примеров можно привести множество [135, с. 77].

Принятие и реализация государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014-2020 годы» показывает, что немаловажную роль в обеспечении социально-экономического развития Республики Дагестан играет и агропродовольственная сфера, целью которой является повышение конкурен-

тоспособности сельскохозяйственной продукции на основе технической модернизации, инновационного развития агропромышленного комплекса, оптимизация его институциональной структуры, создание благоприятной среды для развития предпринимательства, повышение инвестиционной привлекательности отрасли [31].

Особую роль в регионе отводится развитию государственно-частному и муниципально-частному партнерству. Так, с принятием Закона Республики Дагестан «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Республике Дагестан» определяются полномочия органов государственной власти Республики Дагестан в сфере государственно-частного и муниципально-частного партнерств в соответствии с Федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12]. Также создаются правовые условия для привлечения инвестиций в экономику Республики Дагестан и повышения качества товаров, работ и услуг, предоставляемых потребителям.

Однако, несмотря на наличие соответствующей институциональной базы, одним из сдерживающих факторов поступательного развития региона является тот факт, что по уровню развития ГЧП в регионах за 2016-2017 гг., РД расположилась на 74 месте [13]. Это подразумевает, что республика относится к числу регионов с очень низким уровнем развития ГЧП, здесь остро стоит проблема привлечения частного капитала, и в особенности иностранных инвестиций.

В регионе большое внимание отдается формированию положительного имиджа республики и благоприятного инвестиционного климата, что необходимо для привлечения в экономику передовых технологий, иностранного и отечественного капитала [75]. Так, с целью обеспечения благоприятной инвестиционной среды в Республике Дагестан и привлечения инвесторов в отраслевую структуру экономики региона, в республике приняты ряд законов, такие, как «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан», «О государственной поддержке юридических лиц и

индивидуальных предпринимателей, реализующих инвестиционные проекты в Республике Дагестан с привлечением денежных средств кредитных организаций», «О государственных гарантиях Республики Дагестан» [9].

Особое значение при функционировании территорий с особым экономическим статусом в Республике Дагестан, должно быть постепенное снижение зависимости регионального бюджета от федерального центра. Так, бюджет региона принимается на протяжении последних нескольких лет с дефицитом. Кроме того, 78% доходной части регионального бюджета составляют трансфертные платежи из федерального бюджета [188].

Также в последние годы бюджет республики принимается в профанации, то есть не увеличивается, а сокращается за счет оптимизации расходной части. Это обстоятельство свидетельствует о том, что бюджет Республики Дагестан должен исходить из доходов, в частности, за счет поступления налогов и создания новых рабочих мест.

При этом следует отметить значительное уменьшение доли налога на прибыль в доходной части бюджета региона, которая с 2005 г. сократилась более чем в три раза, что говорит о падении темпов роста промышленных предприятий, которые являются основными плательщиками данного налога. Доля налога на доходы физических лиц, напротив, увеличилась, что связано с некоторым увеличением экономически занятого населения в РД. Однако, несмотря на это, Республика Дагестан по-прежнему уступает многим субъектам СКФО по индексу налогового потенциала. Так, например, на 2016 г. индекс налогового потенциала РД превышал лишь показатель Республики Ингушетия и Чеченской Республики (см. рисунок 12).

Снижение показателей деятельности организаций в РД с 2008 г. связано не только с региональными проблемами, но и с финансовым кризисом 2008 г., в связи с чем по настоящее время организации не могут выйти на положительные результаты деятельности.

Во времена финансового кризиса падение производства и инвестиций в России оказалось самым глубоким среди ведущих стран мира. По мнению ака-

демика РАН Глазьева С.Ю.: «Несмотря на то, что объем средств, израсходованных государством на антикризисные меры, относительно ВВП оказался в России максимальным, произошло резкое (более чем на 15%) снижение инвестиций в развитие производства» [46, с. 7-8].

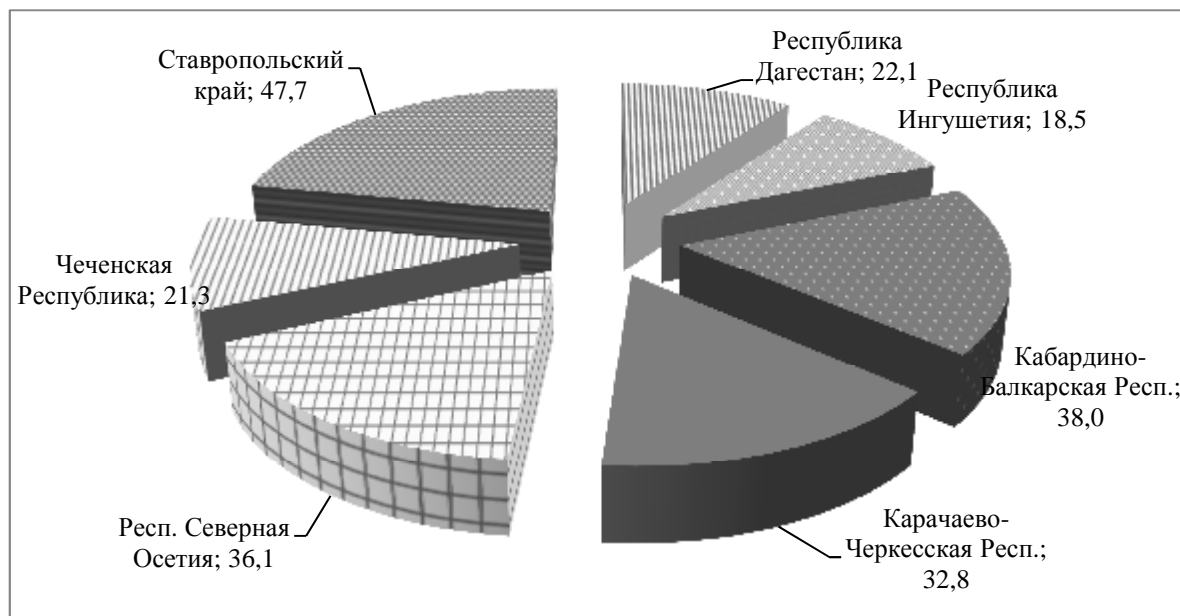

Рисунок 12. Индекс налогового потенциала регионов СКФО на 2016 г., %
[178]

Все это подразумевает, что динамика указанных выше показателей в РД демонстрируют ежегодное ухудшение результатов деятельности региональных организаций, худший результат приходится на организации производства и распределение электроэнергии, газа и воды, убыточной является также и финансовая деятельность, а также операций с недвижимостью, строительной и транспортной отраслей.

Таким образом, следует отметить, что финансовое положение Республики Дагестан и других субъектов СКФО не позволяет им активно (в финансовом плане участвовать в формировании территорий с особым экономическим статусом. Выходом в сложившейся ситуации может быть стимулирование привлечения инвестиций за счет формирования территориальных кластеров и использования механизма государственно-частного партнерства на территориях с особым экономическим статусом.

Рассмотрим инфраструктурный потенциал Республики Дагестан и определим наиболее перспективные направления формирования территориальных кластеров.

Машиностроение в структуре промышленного комплекса региона занимает лидирующие позиции, на его долю приходится более 52 % выпуска продукции. Основу этой отрасли в Республике Дагестан составляет производство электрооборудования. Кроме того, анализ товарной структуры экспорта в РД показал, что за 2015 г. машиностроительная продукция занимает высокую долю в экспорте – 12,5%.

Отрасль формирует 3,5 % налоговых платежей всей экономики региона, внутриотраслевым лидером является ОАО «Завод Дагдизель». Также в регионе машиностроительной отраслью занимаются ОАО НИИ «Сапфир» (совместно с ОАО ПО «Азимут»), ОАО «Концерн КЭМЗ» и ОАО «Авиаагрегат».

К особенностям формирования развития энергетического кластера на территориях с особым экономическим статусом следует отнести наличие благоприятных природно-климатических условий выработки электроэнергии ветряными и солнечными электростанциями, а также наличие высокого потенциала горных рек, где могут быть созданы дополнительные гидрогенерирующие объекты.

К якорным кластерообразующим предприятиям энергетического кластера могут выступать ОАО «Дагестанская гидрогенерирующая компания», формируемая компания ОАО «Дагэнерго», ОАО «Сулакэнерго», действующие и строящиеся гидроэлектростанции различной мощности РД.

К перспективам формирования строительного кластера в республике относится то, что в регионе расположены значительные запасы природных ресурсов, в частности, строительного камня (известняк, гранит, мрамор, пильный и бутовый камни), песка, гравия (для производства щебенки), глин (для производства обожженного кирпича) и др. Кластерообразующими предприятиями строительного кластера могут выступить 42 крупных и 137 средних и малых предприятий по производству строительных материалов. Кроме того, следует

отметить, что в последние годы в регионе наблюдается строительный бум и имеется дефицит по многим наименованиям строительных материалов.

В последнее время значительную роль в поступлении налоговых платежей всей экономики Республики Дагестан занимает стекольная промышленность. Одним из основных преимуществ формирования стекольного кластера на территории с особым экономическим статусом в регионе является наличие якорного кластерообразующего предприятия – ОАО «Каспийский завод листового стекла» и его транспортная доступность. Так, выгодное географическое расположение позволяет заводу использовать для поставки продукции автомобильный, железнодорожный и морской транспорт. Для обеспечения транспортной доступности в ходе строительства завода прямо к предприятию протянута железнодорожная ветка и построена автодорога, соединившая завод с федеральной трассой М-29 «Кавказ».

В Республике Дагестан также имеются предпосылки реализации инновационного кластера на территориях с особым экономическим статусом. Так, с 2005 по 2015 гг. в регионе достигнуты следующие результаты:

1. Выросло количество организаций, выполняющие научные исследования и разработки (с 22 до 41, соответственно);
2. Выросла сумма внутренних затрат на научные исследования и разработки (с 204,9 до 969,5 млн. руб., соответственно).

В инновационном кластере якорными кластерообразующими предприятиями могут выступать ООО «НБТ Дагестан», ООО «Новые базальтовые технологии». Республика имеет успешный опыт ввода в эксплуатацию технопарка – «Композиционные материалы и волокна», который занял восемнадцатое место в национальном рейтинге технопарков России по итогам 2016 г. [170]

Особую роль в формировании инновационного кластера, является также наличие профильных научно-исследовательских институтов (НИИ). В республике на базе высших учебных заведений функционируют: инновационно-технологический центр (Дагестанский государственный университет), НИИ «Микроэлектроники и нанотехнологий» (Дагестанский государственный тех-

нический университет), НИИ региональных проблем информатизации, НИИ прикладной радиофизики и телекоммуникационных систем (оба – Дагестанский государственный университет народного хозяйства), а также имеется крупный научный центр на Северном Кавказе – Дагестанский научный центр Российской Академии Наук (ДНЦ РАН).

Развитию кластеров в агропромышленном (аграрном) секторе Республики Дагестан способствуют: благоприятная конъюнктура на мировом и российском рынках сельхозпродукции; расширение потребительских рынков внутри Дагестана и в Северо-Кавказском федеральном округе; наличие предприятий-лидеров в отдельных отраслях – будущих «ядрах» кластера; наличие достаточного количества предприятий поддерживающих и сопутствующих отраслей; наличие транспортной, образовательной, исследовательской инфраструктуры; высокий транзитный потенциал территории, который позволяет сосредотачивать ресурсы других регионов и замыкать цепь добавленных стоимостей в Дагестане.

В долгосрочной перспективе флагманами развития агропромышленного (аграрного) сектора Республики Дагестан могут быть плодоовощеконсервный или сопродуктовый кластеры, так как именно они могут обеспечить наиболее полное использование потенциала АПК региона, обеспечить стабильную занятость населения, аккумулировать в регионе создаваемые добавленные стоимости.

Перспективам развития туристического кластера в Республике Дагестан посвящено немало трудов ученых-исследователей. Кроме того, как уже нами было упомянуто ранее (см. пункт 2.2), на территории РД созданы особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, объединенные в туристический кластер [23]. Поэтому, обозначим лишь основные преимущества развития туризма в регионе: обилие солнечных дней; наличие уникальных памятников архитектуры; доступ к побережью Каспийского моря; наличие бальнеологических ресурсов и др.

В основе развития транспортно-логистической территории с особым эко-

номическим статусом в Республике Дагестан, относится формирование логистического и судостроительного кластера в регионе. Так, благодаря транспортной доступности РД, в регионе имеются предпосылки развития всех видов транспорта: воздушного, морского, железнодорожного, автомобильного и трубопроводного. Также, в Республике Дагестан функционирует единственный в России незамерзающий морской торговый порт, а также имеется международный аэропорт.

Кроме того, немаловажное значение в развитии транспортно-логистической территории с особым экономическим статусом в РД может стать наличие Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г., в которой в качестве приоритета заложено формирование кластера «КаспийскийХаб», способный стать одним из важнейших стратегических инструментов в конкурентной борьбе за транзит, аккумуляцию и перераспределение международных грузопотоков по маршрутам "Север - Юг" и "Восток - Запад".

При формировании судостроительного кластера на территориях с особым экономическим статусом упор необходимо делать на освоение производства малотоннажного судостроения и строительства катеров и яхт. Здесь, кластерообразующими предприятиями могут выступить крупные промышленные предприятия РД, на производственной базе которых возможно организация производства малогабаритных судов, катеров, яхты лодок, которые будут пользоваться спросом в регионе и за его пределами, а также позволят развивать круизный туризм в Республике Дагестан.

Таким образом, мы пришли к выводу, что Республика Дагестан является потенциально успешной площадкой для формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом, способные обеспечить пространственное развитие региона, за счет привлечения частных инвестиций и передовых технологий, а также улучшения социально-экономической ситуации. Отообразим на карте Республике Дагестан перспективные направления формирования территорий с особым экономическим статусом (см. рисунок 13).

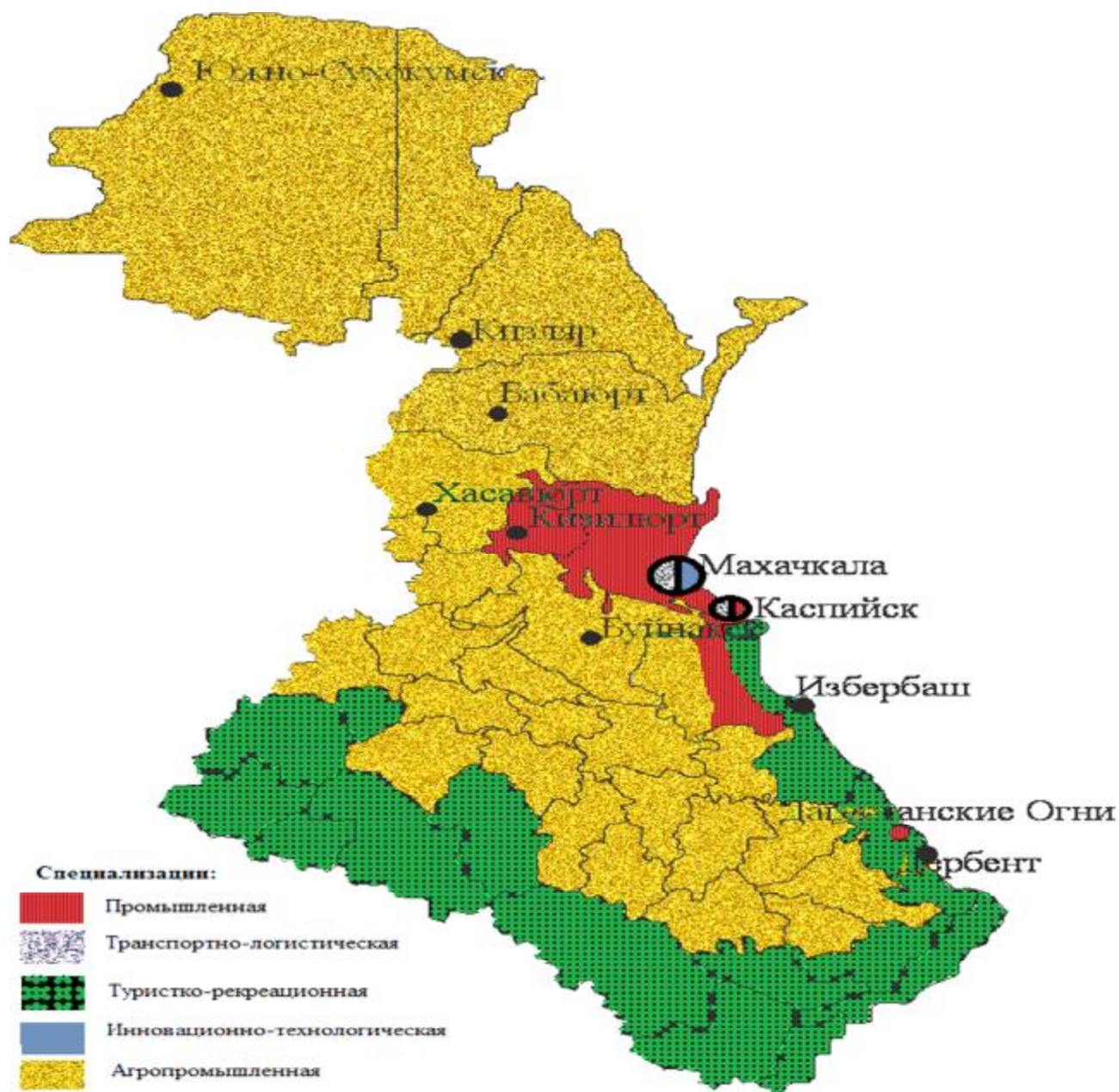

Рисунок 13. Перспективные направления формирования территорий с особым экономическим статусом в Республике Дагестан (составлено автором)

Не стоит забывать о синергетическом эффекте формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом в РД, который позволит эффективно развиваться всем смежным отраслям экономики:

- Строительной отрасли;
- Торговли и обслуживанию;
- Транспортной инфраструктуре;
- Связи и коммуникациям;
- Аграрному производству и т.д.

Данный подход подразумевает достижение перечня стратегических целей и приоритетов, которые взаимоувязаны по срокам, ресурсам, стадиям модернизации региональной экономики. При этом необходимо соблюдать равнозначное развитие в нескольких направлениях [79; 25; 160]:

1. экономическое направление, которое характеризуется повышением конкурентоспособности и устойчивым экономическим ростом, что обеспечивается за счет синергии промышленно-инновационных, туристско-рекреационных комплексов;

2. социальное направление, которое характеризуется формированием комплексных условий для безопасной и благополучной жизни, деятельности, отдыха, творчества граждан;

3. инновационное направление, которое характеризуется созданием научно-исследовательской сферы, ориентированной на создание и разработку уникальных инноваций различных видов: продуктовых, маркетинговых, организационных, процессных и других во всех отраслях региональной экономики, а также формирование качественного образовательного процесса в регионе;

4. пространственное направление, которое характеризуется сбалансированным пространственным развитием всех субъектов региона, а также интеграцией региональной экономики в межрегиональное и межнациональное экономическое пространство;

5. институциональное направление, которое характеризуется формированием адекватной непротиворечивой институциональной базы, которая будет способствовать сбалансированному поступательному развитию Республики Дагестан.

Проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что территория с особым экономическим статусом представляет собой один из наиболее эффективных механизмов обеспечения поступательного развития территорий регионов, которые обеспечивают стимулирование регионального саморазвития [104]. При этом территория с особым экономическим статусом способствует достижению:

- государством обеспечения интенсификации и диверсификации развития экономических отраслей;
- владельцами капитала (потенциальными инвесторами), предпринимательскими структурами минимизации рисков осуществления финансово-хозяйственной деятельности в условиях роста неопределенности и повышенной нестабильности;
- гражданами, проживающими в исследуемом регионе, повышения уровня получаемых доходов, получения новых высокооплачиваемых рабочих мест, повышения качества жизни;
- регионом повышения инвестиционной привлекательности территорий, привлечения финансовых ресурсов в экономику, обеспечения наполнения регионального бюджета, усиления бюджетообразующих региональных структур.

Предлагаемые в работе стратегические направления развития кластеров на территориях с особым экономическим статусом позволят обеспечить интенсивный рост экономики РД, наполняемость бюджетов всех уровней, окупаемость государственных инвестиций, рост занятости и снижение уровня безработицы, повышение доходов населения и, как следствие, рост качества жизни, устойчивый рост региональной экономики в долгосрочной перспективе.

В условиях режима санкций и изменения курса мировых валют к рублю многие предприятия Республики Дагестан остро нуждаются в господдержке как со стороны федерального центра, так и региональных властей. Немаловажное внимание стоит уделить и оказанию поддержки по определению рынка сбыта выпускаемой продукции, во избежание перенасыщенности рынка и стагнации экономики региона.

Важно понимать, что за последние годы Российская Федерация перестала входить в рейтинг 25 стран с наибольшей привлекательностью для ведения бизнеса среди иностранных компаний [168]. Исходя из чего, одной из ключевых задач региональных и федеральных властей должно быть привлечение не только крупных предприятий, но и средних, и небольших, к осуществлению

инвестиционной деятельности на территории с особым экономическим статусом. Причем особое внимание должно быть посвящено использованию различных форм и моделей государственно-частного партнерства.

Таким образом, обеспечение устойчивого социально-экономического роста Республики Дагестан и привлечения частного капитала в экономику региона можно назвать основополагающими целями, достижение которых можно обеспечить при помощи формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом.

Выводы по второй главе

В результате проведенного автором исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Обоснованно, что опыт функционирования имеющихся в Республике Дагестан особых экономических зон («Матлас», «Каспийский прибрежный кластер») и территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск» пока не позволяет комплексно развивать республику, а являются лишь попыткой очагового развития региона. В этой связи, необходимо перейти к функционированию территорий с особым экономическим статусом в пространственном контексте. То есть, территории с особым экономическим статусом должны стать одним из ключевых инструментов стимулирования региональной экономики, так как формирование специфических условий хозяйствования, характеризующихся налоговыми, таможенными, инвестиционными преференциями и льготами, создают основу для поступательного развития региона, привлечения инвестиционных ресурсов и передовых технологий, создания новых рабочих мест, а также обеспечения стабильного экономического роста.

2. Основываясь на проведенных социологических исследований на действующих территориях с особым экономическим статусом в Республике Дагестан (особые экономические зоны «Матлас», «Каспийский прибрежный кластер», территория опережающего социально-экономического развития «Каспийск») выявлены факторы, оказывающие положительное и отрицательное влияние на развития их. В частности, составлены SWOT-матрицы, позволяю-

щие определить положение вышеназванных территорий с особым экономическим статусом на региональном уровне, возможные риски, а также, обоснованно, что одним из способов обеспечения их эффективной деятельности является формирование территориальных кластеров.

3. Установлены ограничения и перспективы социально-экономического развития РД: показано, что по объему ВРП среди регионов СКФО РД находится на втором месте, однако среди всех российских регионов РД находится в последней десятке, обеспеченность доходной части регионального бюджета собственными ресурсами составляет менее 20%. Несмотря на то, что показатели социально-экономического развития РД характеризуются положительной динамикой, в целом существует множество факторов, ограничивающих развитие региона. Высокий уровень безработицы среди молодого населения, низкий уровень доходов населения, убыток организаций региона большинства видов деятельности.

4. Выявлены сильные и слабые стороны стратегических направлений формирования и функционирования кластеров на территориях с особым экономическим статусом в Республике Дагестан. В частности, определено, что в промышленной специализации территорий с особым экономическим статусом, в регионе имеются предпосылки формирования машиностроительного, энергетического, строительного и стекольного кластеров, в инновационно-технологической – инновационного кластера, в агропромышленной (аграрной) – плодоовощеконсервного и мясопродуктового кластеров, в туристско-рекреационной – туристического и бальнеологического кластеров, в транспортно-логистической – логистического и судостроительного кластеров.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что существующий уровень потенциала Республики Дагестан не соответствует сложившемуся уровню его использования. Наиболее эффективным инструментом преодоления указанных недостатков можно назвать развитие Республики Дагестан с учетом формирования территорий с особым экономическим статусом.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

3.1. Программно-проектное управление как базовый инструмент обеспечения эффективного функционирования территорий с особым экономическим статусом в Республике Дагестан

В условиях снижения уровня жизни населения в России, наметившегося под санкционным давлением и в связи с тенденцией ослабления национальной валюты, сохранение темпов развития экономики и социальной сферы региона является объективной необходимостью [78, с. 82].

В настоящее время, когда возможности федерального бюджета в оказании дотационной поддержки региону сокращены, муниципальные образования призваны аккумулировать все имеющиеся ресурсы и эффективно их использовать для создания благоприятных условий жизни населения и развития бизнеса [154, с. 153].

До недавнего времени многие государственные программы развития экономики России основывались на унификации и дерегулировании национальной экономики в различных стратегических документах, которых за прошедшие десятилетия было принято множество, не были учтены региональные различия⁴. В них отсутствовали исследования уровня развития инфраструктуры, специфических особенностей региональных институтов, жилищно-коммунального хозяйства и т.д. Причиной такого подхода к выбору стратегического направления развития российских регионов была якобы активизация открытости российской экономики [155].

Исходя из этого, в настоящее время актуальной проблематикой является рациональное и системное использование потенциала развития территории региона, так как чем выше ее потенциал, тем выше возможности территории

⁴ См. «Стратегия развития России до 2010 г.», которая была сформирована под руководством Г.Грефа.

Доклад «Обретение будущего. Стратегия 2012» Института современного развития

конкурировать на региональных и национальном рынках. Конкурентные преимущества территории формируются, прежде всего, путем выявления имеющихся ресурсов (минеральных, производственных, трудовых) и возможностей к устойчивому и системному развитию. В числе последних следует особо выделить: наличие на территории функционирующего бизнеса и индивидуального предпринимательства, устойчивую и пространственно не ограниченную политику органов власти, кооперацию и интеграцию с другими территориями, вузами и научными, венчурными и другими инновационными компаниями, создание межтерриториальных кластеров и др. [154, с. 153]

В процессе исследования тенденций развития региональной социально-экономической системы Республики Дагестан, зарубежного и российского опыта функционирования территорий с особым экономическим статусом нами доказано, что развитие экономики РД сегодня во многом определяется государственной политикой, которая должна быть направлена на формирование благоприятных условий для развития мультипликативных эффектов, активизации инвестиционной деятельности, повышение конкурентоспособности и поддержку инноваций региональных производителей.

Научно обосновано, что наиболее целесообразным инструментом реализации стимулирующих мер улучшения социально-экономической ситуации Республики Дагестан, привлечения инвестиций и технологий в регион, является именно функционирование территории с особым экономическим статусом в пространственном аспекте, что позволяет обеспечить повышение заработка и благосостояния населения, создавать новые рабочие места и способствовать образованию новых инновационных рабочих мест.

Республика Дагестан может стать высокоразвитым регионом-локомотивом экономики Северо-Кавказского федерального округа и страны в целом, однако сегодня можно наблюдать, что государственная политика практически не влияет на территориальные отраслевые процессы. Опыт развитых стран показывает, что проблема определения ключевых отраслевых направлений развития является одним из центральных мест региональной политики.

По нашему мнению, территории с особым экономическим статусом способны стать глобальной экономической силой, которая может изменить региональную экономическую систему, характеризующуюся сложными и глубокими изменениями, обусловленными интеграционными процессами. В частности, за счет не точечного развития отраслей, а комплексного подхода к стимулированию привлечения инвестиций с использованием механизма государственно-частного партнерства можно обеспечить системное развитие таких сложных в социально-экономическом плане регионов, как РД.

Каждый регион сталкивается со значительными проблемами, которые можно более эффективно решить за счет совместного формирования и использования существующего потенциала, позволяющего стимулировать:

- сбалансированное, упорядоченное и свободное от излишнего вмешательства межрегиональное перемещение факторов производства;
- эффективное и рациональное перераспределение ресурсов.

Для перераспределения полномочий и децентрализации доходов необходимо опираться к целям превращения Республики Дагестан в драйвер регионального роста, вовлечения в эксплуатацию нерентабельных производств, а также максимизации использования потенциала РД. Кроме того, ключевым нововведением должен стать переход к льготному налогообложению и увязке результатов деятельности и налоговых поступлений, что позволит стимулировать развитие различных производств и создаст благоприятные условия для привлечения инвестиций в экономику региона.

Одним из решений данных задач является создание, внедрение и совершенствование различного рода институтов развития региональной политики, к которому относится программно-проектный подход.

Академик РАН А.И. Татаркин, один из ведущих специалистов по программно-проектному развитию регионов, отмечал, что «программно-проектный подход позволяет, с одной стороны, объединить одним документом возможности использования в интересах развития планово-административные и рыночные инициативы, административный ресурс и предприимчивость, согласованно

удовлетворять городские потребности интеграцией власти, науки, бизнеса и общественного мнения. С другой, – распределять нагрузку по финансированию программ и проектов между бюджетом города, бизнесом и населением, что значительно сокращает суммарные расходы и увеличивает эффект от реализации бизнес-проектов» [152, с. 53].

Первые шаги по внедрению проектного управления на национальном уровне в РФ были предприняты в сентябре 2005 г. в рамках реализации национальных проектов: «Здравоохранение», «Образование», «Жильё», «Развитие АПК».

Более масштабное применение проектного подхода в деятельности органов власти связано с введением проектов по реализации основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на среднесрочный период в конце 2009 г. Разработанные карты проекта позволили перейти от решения узковедомственных и отраслевых задач к более эффективному межрегиональному взаимодействию. Фрагментарно проектный подход был заложен в идею разработки и реализации государственных программ, которые носят межведомственный характер и в оболочку которых заложены инвестиционные проекты.

В 2011 г. были приняты ГОСТы в области проектного менеджмента, устанавливающие требования к управлению программой, проектом, портфелем проектов [3; 2; 1]. Позднее, в 2014 г., был утвержден и введен в действие ГОСТ Р ИСО 21500–2014 «Руководство по проектному менеджменту», содержащий общие рекомендации, основные понятия и характеристики процессов проектного менеджмента.

В июне 2013 г. был создан Совет по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъектов Российской Федерации, которым разработаны «Методические рекомендации по внедрению проектного управления в деятельности органов исполнительной власти», включающие порядок и инструменты проектного управления, порядок его внедрения [183].

В октябре 2016 г., Правительством РФ приняты нормативно-правовые акты в области проектного управления, которые включают две части: Постановление Правительства РФ № 1050 и Распоряжение Правительства РФ №2165-р [26].

Постановление Правительства РФ №1050 устанавливает порядок организации проектной деятельности, который определяет организационную структуру системы управления проектной деятельностью, этапы инициирования, подготовки, реализации, мониторинга и завершения приоритетных проектов (программ), а также утверждает функциональную структуру системы управления проектной деятельностью.

В рамках данного документа предусмотрено развитие девяти направлений – с дополнительным финансированием (здравоохранение, образование, ипотека, арендное жилье, ЖКХ, городская среда, международная кооперация, экспорт, экология) и без дополнительных трат (малый бизнес, безопасные и качественные дороги).

Кроме того, проект включает организационную структуру, основные действующие лица, процедуры инициирования приоритетных проектов, описан состав паспорта приоритетного проекта и определены сроки выполнения работ.

Другой документ (Распоряжение Правительства РФ №2165-р) предусматривает организационные мероприятия, нормативное и методическое обеспечение, создание автоматизированной информационной системы проектной деятельности, развитие компетенций участников проектной деятельности.

Республика Дагестан – один из немногих регионов Российской Федерации, в котором была разработана новая для региона система проектного управления, в целях обеспечения интенсивного развития и повышения конкурентоспособности экономики республики – приоритетные проекты развития Республики Дагестан. К настоящему моменту в состав законопроекта «О реализации приоритетных проектов развития Республики Дагестан» входят следующие приоритетные проекты с определяющими целями развития [18]:

1. «Обеление» экономики» – активизация экономического роста и укрепление социальной стабильности, расширение налоговой базы по налогу на имущество, земельному налогу, транспортному налогу, увеличение поступлений неналоговых доходов, повышение поступлений по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ), повышение поступлений акцизов;

2. «Точки роста», инвестиции и эффективное территориальное развитие» – привлечение федеральных инвестиций, повышение представленности Республики Дагестан в государственных программах Российской Федерации и федеральных целевых программах, мероприятия по инвестиционному развитию региона, поддержка малого и среднего предпринимательства, деятельность в сфере торговли и потребительского рынка, территориальное развитие (в т.ч. горных территорий Республики Дагестан), туристско-рекреационный комплекс Республики Дагестан, развитие дорожно-транспортной инфраструктуры;

3. «Новая индустриализация» – поддержка, модернизация и развитие предприятий промышленности, развитие электроэнергетики и нефтегазовой отрасли;

4. «Эффективное государственное управление» – проведение эффективной кадровой политики, повышение уровня информационной открытости власти; развитие электронного правительства Республики Дагестан, обеспечение открытости бюджета региона;

5. «Безопасный Дагестан» – противодействие идеологии экстремизма и терроризма, обеспечение общественного порядка и противодействие преступности, техногенные риски и природные катастрофы;

6. «Эффективный агропромышленный комплекс» – импортозамещение в агропромышленном комплексе (АПК), развитие растениеводства, виноградарства, животноводства, рыбохозяйственного комплекса, консервной промышленности;

7. «Человеческий капитал» – расширение сети и укрепление материально-технической базы учреждений сферы культуры, сохранение и развитие тради-

ционной культуры и ремесел народов Дагестана, обеспечение содействия в трудоустройстве гражданам, ищущим работу.

Также в целях реализации приоритетных проектов развития РД образован Совет при Главе РД по устойчивому развитию и приоритетным проектам Республики Дагестан [19]. Кроме того, с целью получения необходимых компетенций в области проектного менеджмента у руководящих работников и участников проектов в регионе создан центр компетенций проектного управления, функции которого возложены на Дагестанский государственный университет народного хозяйства.

За короткий промежуток внедрения программно-проектного управления в Республике Дагестан, приоритетные проекты развития РД уже демонстрируют положительные результаты. Так, реализация приоритетного проекта развития РД – «Эффективный АПК» способствует развитию таких перспективных направлений, как тепличное овощеводство, интенсивное садоводство, виноградарство. За три года реализации проекта в 3 раза увеличились площади современных тепличных комплексов и составили 156 га, из которых более 30% составляют комплексы, отвечающие современным требованиям [177].

За время реализации приоритетного проекта «Новая индустриализация» промышленное производство в республике выросло в 1,6 раза (158,1%) от уровня 2012 года (для сравнения – 98,6% по России и 109,1% по СКФО), в том числе по обрабатывающим производствам – более чем в 1,7 раза (173,9 %) (97,1% по России и 114,6% по СКФО). За 4 месяца 2016 года индекс промышленного производства составил 124,8 % [176].

Для борьбы с теневой экономикой и формирования условий по легализации данного сектора был разработан и реализуется приоритетный проект «Обеление экономики». В соответствии с данным документом за 2015 год было выявлено около 5,5 тысяч субъектов, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без регистрации, почти 51 % из них (2,7 тыс. субъектов) были поставлены на налоговый учет. Помимо этого, для снижения неформальной занятости было выявлено более 39 тысяч индивидуальных предпринимателей и

работников, которые осуществляют трудовую деятельность без постановки на учет и без оформления трудовых отношений [179].

Однако, несмотря на определенные успехи и наличие планов мероприятий по реализации приоритетные проекты развития РД, в регионе отсутствует логически выстроенная комплексная система «стратегия – программа – инструменты регионального развития». То есть региональные проекты должны быть органично вписаны в Стратегию социально-экономического развития Республики Дагестан [36]. Именно такая логика должна быть положена в основу проектного управления региональным развитием.

В этой связи необходимо предложить авторскую модель, позволяющую интегрировать Стратегию социально-экономического развития Республики Дагестан и ее основополагающие цели с Государственными программами РД, приоритетными проектами развития Республики Дагестан, механизмом государственно-частного партнерства и формированием территорий с особым экономическим статусом (см. рисунок 14).

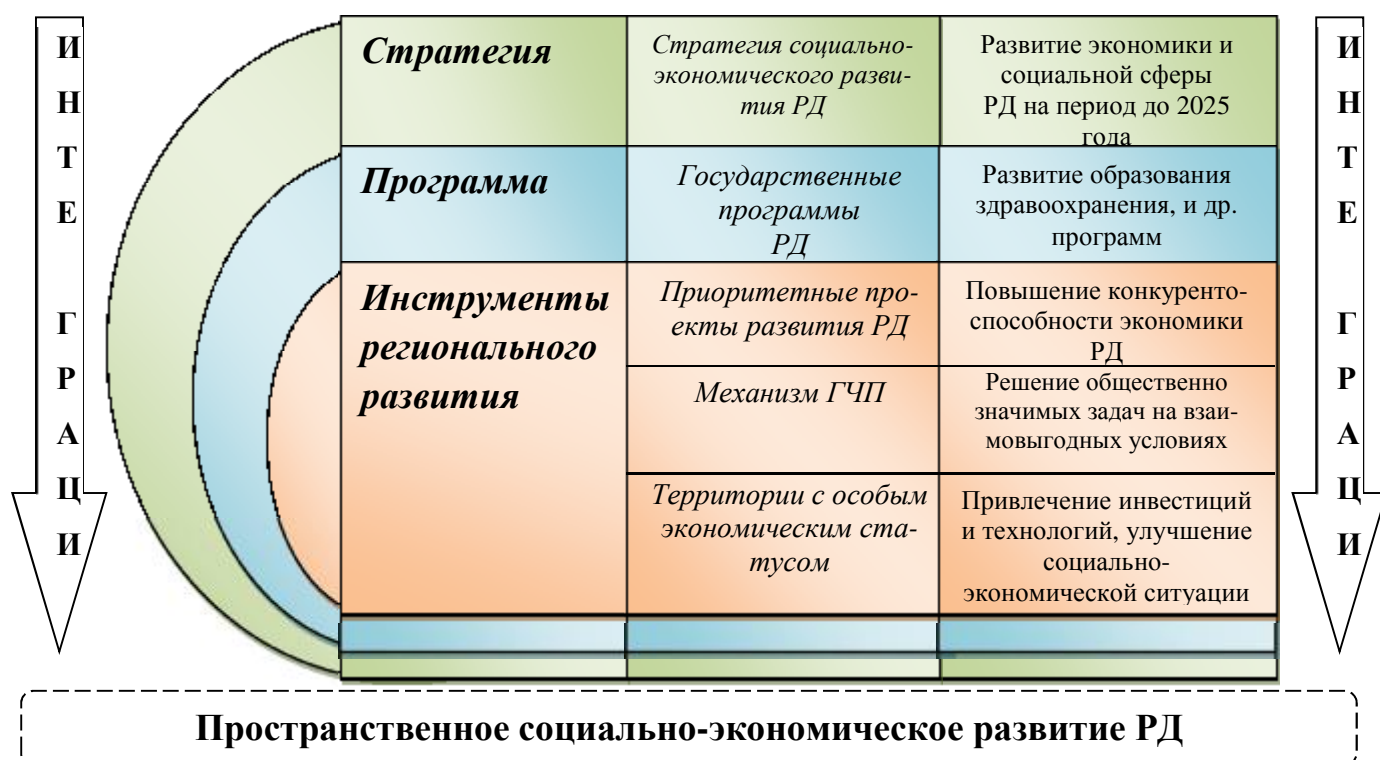

Рисунок 14. Модель интеграции комплексной системы «стратегия – программа – инструменты регионального развития» на примере Республики Дагестан (составлено автором)

Представленная модель способна дать региону определиться с приоритетами, обеспечивая достижение на каждом этапе реализации стратегии долгосрочных целей социально-экономического развития РД.

Внедрение проектного управления детерминировано отсутствием в органах власти регионов четкого представления об организационной структуре управления проектной деятельностью. В Постановлении Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» предусмотрен ведомственный подход к организации проектного управления. Однако данный подход имеет ряд минусов применительно к региональному уровню. Во-первых, подавляющее большинство российских регионов не имеет в своем арсенале достаточного пула проектов. Во-вторых, ряд проектов носят межведомственный характер, а потому не могут быть должным образом разработаны и реализованы в рамках одного ведомства.

Поэтому интеграция комплексной системы «стратегия – программа – инструменты регионального развития» позволит создать ведомственные проектные офисы в каждом региональном министерстве и ведомстве. Организационная структура управления на региональном уровне должна быть матричной и строиться на основе межведомственного подхода.

Проектные офисы целесообразно создавать не под каждое ведомство, сужая тем самым возможности проектного управления, а под стратегические приоритеты, обозначенные в стратегии социально-экономического развития региона. В соответствии с каждым стратегическим приоритетом формируется портфель проектов, которые берет на сопровождение проектный офис. В этом случае сами проектные офисы появляются по мере появления проектов.

В целом, за счет интеграции комплексной системы «стратегия – программа – инструменты регионального развития» в Республике Дагестан можно добиться следующих результатов:

- укрепить позиции Республики Дагестан на внешних федеральных и международных площадках благодаря формированию положительного

имиджа региона, которые заложены в реализуемых приоритетных проектах развития Республики Дагестан и в Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2025 г. [78, с. 84];

- создавать условия, способствующие привлечению частных инвестиций;
- уменьшить проявления теневой экономики за счет снижения налогового бремени;
- развивать приоритетные направления развития региона: машиностроение, строительную, энергетическую отрасль и сформировать точки роста региональной экономики;
- создавать технопарки, способствующие формированию новой модели инновационного развития региона.

Не стоит забывать и о том, что развитие промышленности, инноваций, глубокой переработки сырья, оптовых и розничных сетей, открытость экономики республики, расширение возможностей доступа товаров, услуг, капиталов и рабочей силы на внутренние рынки, безусловно, очень важные факторы развития региона, но без взаимодействия с федеральным центром и субъектами Российской Федерации, без интеграции во внешнюю среду, в ближнее и дальнее зарубежье, без выхода на новые рынки товаров и услуг Республике Дагестан будет сложно найти свою нишу и роль в развитии экономики России [136].

Кроме того, необходимо оптимизировать коммуникации между властью и бизнесом, развить налаженную цепочку взаимоотношений между производителями, поставщиками, финансовыми и государственными институтами, что может быть достигнуто за счет кластерной организации на базе производственной кооперации в территориальных кластерах.

3.2. Формирование территориальных кластеров и использование механизма государственно-частного партнерства для развития и эффективного функционирования территорий с особым экономическим статусом

Как уже нами было ранее упомянуто в исследовании (см. пункт 2.2), на территориях с особым экономическим статусом в Республике Дагестан резиденты сталкиваются со следующими проблемами: 1) неэффективная процедура регистрации резидентов и, в частности, длительность получения статуса резидента территории с особым экономическим статусом; 2) нестабильный спрос на выпускаемую продукцию и отсутствие центра сбыта; 3) низкий уровень инфраструктурно-логистического развития территорий.

Для решения проблемы, связанной с неэффективной процедурой регистрации резидентов, предлагается передать полномочия по управлению территориями с особым экономическим статусом на региональный уровень. Нынешняя практика выдачи Минэкономразвития РФ свидетельства, удостоверяющего регистрацию лица в качестве резидента в среднем занимает от 60 до 90 дней, а в некоторых случаях превышает данные сроки. Кроме того, неэффективная процедура осуществления контроля за реализацией обязательств резидентов территорий с особым экономическим статусом приводит к длительному затягиванию процесса принятия необходимых решений по недобросовестным резидентам. Это обстоятельство приводит к тому, что потенциальные резиденты, которые могли бы начать использовать земельные участки, занятые недобросовестными резидентами, вынуждены корректировать свои инвестиционные планы, в том числе иностранные компании с передовыми технологиями и знаниями.

Необходимым условием эффективного функционирования территорий с особым экономическим статусом является наделение большими полномочиями региона по управлению данными территориями, и, в частности, по подготовке документов территориального планирования, проектов планировки и плана обустройства. Применительно к условиям Республики Дагестан управляющей компанией территорий с особым экономическим статусом в регионе может стать ОАО «Корпорация развития Дагестана».

Немаловажное значение в повышении привлекательности территории с особым экономическим статусом занимает оказание косвенной поддержки резиденту – инвестиционное консультирование, содействие в патентной защите и прочее. Также целесообразным выглядит внедрение системы «одного окна» в виде экспертного и организационного комитетов при Управляющей компании. Предлагается, что в состав экспертного комитета будут входить ведущие ученые-экономисты по региональной экономике в Республике Дагестан, специалисты по территориальному развитию, а в состав организационного комитета – логисты, маркетологи, специалисты по кадровому обеспечению, консалтингу и инвестиционному консультированию. Таким образом, проведенное исследование позволило усовершенствовать механизм получения статуса резидента территории с особым экономическим статусом, что позволит сократить сроки до 30-40 дней (см. рисунок 15).

Одним из основополагающих вопросов при принятии решения о формировании и функционировании территорий с особым экономическим статусом, а также обеспечения регионального развития является выявление тех «точек роста» экономики региона, целенаправленное воздействие на которых может значительно ускорить процессы развития.

В частности, рост получаемых эффектов обеспечивается при помощи концентрации усилий бизнеса и органов власти на конкретные отрасли экономики, оптимизации условий для их функционирования. Указанными эффектами обладает процесс кластеризации экономики региона, поэтому установление сбалансированного уровня потенциала кластеризации можно назвать необходимым условием результативности и эффективности принимаемых решений о формировании и функционировании территорий с особым экономическим статусом в конкретном регионе и кластеров в конкретном виде экономической деятельности.

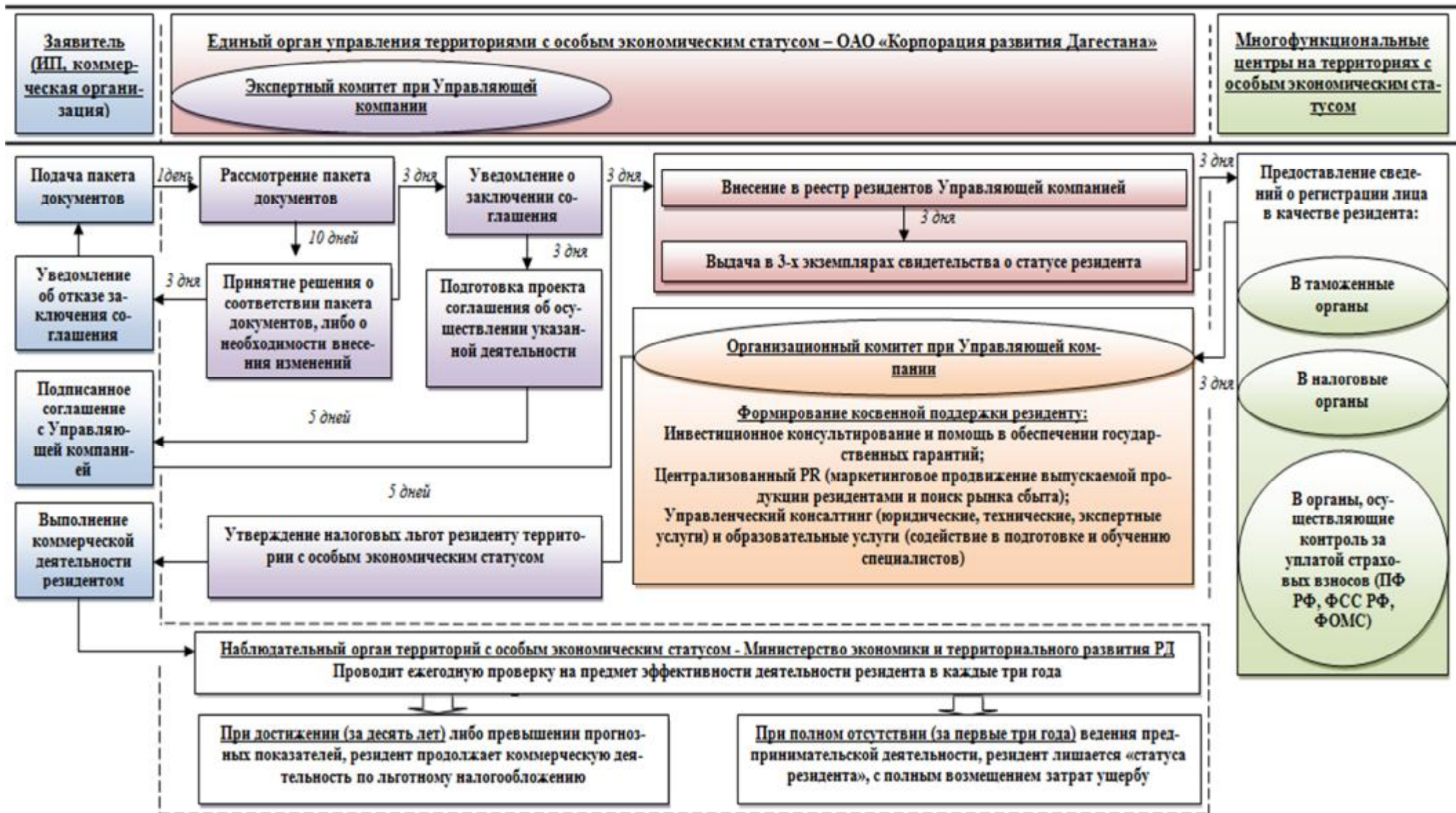

Рисунок 15. Модель получения статуса резидента территории с особым экономическим статусом (составлено автором)

Решением проблемы, обусловленной нестабильным спросом на выпускаемую продукцию и отсутствием центра сбыта, в исследовании представлено путем развития кластеризации и усиления кооперации на территориях с особым экономическим статусом.

Так, в законе «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года» обозначено наличие перспектив формирования двух кластеров: «Каспийский ХАБ» и «Дом народов» [36]. Согласно пункту 3.3 данного закона, к стратегическим целям развития Республики Дагестан относят:

- В рамках кластера «Каспийский ХАБ»:
 - развитие торгово-транспортно-логистического комплекса;
 - развитие промышленного комплекса;
 - развитие агропромышленного комплекса;
 - развитие строительного комплекса;
 - развитие топливно-энергетического комплекса;
- В рамках кластера «Дом народов»:
 - развитие социально-инновационного комплекса;
 - развитие туристско-рекреационного комплекса.

Однако такой подход к кластеризации экономики, когда выделяются два крупных кластера, которые включают все сферы жизнедеятельности региона, не совсем вписывается в теорию кластерной организации экономики региона и требует корректировки.

Кроме того, как показывает мировая практика, формировать кластер в отрыве от общерегионального развития неэффективно, т.е. реализация кластерных инициатив возможна при наличии общерегиональной стратегии развития, ориентированной на кластеризацию экономики региона [76, с. 100]. Также в мировой практике зачастую территории с особым экономическим статусом являются базой и подготовительной инфраструктурой для развития кластеров. Базируясь на кооперационные и интеграционные связи, происходит взаимодей-

ствие крупных, средних и мелких предприятий с другими участниками кластера, что может привести к формированию рынка, который в свою очередь и формирует кластер.

Кластеры на территориях с особым экономическим статусом должны включать в себя все этапы производственных процессов - от заготовки сырья до производства готовой продукции. Также кластеры должны развивать внутреннюю конкуренцию, обеспечивать развитие отраслевых и региональных приоритетов, формировать именно те точки внутреннего территориального роста, которые должны быть определены при функционировании территорий с особым экономическим статусом.

Как уже нами ранее было упомянуто (см. пункт 2.3), в Республике Дагестан к наиболее приоритетным направлениям создаваемых территориальных кластеров следует отнести строительный, энергетический, стекольный, плодоовощеконсервный и другие кластеры. Проведенное исследование позволило выявить основные сильные и слабые стороны их (см. таблицу 12).

Таблица 12

Сильные и слабые стороны стратегических направлений формирования и функционирования территориальных кластеров в Республике Дагестан (составлено автором)

Специализация территории с особым экономическим статусом	Наименование территориального кластера	Сильные стороны	Слабые стороны
Промышленная	Строительный	Наличие высококачественного минерального сырья, подходящих трудовых ресурсов; Высокая потребность в улучшении жилищных условий населения региона Потребность в строительстве объектов инфраструктуры Перспектива формирования строительного кластера	Необходимость технического перевооружения строительных предприятий Ограниченный платежеспособный спрос
	Энергетический	Наличие благоприятных	Необходимость модерни-

Специализация территории с особым экономическим статусом	Наименование территориального кластера	Сильные стороны	Слабые стороны
	ский	природно-климатических условий выработки электроэнергии ветряными и солнечными электростанциями Наличие высокого потенциала горных рек, где могут быть созданы дополнительные гидрогенерирующие объекты	зации устаревшего оборудования сетей Сложность технического регулирования и лицензирования
	Стекольный	Наличие якорного кластерообразующего предприятия – ОАО «Каспийский завод листового стекла» Наличие современного оборудования и высокого уровня автоматизации Транспортная доступность	Дефицит кадровых ресурсов в части производства флоат-стекла Возможность перенасыщенности стекольной продукции на рынке
	Машиностроительный	Сложившиеся традиции в машиностроительной отрасли Возможность выхода на межрегиональные рынки	Недостаток инвестиционных ресурсов Высокий уровень износа основных фондов Отсутствие кадровых ресурсов Ограниченный спрос на внутреннем рынке Необходимость диверсификации продукции
Инновационно-технологическая	Инновационный	Сильная научно-исследовательская база Наличие технопарков и детского технопарка «Кванториум»	Низкий уровень развития инфраструктуры Низкий уровень заработной платы сотрудников научной сферы
Агропромышленная	Флодоовоще-консервный	Благоприятные природно-климатические условия для аграрного производства Наличие опыта ведения хозяйства: виноградарство, садоводство, овцеводство, овощеводство Высокий экспортный потенциал Высокий уровень урожайности	Ограниченность поливных земель Затруднения с применением техники, преобладание в основном ручного труда
	Мясопродук-	Наличие спроса на мясо на	Высокий износ основных

Специализация территории с особым экономическим статусом	Наименование территориального кластера	Сильные стороны	Слабые стороны
	товый	региональном и российском рынках Экологически чистая продукция	производственных фондов Очень низкая продуктивность животных
Туристско-рекреационная	Туристическая	Обилие солнечных дней; Уникальные памятники архитектуры Доступ к побережью Каспийского моря Наличие бальнеологических ресурсов	Неблагоприятная политическая ситуация Низкий уровень развития инфраструктуры
Транспортно-логистическая	Логистический	Высокий потенциал развития транспортно-логистического комплекса Наличие в Дагестане всех видов транспорта: воздушного, морского, железнодорожного, автомобильного и трубопроводного Наличие единственного в России незамерзающего морского торгового порта	Недостаточно эффективное управление товародвижением на экспортно-импортных и транзитных направлениях; Риск перегруженности пограничных пропускных пунктов в связи с ожидаемым увеличением транзитного потока
	Судостроительный	Наличие Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г., в которой в качестве приоритета заложено развитие судостроения Наличие свободного выхода на море, что создает дополнительный спрос на судостроительную продукцию со стороны предпринимательских структур и населения	Низкий уровень менеджмента и конъюнктурный конфликт интересов государства и крупных акционеров Дефицит квалифицированной рабочей силы в связи с развалом среднего звена в системе образования (ПТУ, СПТУ)

Таким образом, наиболее приоритетным вектором развития территорий с особым экономическим статусом в Республике Дагестан является стимулирование инвестиционной деятельности с учетом набирающего вес кластерного подхода. Кластерный подход функционирования территорий с особым эконо-

мическим статусом способен обеспечить создание новых рынков труда, технологий, знаний, упростить доступ резидентов к использованию общих ресурсов, повысить конкурентоспособность экономики региона.

Применительно к условиям Республики Дагестан, на примере плодоовощеконсервного кластера в Республике Дагестан якорными резидентами могут выступать - крупная корпорация (опыт Японии, Южной Кореи, Франции), являясь генератором новых знаний и инноваций, обеспечивающая высокий технологический уровень развития региона. Таким образом, проведенное исследование позволило разработать алгоритм функционирования территориального кластера (см. рисунок 16).

Как и положено в методологии кластеризации, якорный резидент при прочих равных условиях усиливает конкурентные преимущества кластера за счет соперничества с иными резидентами территорий с особым экономическим статусом, либо соперничества последних друг с другом, что позволяет обеспечить выпуск высококачественной продукции на региональный, межрегиональный и зарубежный рынки.

Кроме того, любое кластерное образование должно формироваться с учетом особенностей и возможностей конкретной геоэкономической территории, достигнутого уровня и потенциала научно-технической и технологической базы конкретных производственных направлений, текущей и прогнозируемой рыночной ситуации. Причем для обеспечения полного цикла производства высококачественной продукции, необходимо усилить кооперационные связи между всеми участниками кластера и интеграционные связи со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Таким образом, представленный алгоритм позволит оптимизировать коммуникации между властью и бизнесом, развить налаженную цепочку взаимоотношений между производителями, поставщиками, финансовыми и государственными институтами.

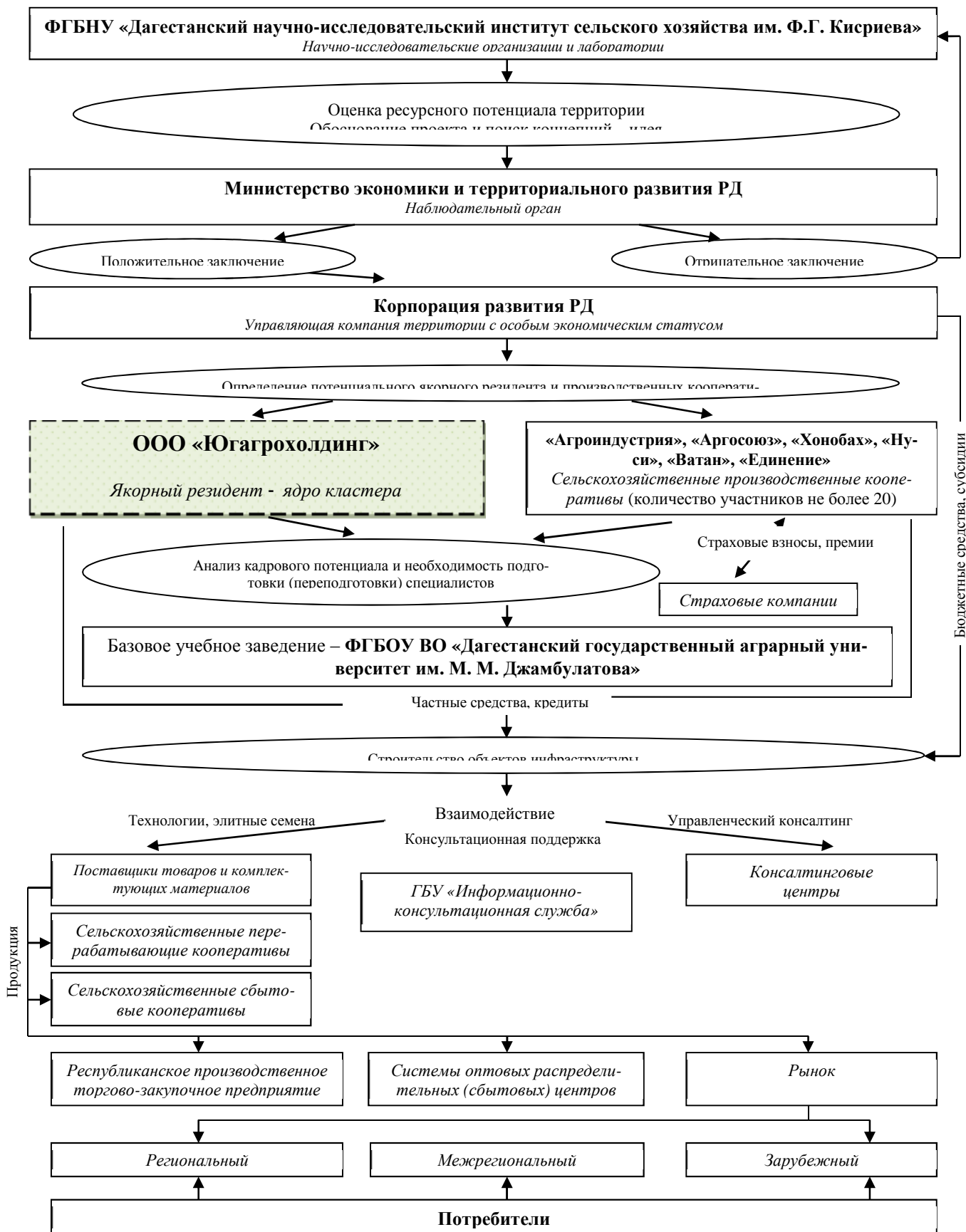

Рисунок 16. Алгоритм функционирования территориального кластера (на примере плодоовощеконсервного кластера в Республики Дагестан)

Именно при кластерной организации на базе отраслевой и внеотраслевой кооперации целенаправленно создаются условия для повышения эффективности взаимодействия государства и бизнеса в области реализации инновационных проектов, а также образованию кооперационных объединений внутри бизнес-сообщества, между бизнесом и государством, общественными институтами и организациями, позволяющими достигнуть новых уровней эффективности в области развития экономики страны и регионов.

Процесс кластеризации территорий с особым экономическим статусом позволит снять или локализовать ограничения отраслевого характера, свойственные отдельной деятельности субъектов. Экономический эффект кластера ($\text{Э}_{\text{кл}}$) в данном случае будем определять отношением прироста производительности использования ресурсов в кластере ($\text{П}_{\text{кл}}$) к расходу ресурсов ($\text{Р}_{\text{кл}}$) (см. формулу 1).

$$\text{Э}_{\text{кл}} = \frac{\text{П}_{\text{кл}}}{\frac{\text{Р}_{\text{кл}}}{\sum \frac{\text{П}_i}{\text{Р}_i}}} \quad (1),$$

где П_i и Р_i выпуск продукции и расход ресурсов по отдельным предприятиям отрасли, соответственно

Развитие кластерных форм кооперации предприятий в территориях с особым экономическим статусом существенно снижает транзакционные издержки, позволяет предприятиям – участникам кластерных образований поддерживать определенные конкурентные позиции на рынке за счет взаимодействия участников, стандартизации продукции, эффекта масштаба и инновационного характера используемых технологий.

Для решения проблемы, связанной с низким уровнем инфраструктурно-логистического развития территорий с особым экономическим статусом, предлагается использовать механизм государственно-частного партнерства на данных территориях.

В сложившихся экономических условиях в России, в частности, отсутствием крупных государственных инвестиционных источников для обеспече-

ния воспроизводственного процесса, наличием серьезных проблем с новейшими технологиями и инновациями, дефицитом бюджета, высокими ставками по долгосрочным кредитам (от 15 до 25%) и ограниченностью их использования в инвестиционных целях (10,5% в 2016 г.), отсутствием на российском рынке дешевых зарубежных кредитов, актуальной стоит задача в разработке механизма привлечения инвестиций в регионы.

Анализ отечественной практики функционирования одного из видов территорий с особым экономическим статусом – особых экономических зон, демонстрирует, что в РФ не всегда своевременно проводятся мероприятия по возведению объектов инженерной, транспортной, инновационной и иной инфраструктуры. В ряде случаев не создаются все необходимые условия для привлечения в образованные зоны финансовых инвестиций предпринимателей [47, с. 11]. Так, согласно отчету Минэкономразвития России и акционерного общества «ОЭЗ» по состоянию на 1 января 2016 г. введено в эксплуатацию 526 объектов строительства инфраструктуры ОЭЗ, что составляет 94,1 % построенных объектов (559 объектов) и 69,4 % запланированных к строительству объектов (758), количество объектов незавершенного строительства - 150.

Общий объем осуществленных резидентами налоговых отчислений и таможенных платежей составил 40,2 млрд. руб. (налоговых отчислений - 20,9 млрд. руб., таможенных платежей - 19,3 млрд. руб.). При этом налоговые отчисления и таможенные платежи также произведены в основном резидентами особых экономических зон промышленно-производственного типа- «Алабуга» и «Липецк», объем которых в общем объеме уплаченных резидентами налогов и таможенных платежей составляет 74,2%. Кроме того, за 10 лет функционирования особых экономических зон в РФ создание одного рабочего места обошлось стране – 10,2 млн. руб., что составляет средний размер заработной платы по стране за двадцатипятилетний срок.

Таким образом, при формировании территориальных кластеров, стоит вопрос об определении источников финансирования их деятельности. В своей

статье «О наших экономических задачах» В. Путин подчеркивал, что «главный источник создания новых производств, новых рабочих мест – частные инвестиции», «наращивать инвестиции за бюджетный счет нельзя, это может ослабить макроэкономическую устойчивость»⁵.

Выходом в сложившейся ситуации может служить использование различных форм и моделей государственно-частного партнерства. Так, опыт зарубежных стран (Германии, Китая, США) демонстрирует, что использование различных форм ГЧП (соинвестирование проектов, гарантии иностранным инвесторам по возмещению затрат и свободному вывозу прибыли, налоговое и таможенное льготирование, минимизация административных процедур, создание системы финансирования и трансферта инноваций, государственные закупки инновационной продукции и пр.) повышает эффективность инвестиций в инфраструктуру в среднем на 15,2%, а также улучшает качество услуг, сервиса и способствует росту потребительского спроса [107].

Как один из перспективных инструментов стимулирования развития экономики, механизм государственно-частного партнерства указывается и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [16]

Таким образом, применительно к Республике Дагестан, важнейшим стимулом и рычагом эффективного использования трудовых и природных ресурсов в регионе может служить привлечение частного капитала в реализацию инфраструктурных проектов территорий с особым экономическим статусом, посредством использования различных форм и моделей ГЧП. В этом случае, государство является заказчиком услуг, определяет условия данного сотрудничества, предоставляет возможности принятия управленческих решений для частного сектора, выполняет постоянный мониторинг. При этом объект инвестирования остается в государственной собственности.

Основу взаимодействия территорий с особым экономическим статусом

⁵ См. Российская газета, 22.12.2011.

вкупе с механизмом ГЧП может служить действующий Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации». Таким образом, проведенное исследование позволило разработать механизм привлечения частных инвестиций на территориях с особым экономическим статусом (см. рисунок 17).

Представленный механизм направлен на привлечение частного капитала в регион, снижение предпринимательских и инвестиционных рисков, прежде всего в сферах исследований и разработок, распространения новых технологий, развития транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры, а также обеспечение устойчивого развития региона.

При финансировании территорий с особым экономическим статусом следует учитывать необходимость обеспечения привлекательных условий и для населения. Так, для привлечения профессиональных кадров недостаточно только роста зарплат, необходимо обеспечить их жильем, медицинским обслуживанием, школами, детскими садами.

Важнейшими условиями для привлечения инвесторов выступают экономические рычаги и стимулы, к которым относятся обеспечение устойчивого спроса на производимую продукцию и налоговые преференции [107].

В первом случае, это позволяет формировать межрегиональные связи, продумать систему кластеров, госзаказов, госрезервов и учесть имеющийся мировой опыт по организации офсетных контрактов (опыт США, Индии, Японии). То есть, функционирование территории с особым экономическим статусом должно быть вписано и в общую схему развития и размещения производительных сил региона, учитывать интеграционные и кластерные возможности. Речь идет об их ориентации не только на внешний, но и, учитывая возможность форс-мажорных обстоятельств, во внутренний рынок.

Во втором случае, начисленные к уплате налоги на территориях с особым экономическим статусом, целесообразно было бы оставлять там же для целевого инвестирования и технологического обновления [107].

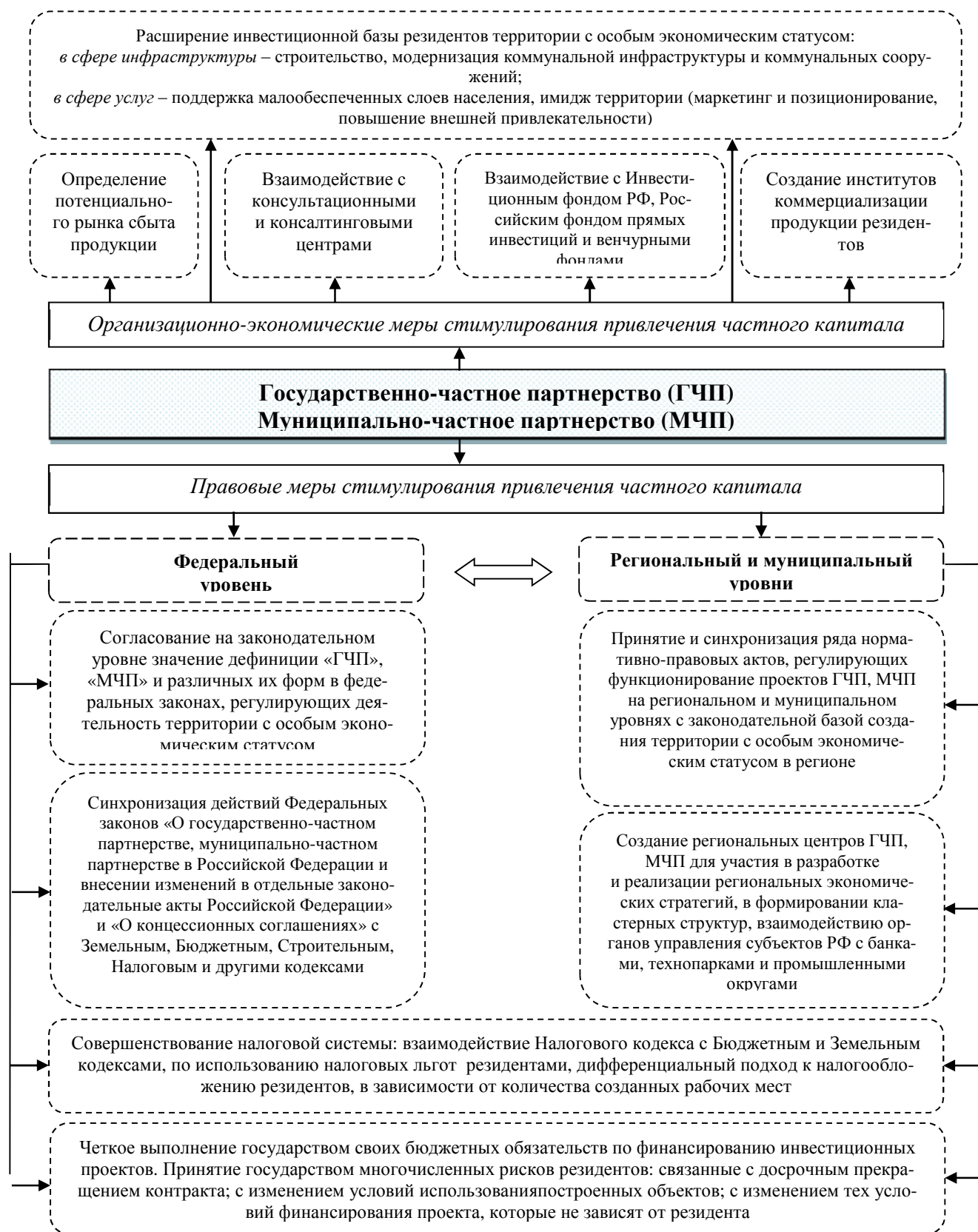

Рисунок 17. Механизм привлечения частных инвестиций на территориях с особым экономическим статусом (составлено автором)

Проведенный сравнительный анализ предоставления налоговых льгот и преференций на действующих территориях с особым экономическим статусом в РФ, позволил определить, что в действующей редакции Федерального закона №392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в качестве меры государственной поддержки резидентов указывается «предоставление налоговых льгот и инвестиционного налогового кредита резидентам в соответствии с законодательством о налогах и сборах»[15]. В то время как в самом законе не дано четких указаний о размерах налоговых льгот (см. приложение 2).

Кроме того, система налогообложения, принятая для территорий опережающего социально-экономического развития, в основном скопирована с системы налогообложения, применяемой для особых экономических зон (за некоторым расхождением) и, естественно, с сохранением всех ее недостатков. Это обстоятельство достаточно серьезно влияет на количество резидентов, реально пользующихся данными Налоговым кодексом преференциями.

В связи с чем предлагаем определить следующие налоговые преференции для резидентов территорий с особым экономическим статусом, распространив их на все зональные формы. Для эффективного функционирования территорий с особым экономическим статусом и повышения инвестиционной привлекательности у потенциальных резидентов, целесообразно предоставить их со сроком десять лет. Обоснуем авторскую позицию.

Начиная с 2017 г. правительство страны изменило порядок распределения налога на прибыль между федеральным и региональным бюджетом. Увеличение с 2 до 3% ставки отчислений в федеральный бюджет может отрицательно отразиться на инвестиционной деятельности резидентов и еще больше увеличить разрыв между льготами по налогам и реальными выплатами по ним. Таким образом, необходимо ввести льготы по налогу на всю прибыль, при условии ее использования на развитие бизнеса резидента, что позволит создать

условия для развития производства. Ставку по данному налогу считаем определить в размере 3%. Также необходимо не проводить деление организаций, которые едут или не ведут отдельный учет, связанный непосредственно с деятельностью на территориях с особым экономическим статусом и за ее пределами. Это позволит формировать кластеры и запускать цепную реакцию спроса на технологически-инновационную продукцию [107].

По налогу на имущество необходимо распространить налоговую льготу (0%) для всех имущественных объектов, созданных в результате деятельности резидентов и используемые на территориях с особым экономическим статусом для иных целей, не связанных с инвестиционной деятельностью. Это позволит эффективно использовать основные фонды, накопленные на данных территориях.

По транспортному налогу следовало бы распространить налоговую льготу (0%) на все легковые автомобили, водные и воздушные транспортные средства, приобретенные резидентами для развития бизнеса на территориях с особым экономическим статусом.

По таможенным платежам (НДС и пошлины), также необходимо установить ставку в размере 0%, при условии, что приобретаемые средства используются на развитие бизнеса.

По земельному налогу, как и в случае с налогом на прибыль, следовало бы арендную плату, оплачиваемую резидентами за используемые земельные участки, направить на развитие самих территорий. Также целесообразно было бы предоставить налоговые льготы тем резидентам, которые выкупили участок земли с построенным на нем объектом недвижимости, находящийся в частной собственности.

По социальным налогам и страховым взносам, как и в случае с территориями опережающего социально-экономического развития следовало бы установить ставку в размере 7,7%, что позволит нарастить численность работающих и фонд заработной платы. Однако с введением новой балльной системы начис-

ления пенсий, ее размер зависит от страхового вклада и сумм, перечисляемых за работника. В этом случае следовало бы выработать критерии, которые позволили бы госбюджету компенсировать фондам недоимки, что позволит привлечь отечественную квалифицированную рабочую силу [107].

Кроме того, необходимо ввести мораторий на рост тарифов по всем платежам для резидентов территорий с особым экономическим статусом, так как их ежегодное увеличение может привести к удорожанию строительства инфраструктурных проектов и конечной продукции.

Необходимо создать условия для активизации банковской системы в инвестиционном процессе, в частности, перейти на льготную ставку по кредитам в 5% годовых, как это уже практикуется в агропромышленном секторе, что позволит ускорить ввод в эксплуатацию инфраструктурных проектов. Также для ускорения реализации инфраструктурных проектов с использованием механизма ГЧП на территориях с особым экономическим статусом следует отменить существующее правило, регламентирующее соотношение займов и активов, в частности то, что сумма займов у аффилированных лиц не может превышать размер чистых активов заемщика более чем втрое.

В качестве последующего стимулирования инвестиционной деятельности резидентов территорий с особым экономическим статусом (по истечению десяти лет), следует задействовать дифференциальный подход их налогообложения, в зависимости от зональной формы и количества созданных рабочих мест (на примере предпринимательских зон в США, см. таблицу 13). Это обусловлено тем, что как показывает практика функционирования территорий с особым экономическим статусом в РФ, наибольшее количество рабочих мест создаются в промышленном, технологическом и аграрном секторах.

Таким образом, должна быть разработана единая и взаимоувязанная система регулирования и стратегического планирования функционирования территорий с особым экономическим статусом и ее участников на всех уровнях управления: федеральном, региональном и муниципальном. Данная система

должна содержать последовательную разработку траектории стратегического социально-экономического развития региона в результате функционирования территорий с особым экономическим статусом.

Таблица 13

Дифференциальный подход налогообложения резидентов территорий с особым экономическим статусом⁶

	Налог на прибыль	Налог на имущество	Земельный налог	Транспортный налог	Страховые взносы
Россия	20%	2,2%	1,5%	в зависимости от мощности двигателя до 105 руб. / 1 л.с.	2018г. – 30% 2019г. – 34%
ТОСЭР	5% первые 5 лет, 10% следующие 5 лет	0%, срок предоставления определяется субъектом РФ	0% в течение 3 лет	Не предоставляется	7,6% в течение 10 лет
ОЭЗ	3-15,5%, срок предоставления определяется субъектом РФ	0% в течение 10-15 лет	0% в течение 5-10 лет	0% в течение 5-10 лет	2018г. – 30% 2019г. – 34% ⁷
Предлагаемые меры поддержки	0% в течение 10 лет				7,6% в течение 10 лет
	<i>По истечении 10 лет, в зависимости от количества созданных рабочих мест и специализации территории с особым экономическим статусом</i>				
	Промышленная территория	Инновационно-технологическая территория	Туристско-рекреационная территория	Агропромышленная территория	Транспортно-логистическая территория
	<i>от 400 до 450 мест</i>	<i>от 350 до 400 мест</i>	<i>от 200 до 250 мест</i>	<i>от 250 до 300 мест</i>	<i>от 100 до 150 мест</i>
	Налоговые каникулы на срок – пять лет, налог на прибыль – 13%, налог на имущество организаций – 1,5%, земельный налог – 1%, транспортный налог – до 70 руб. / л.с., социальные налоги и страховые взносы – 28%				
	<i>от 450 и более мест</i>	<i>от 400 и более мест</i>	<i>от 250 и более мест</i>	<i>от 300 и более мест</i>	<i>от 150 и более мест</i>
Налоговые каникулы на срок – пять лет, льготная ставка по кредитам до 5% годовых, налог на прибыль - 10%, налог на имущество организаций - 0,7%, земельный налог - 0,5%, транспортный налог - до 50 руб. / л.с., социальные налоги и страховые взносы - 21%					

⁶**Примечание:**

Ниже представлены налоговые ставки, утвержденные с 01.01.2018г.

Для ТОСЭР и ОЭЗ взяты усредненные показатели налоговых преференций.

⁷Для резидентов, осуществляющих технико-внедренческую деятельность и резидентов туристического кластера в СКФО, налоговые ставки составляют: в 2018г. - 21%, в 2019г. - 28%.

Предлагаемые мероприятия в исследовании могут при прочих равных условиях обеспечить эффективное функционирование территорий с особым экономическим статусом, что позволит максимально использовать существующий потенциал региона, ускорит темпы и объемы прироста инвестиций, привлечь передовые технологии, создать условия для спроса на продукцию, а также уменьшить сложившиеся ограничения и диспропорции социально-экономического развития региона.

3.3. Ключевые факторы и сценарии развития Республике Дагестан в условиях функционирования территорий с особым экономическим статусом

В процессе принятия решения о возможности формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом очень важным является наличие соответствующей сбалансированной и гармоничной институциональной среды в Республике Дагестан. Рост получаемых эффектов обеспечивается при помощи концентрации усилий бизнеса и органов власти на конкретные отрасли экономики, оптимизации условий для их функционирования.

На первом этапе функционирования территорий с особым экономическим статусом (2018-2028 гг.) формируется институциональное и организационное оформление данных территорий, выявление факторов специализации территорий с особым экономическим статусом, приоритетных направлений деятельности. Этот этап основан на реализации имеющихся и создании новых конкурентных преимуществ экономики республики в различных сферах: промышленной, технологической, туристической, агропромышленной, логистической и др. Задачами этапа являются повышение эффективности несырьевой экономики, научной деятельности, формирование предпосылок устойчивой инновационной модели развития, формирование перечня резидентов, развитие инфраструктурных объектов. То есть, происходит создание новых рабочих мест, повышение уровня социальной сферы, формирование технологических заделов,

которые обеспечивают дальнейшее развитие приоритетных отраслей промышленности, науки, туризма, промыслов и прочего.

На втором этапе (2029-2059 гг.) произойдет прорыв в повышении эффективности, конкурентоспособности экономики, повышение качества социальной среды и человеческого потенциала, структурная диверсификация экономики региона. Происходит интеграция кластеров, созданных на предыдущем этапе, закрепление инновационной модели развития, накопление потенциала производства, знаний и человеческого капитала, рост бюджетных поступлений направляется на развитие социальной инфраструктуры, повышение качества жизни. Совместное функционирование кластеров на территории Республики Дагестан.

На третьем этапе (2060-2090 гг.) происходит рост бюджетных поступлений. Республика Дагестан превращается из дотационного региона в «локомотив роста», способствующего развитию соседних регионов. Активно развивается межрегиональная и международная торговля производимыми в регионе продуктами и услугами. Развитие международного туризма также способствует интенсивному проникновению региона в международное экономическое пространство.

В конечном итоге на территории республики формируется новая организационная форма экономического взаимодействия субъектов хозяйствования высшего уровня.

В работе в качестве метода обоснования целесообразности формирования территорий с особым экономическим статусом, как инструмента пространственного социально-экономического развития Республики Дагестан, предложен корреляционно-регрессионный анализ зависимости показателей финансово-хозяйственной деятельности региона от различных факторов. Ниже представлено обобщение статистической информации по основным показателям Республики Дагестан за период с 2010 по 2015 гг. (см. таблицу 14).

Таблица 14

Основные показатели развития Республики Дагестан (2010-2015 гг.) [187]

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Численность населения (на конец года) тыс. чел.	2914,2	2930,4	2946,0	2963,9	2990,4	3015,7
Численность безработных, тыс. чел.	188,5	172,2	155,3	152,8	135,2	140,3
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	15678,3	18278,1	20729,9	21716,5	23422,7	26808,9
Среднедушевые денежные расходы населения, руб. в месяц	12873,3	14487,4	16200,3	18697,0	20609,2	23900,8
ВРП, всего	274354,2	330322,8	374710,3	452882,2	538340,2	559673,1
Основные фонды, млн. руб.	94883,6	113034,2	127528,7	153260,9	180824,4	192922,3
Объем отгруженной продукции, млн. руб.	702603	821966	877939	986158	1213120	1 389 621
добыча полезных ископаемых, млн. руб	33068,3	41778,0	43107,7	47893,4	44004,1	60102,2
обрабатывающие производства, млн. руб	2346,8	2898,3	3447,3	3108,6	3170,3	3269,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	17031,6	24808,1	27508,3	30707,8	26665,8	43282,9
Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	13689,9	14071,6	12152,1	14077,0	14168,0	13549,4
Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м ²	48700,5	57182	66053,8	76813,9	87917,7	99335,6
Грузооборот транспорта, млн. т-км ²)	1123,8	1212,4	1435,9	1536,4	1647,8	1809,7
Пассажирооборот, млн. пассажира-км	12716,4	12894,1	13555,4	13560,5	14045,8	14094,6
Оборот розничной торговли, млн. руб.	5285,6	5227,9	5001,9	5260,8	5384,8	5840,5
Платные услуги населению, млн. руб.	317207,3	358216,5	399189,5	451642,1	509251,4	618292,1
Доходы консолидированного бюджета млн. руб.	60775,8	66957,1	73655,4	85805,8	96395,6	107837,4
экспорт вне СНГ, млн. руб.	67238,9	77572,5	91491,6	102541,9	109011,5	111722,2
импорт вне СНГ, млн. руб.	24,5	23,7	24,4	22,6	20,2	–
экспорт СНГ, млн. руб.	120653,4	137114,3	152733,3	179065,2	202245,2	231065,1
Импорт СНГ, млн. руб.	106047,3	50964,2	64409,2	30644,1	95054,7	27608,1
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	208345,0	255078,3	275250,3	383077,5	334052,5	143751,3

В качестве ключевых показателей, которые характеризуют уровень развития региона, представляется необходимым взять три главных:

1. Валовой региональный продукт – отражающий экономическую результативность территорий с особым экономическим статусом.
2. Доходы консолидированного бюджета – отражающие финансовую результативность территорий с особым экономическим статусом.
3. Среднегодовую численность сотрудников, занятых в экономике – отражающую социальную результативность территорий с особым экономическим статусом.

При этом возникает вопрос о взаимозависимости нескольких признаков, чтобы ответить на вопрос, от какого фактора в большей степени зависит, например, ВРП или доходы бюджета, построим модели корреляционной зависимости каждого показателя от нескольких факторов, которые перечислены в таблице 15, так как именно корреляционный анализ служит для установления формы связи между признаками и ее направления и тесноты.

Таблица 15

Формулы для расчета корреляционной связи между факторными и результативными признаками

	Y	X	Y-Y _{ср}	(Y-Y _{ср}) ²	X-X _{ср}	(X-X _{ср}) ²	(Y-Y _{ср})(X-X _{ср})
--	---	---	-------------------	-----------------------------------	-------------------	-----------------------------------	--

Любая форма связи может быть выражена уравнением общего вида $Y = f(X)$, где признак Y – *зависимая переменная*, или *функция* от независимой переменной X , называемой *аргументом*. Соответствие между функцией и аргументом может быть задано формулой 2:

$$K_a = \sum_{i=1}^n x_i * y_i \quad (2)$$

При проведении расчетов существуют следующие ограничения: для того чтобы расчеты выборки были наиболее достоверные, необходимо отсеять такие элементы, которые выбиваются из общего динамического ряда. А также целесообразно убрать из совокупности показатели за период, в котором они в несколько раз превышают показатели других лет.

Линейный коэффициент корреляции может принимать значения от -1 до $+1$. Если его значение меньше 0 , то связь обратная, отрицательная.

Связи между признаками бывают сильными (тесными) и слабыми. Их критерии принято оценивать в соответствии со шкалой Чеддока [68]:

$0,1 < r < 0,3$ - связь считается слабой;

$0,3 < r < 0,5$ - связь считается умеренной;

$0,5 < r < 0,7$ - связь считается заметной;

$0,7 < r < 0,9$ - связь считается высокой;

$0,9 < r < 1$ - связь считается весьма высокой.

В таблице 16 представлены коэффициенты корреляции указанных выше показателей, рассчитанные на основании проведенных расчетов. Коэффициент корреляции r , исходя из представленных в таблице данных n пар значений (x_i, y_i) определяется по формуле 3.

$$r = \frac{\sum(x_i - x_{cp})(y_i - y_{cp})}{\sqrt{\sum(x_i - x_{cp})^2 \sum(y_i - y_{cp})^2}} \quad (3)$$

Таблица 16

Расшифровка показателей, используемых в корреляционно-регрессионном анализе

Показатель	Признак
Численность населения (на конец года) тыс. чел.	y^1
Численность безработных, тыс. чел.	y^2
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	y^3
Среднедушевые денежные расходы населения, руб. в месяц	y^4
ВРП, всего	x^1
Основные фонды, млн. руб.	y^5
Объем отгруженной продукции, млн. руб.	y^6
добыча полезных ископаемых, млн. руб.	y^7
обрабатывающие производства, млн. руб.	y^8
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	y^9
Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	y^{10}

Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м ²	y^{11}
Грузооборот транспорта, млн. т-км ²)	y^{12}
Пассажиروоборот, млн. пассажиро-км	y^{13}
Оборот розничной торговли, млн. руб.	y^{14}
Платные услуги населению, млн. руб.	y^{15}
<i>Доходы консолидированного бюджета млн. руб.</i>	x^2
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	y^{16}
экспорт вне СНГ, млн. руб.	y^{17}
импорт вне СНГ, млн. руб.	y^{18}
экспорт СНГ, млн. руб.	y^{19}
Импорт СНГ, млн. руб.	y^{20}
<i>Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.</i>	x^3

Коэффициенты корреляции основных показателей функционирования социально-экономической эффективности системы Республики Дагестан представлены в приложении 9.

Анализ полученных результатов показал, что на динамику ВРП Дагестана наибольшее влияние оказывают такие факторные признаки как:

1. Инвестиции в основной капитал;
2. Продукция сельского хозяйства;
3. Оборот розничной торговли;
4. Платные услуги населению.

На доходы бюджета воздействуют:

1. Инвестиции в основной капитал;
2. Ввод в действие общей площади жилых домов;
3. Грузооборот транспорта;
4. Численность безработных (обратная связь).

На численность занятого в экономике населения влияние оказывают:

1. Продукция сельского хозяйства;
2. Оборот розничной торговли;
3. Среднедушевые денежные доходы населения;
4. Инвестиции в основной капитал.

Таким образом, установлено, что на процесс формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом оказывают влияние три группы показателей:

1. финансовые (инвестиции в основной капитал и др.);
2. экономические (показатели инвестиционной привлекательности, транспортная инфраструктура, строительство);
3. социальные (уровень занятости, реальные доходы населения и т.д.).

Таким образом, в исследовании разработаны система оценки показателей эффективности и предложена формула комплексной оценки эффективности территорий с особым экономическим статусом (см. таблицу 17 и формулу 4).

Таблица 17

Система показателей эффективности функционирования территорий с особым экономическим статусом

Результативность (P_i)	Показатели эффективности
Экономическая (P _э)	П ₁ - инвестиции в основной капитал П ₂ - продукция сельского хозяйства П ₃ - оборот розничной торговли П ₄ - платные услуги населению
Финансовая (P _ф)	П ₁ - инвестиции в основной капитал П ₂ - ввод в действие общей площади жилых домов П ₃ - грузооборот транспорта П ₄ - численность безработных
Социальная (P _с)	П ₁ - продукция сельского хозяйства П ₂ - оборот розничной торговли П ₃ - среднедушевые денежные доходы населения П ₄ - инвестиции в основной капитал

$$P_i = \sqrt{P_1 * P_2 * P_3 * P_4} \quad (4)$$

Основа экономико-математических моделей результативности функционирования территорий с особым экономическим статусом должна состоять в исследовании изменения значений показателей и процессов за определенный период времени, выявление и анализ корреляционных зависимостей между факторными и результативными признаками, изучение характеристик их качественных и количественных устойчивых закономерностей (см. приложение 9).

Для прогнозирования эффективности функционирования территорий с особым экономическим статусом, которые характеризуются совокупностью прогнозных показателей, предлагаем следующую методику формирования экономико-математических моделей результативности функционирования территорий с особым экономическим статусом (см. рисунок 18):

1. Установление тренда (тенденции), который наиболее близко аппроксимирует фактические статистические данные, характеризующие региональную социально-экономическую систему. Проведение корреляционно-регрессионного анализа.

2. Установление тренда (тенденции), который наиболее близко аппроксимирует фактические статистические данные, характеризующие региональную социально-экономическую систему. Проведение корреляционно-регрессионного анализа.

3. На основе полученных значений тренда, необходимо определить значения факторных признаков, которые впоследствии можно корректировать за счет использования полученного коэффициента детерминации.

4. Далее следует рассчитывать полученную погрешность значений, полученных при помощи предлагаемой экономико-математической модели, и фактических значений показателей (разницу между фактическими значениями и значениями прогнозной экономико-математической модели исследуемых показателей).

5. Полученные экономико-математические модели позволяют построить графическое отображение прогнозных и фактических значений результативных признаков с применением метода экспоненциального сглаживания, позволяющие спрогнозировать возможные изменения в дальнейшем любых социальных, финансовых и экономических показателей.

Рисунок 18. Методика формирования экономико-математических моделей результативности функционирования территорий с особым экономическим статусом и расчета на основе нее прогнозных и плановых показателей для расчета эффективности

Предлагаемую методику можно использовать на различных этапах функционирования территорий с особым экономическим статусом, что будет способствовать эффективному освоению природного, трудового, научно-технологического потенциала региона, переориентации его к лидирующей позиции высокотехнологичной территории.

Для апробации предлагаемой методики определения прогнозных показателей и расчета эффективности функционирования территорий с особым экономическим статусом, по каждому результативному признаку выбраны по четыре факторных признаков с наибольшей корреляционной теснотой взаимосвязи.

В соответствии с выбранными показателями, построены экономико-математические модели полиномиальной зависимости между результативными признаками (ВРП, доходы бюджета, численность занятых) и факторами, определяющими их динамику. В таблицах 18 – 20 представлены полученные модели, в приложении 10 представлены шаги расчета предлагаемых моделей.

Таблица 18

Расчет экономико-математической модели полиномиальной зависимости между ВРП Республики Дагестан и факторами, определяющими динамику резуль-
тативного признака

Инвестиции в ос- новной капитал	Продукция сельского хо- зяйства	Оборот розничной торговли	Платные услуги населе- нию	
X^1	X^2	X^3	X^4	Y
a^4	a^3	a^2	a^1	b
4,862	-0,251	3,412	-0,016	-104156,566
$R^2 = 0,9449$				

Таблица 19

Расчет экономико-математической модели полиномиальной зависимости между доходами бюджета Республики Дагестан и факторами, определяющими
динамику резуль-тативного признака

Ввод в действие жилых домов	Грузооборот транспорта	Инвестиции в основной ка- питал	Численность безработных	
X^1	X^2	X^3	X^4	Y
a^4	a^3	a^2	a^1	b
-722,696	-0,119	-22,901	82,799	414901,699
$R^2 = 0,990$				

Таблица 20

Расчет экономико-математической модели полиномиальной зависимости между количеством занятых в экономике Республики Дагестан и факторами,
определяющими динамику резуль-тативного признака

Инвестиции в ос- новной капитал	Продукция сельского хо- зяйства	Оборот роз- ничной тор- говли	Среднедушевые денежные рас- ходы населения	
X^1	X^2	X^3	X^4	Y
a^4	a^3	a^2	a^1	b
0,0061	0,0004	0,0016	-0,0015	851,4497
$R^2 = 0,9999$				

Графические отображения полученных моделей представлены на рисун-
ках 19-21.

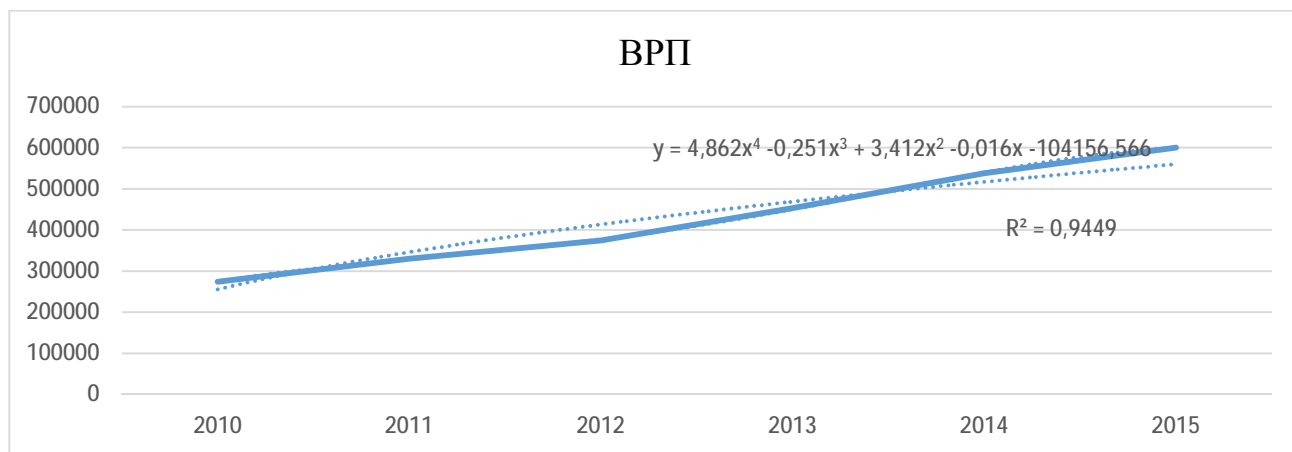

Рисунок 19. Графическое представление экономико-математической модели полиномиальной зависимости между ВРП Республики Дагестан и факторными признаками

Рисунок 20. Графическое представление экономико-математической модели полиномиальной зависимости между доходами бюджета Республики Дагестан и факторными признаками

Рисунок 21. Графическое представление экономико-математической модели полиномиальной зависимости между количеством занятых в экономике Республики Дагестан и факторными признаками

Посредством программного обеспечения Excel и встроенной функции ЛИНЕЙН получены уравнения:

$$y = 4,862x^4 - 0,251x^3 + 3,412x^2 - 0,016x - 104156,566 \quad (5.1)$$

$$y = -722,696x^4 - 0,119x^3 - 22,901x^2 + 82,799x + 414901,699 \quad (5.2)$$

$$y = 0,0061x^4 + 0,0004x^3 + 0,0016x^2 - (-0,0015x) + 851,4497 \quad (5.3)$$

Коэффициенты детерминации, которые показывают степень близости рассчитываемых моделей к фактическим данным, составили 0,9449, 0,990 и 0,9999, соответственно, что говорит о высокой степени близости и точности полученных моделей.

Оценим влияние отобранных факторов на зависимые переменные по моделям с помощью коэффициента эластичности. Для инвестиций в основной капитал (X_1), продукции сельского хозяйства (X_2), оборота розничной торговли (X_3) и платных услуг населению (X_4) при уровне значимости $\alpha = 0,1$ коэффициент эластичности будет равен 0,65 (\mathcal{E}_1), 0,3 (\mathcal{E}_2), 0,41 (\mathcal{E}_3) и 0,21 (\mathcal{E}_4) соответственно. К примеру, коэффициент эластичности \mathcal{E}_1 показывает, что при увеличении инвестиций в основной капитал на 1% следует ждать увеличения ВРП на 0,65% (уравнение 5.1).

Для ввода в действие жилых домов (X_1), грузооборота транспорта (X_2), инвестиции в основной капитал (X_3) и численности безработных (X_4) при уровне значимости $\alpha = 0,1$ коэффициент эластичности будет равен 0,57 (\mathcal{E}_1), 0,34 (\mathcal{E}_2), 0,18 (\mathcal{E}_3) и 0,5 (\mathcal{E}_4) соответственно. К примеру, коэффициент эластичности \mathcal{E}_1 показывает, что при увеличении общей площади ввода в действие жилых домов на 1% следует ждать увеличения доходов консолидированного бюджета Республики Дагестан на 0,57% (уравнение 5.2).

Для инвестиций в основной капитал (X_1), продукции сельского хозяйства (X_2), оборота розничной торговли (X_3) и среднедушевых денежных расходов населения (X_4) при уровне значимости $\alpha = 0,1$ коэффициент эластичности будет равен 0,24 (\mathcal{E}_1), 0,14 (\mathcal{E}_2), 0,18 (\mathcal{E}_3) и 0,11 (\mathcal{E}_4) соответственно. К примеру, коэффициент эластичности \mathcal{E}_1 показывает, что при увеличении инвестиций в основ-

ной капитал на 1% следует ждать увеличения количества занятых в экономике Республики Дагестан на 0,24% (уравнение 5.3).

Спрогнозируем уровень ВРП, доходов бюджета Республики Дагестан и численность занятых в экономике с использованием построенных уравнений 3.1, 3.2 и 3.3, при уровне значимости $\alpha = 0,1$ на два ближайших года – 2018-2020гг.

Прогнозные значения факторов x^n сформированы с учетом Постановления Правительства РД № 7 «Об уточненных прогнозных значениях показателей социально-экономического развития РД на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов». Прогнозируется что, ВРП с 2018 по 2020гг. составит 731,2, 804,1 и 889,3 млн. руб. С учетом развития кластеризации и кооперации на территориях с особым экономическим статусом, спрогнозированы следующие показатели развития РД:

- Уровень ВРП составит:
 - на 2018г.: $4,862*103,8-0,251*74206,1+3,412*138300,3-0,016*229500,0-104156,566 = 845,9$ млн.руб.;
 - на 2019г.: $4,862*100,5-0,251*85319,9+3,412*152180,8-0,016*247080,8-104156,566 = 890,2$ млн.руб.;
 - на 2020г.: $4,862*101,4-0,251*96769,7+3,412*167670,9-0,016*267322,4-104156,566 = 939,8$ млн.руб.
- Уровень доходов консолидированного бюджета Республики Дагестан составит:
 - на 2018г.: $722,696*24,8-0,119*229500,0-22,901*537+82,799*2093,5+41490,699 = 119,5$ млрд. руб.;
 - на 2019г.: $722,696*24,6-0,119*247080,8-22,901*427+82,799*1810+41490,699 = 123,3$ млрд. руб.;
 - на 2020г.: $=722,696*24,4-0,119*267322,4-22,901*273+82,799*1862+41490,699 = 128,6$ млрд. руб.
- Уровень численности занятых в экономике составит:

- на 2018г.: $0,0061*104,9+0,0004*74206,1+0,0016*138300,3+0,0015*229500,0+ 851,4497 = 1447,3$ тыс. человек;
- на 2019г.: $0,0061*105,3+0,0004*85319,9+0,0016*152180,8+0,0015*247080,8+ 851,4497 = 1500,3$ тыс. человек;
- на 2019г.: $0,0061*106+0,0004*96769,7+0,0016*167670,9+0,0015*267322,4+ 851,4497 = 1560,6$ тыс. человек.

О т о б р а з и м п р о г н о з н ы е з н а ч е н и я н а г р а ф и к а х (с м . р и с у н к и 22-24).

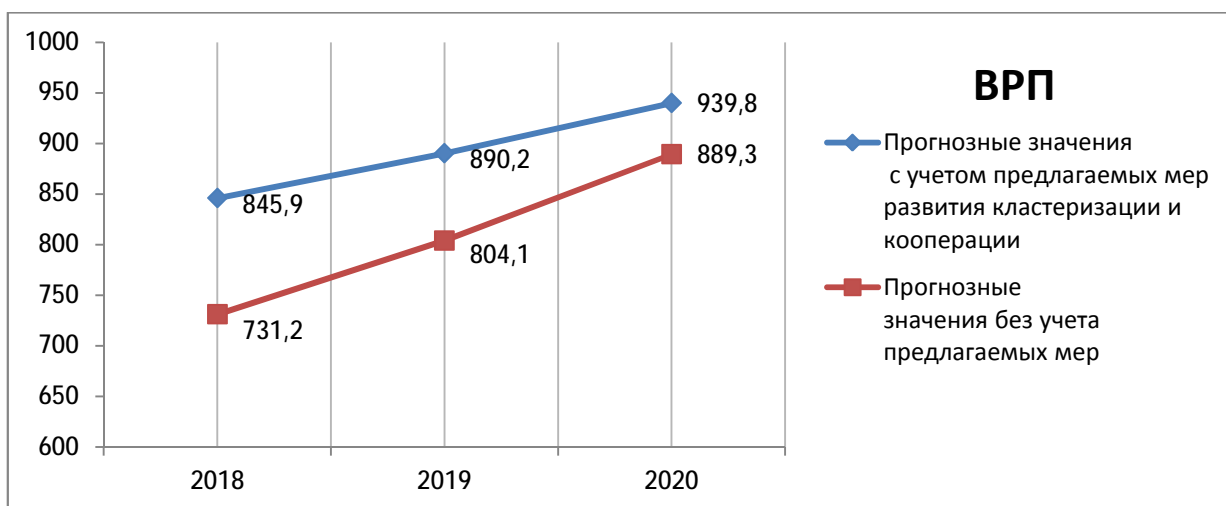

Рисунок 22. Прогноз ВРП Республики Дагестан на 2018-2020 гг., млн.руб.

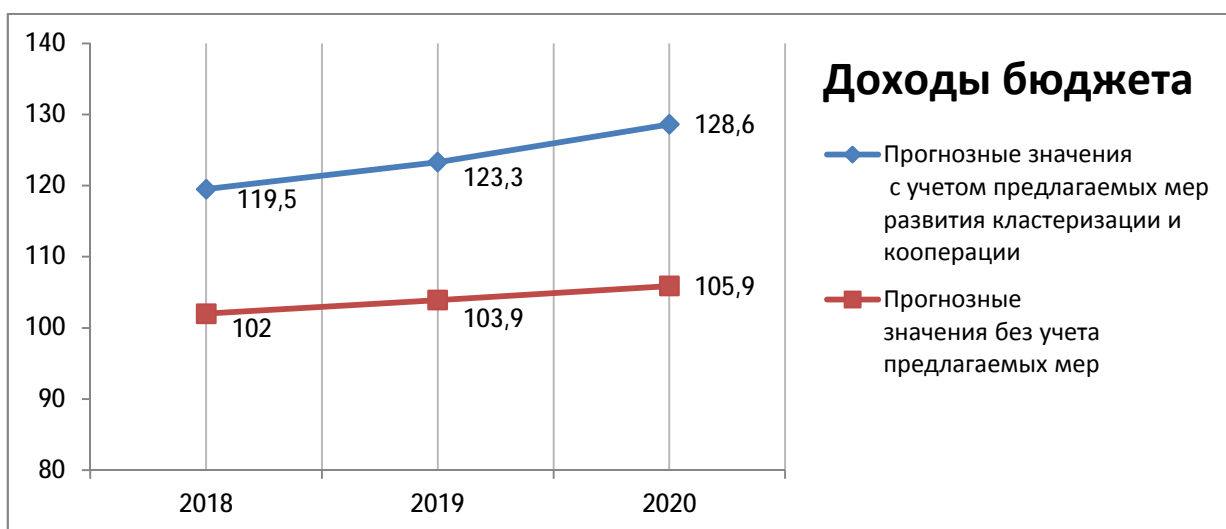

Рисунок 23. Прогноз доходов консолидированного бюджета РД на 2018-2020

гг., млрд. руб.

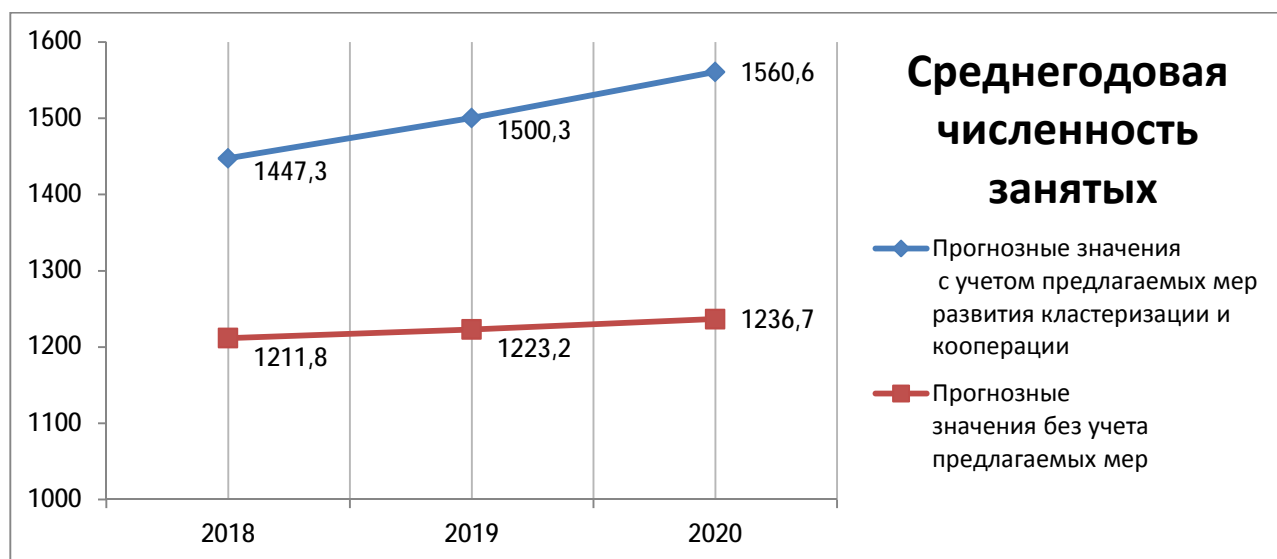

Рисунок 24. Прогноз среднегодовой численности занятых в РД на 2018-2020 гг., тыс. человек

Таким образом, полученные результаты демонстрируют нам применимость в практической деятельности предлагаемых в работе мероприятий. Такой результат можно объяснить гармонизацией и совершенствованием нормативно-законодательной базы, использованием в развитии региона отраслевых и территориальных преимуществ, внедрением в практику управления социально-экономической системой единообразной формы организационного оформления экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов в виде территорий с особым экономическим статусом.

Выводы по третьей главе

В результате проведенного автором исследования были сформулированы следующие выводы и получены следующие результаты:

1. Разработана модель интеграции комплексной системы «стратегия – программа – инструменты регионального развития» на примере Республики Дагестан, позволяющая интегрировать Стратегию социально-экономического развития Республики Дагестан и ее основополагающие цели с Государственными программами РД, приоритетными проектами развития Республики Дагестан, механизмом государственно-

частного партнерства и функционированием территорий с особым экономическим статусом. Данная модель устанавливает соответствие процесса функционирования территорий с особым экономическим статусом и существующей системы программно-проектного управления развитием территорий Республике Дагестан. Таким образом, в отличие от ранее полученных результатов, обосновано, что важнейшим аспектом в процессе формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом и соответствующих мероприятий государственной политики является синхронность региональных и отраслевых реформ.

2. Разработан алгоритм функционирования территориального кластера в Республике Дагестан (на примере плодоовощеконсервного кластера в агропромышленной территории с особым экономическим статусом), включающий все этапы производственных процессов (от заготовки сырья до производства готовой продукции и выхода на региональный, межрегиональный и зарубежный рынки), способный обеспечить развитие отраслевых и региональных приоритетов, сформировать точки пространственного роста экономики региона, сократить общие издержки и обеспечить синергетический эффект взаимодействий.
3. Разработан механизм привлечения частных инвестиций на территориях с особым экономическим статусом, на базе использования института государственно-частного партнерства. Предложенный механизм основан на выявлении организационно-экономических и правовых мер стимулирования привлечения частного капитала. В частности, определено, что важнейшими условиями для привлечения инвесторов выступают экономические рычаги и стимулы, к которым относятся обеспечение устойчивого спроса на производимую продукцию и налоговые преференции. Также разработан дифференциальный подход налогообложения резидентов территорий с особым экономическим статусом, основанный на специализации территории с особым экономическим статусом и количества созданных рабочих мест резидентом.

4. Разработаны экономико-математические модели полиномиальной зависимости наиболее тесно взаимосвязанных признаков факторов, что было показано посредством корреляционно-регрессионного анализа.
5. Построен прогноз показателей развития РД с учетом функционирования территорий с особым экономическим статусом, что позволяет оценить существующее положение в регионе.

Таким образом, формирование и функционирование территорий с особым экономическим статусом позволит обеспечить:

- Достижение заранее установленных макроэкономических целей, а именно: повышение социально-экономических показателей, привлечение иностранных инвестиционных и технологических ресурсов, рост уровня занятости населения;
- Формирование базовых условий для научно-исследовательских фундаментальных разработок, плацдарма для привлечения инвестиций, необходимых для обеспечения конкурентоспособности и модернизации производства, и, национальной экономической безопасности;
- Формирование «точек роста» региональной экономики и стать импульсом для регионального экономического роста.

Надо полагать о том, что в России необходимо проделать огромную работу, для того, чтобы функционирование территорий с особым экономическим статусом стало более эффективным механизмом экономической политики, поскольку в настоящее время территории с особым экономическим статусом больше являются политическим инструментом влияния на экономику регионов. Зачастую они не играют существенную роль в социально-экономическом развитии региона, не позволяют комплексно развивать регион, а являются лишь попыткой очагового развития. Необходимо основываться на образовании кластерных альянсов трех агентов развития – научно-исследовательской сферы, бизнес-структур и государства, что позволит обеспечить поступательное социально-экономическое развитие регионам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного автором исследования современного состояния экономики и перспектив развития Республики Дагестан с учетом формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом, описанного в диссертации, нам удалось сформулировать ряд выводов, которые, несомненно, помогут решить поставленные в научном исследовании задачи и достичь установленных целей исследования:

- Доказано, что территория с особым экономическим статусом является ключевым фактором роста региональной экономики, так как формирование специфических условий хозяйствования, характеризующихся налоговыми, таможенными, инвестиционными преференциями и льготами, создают стимулы для поступательного развития территорий, привлечения инвестиционных ресурсов, обеспечение стабильного экономического роста.
- Применительно к условиям Республики Дагестан выделены несколько видов территорий с особым экономическим статусом, условия формирования которых различны и направлены на развитие наиболее перспективных направлений деятельности для каждой конкретной территории. При этом процесс создания и развития территории с особым экономическим статусом оказывает непосредственное влияние на социально-экономическое положение региона. Так, в случае совпадения целевых ориентиров создания территориальных зон, возможностей и предпочтений субъектов их функционирования (государства, бизнес-структур, иностранных и отечественных инвесторов, населения) в каждом целевом сегменте территорий с особым экономическим статусом способствуют улучшению экономических показателей развития региона, в противном случае - могут выступать в качестве дестабилизатора территорий, на ко-

торых созданы территории с особым экономическим статусом, а также прилегающих к ним территорий.

- Установлено, что в государствах с дифференцированным уровнем социально-экономического развития применяются различные виды территорий с особым экономическим статусом. Экономически развитые страны (США, страны ЕС) используют, главным образом, технико-внедренческие и офшорные зоны, финансово-банковские центры, свободные аэропорты, зоны беспошлинной свободной торговли в морских портах. В развивающихся странах (КНР, страны Латинской Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона) чаще всего создают комплексные и экспортно-производственные зоны, так как при помощи наращивания экспорта можно обеспечить решение стоящих перед ними задач, получение большого объема свободно конвертируемой валюты, которая необходима для развития внешнеэкономической деятельности.
- Проведен анализ формирования и функционирования территорий с особым экономическим статусом в Российской Федерации, выделены преимущества и недостатки их. Определено, что в российской практике наблюдается «политика насыщения» территорий с особым экономическим статусом в субъектах РФ, без определения четко выраженных критериев их создания.
- На основе систематизации российского и иностранного опыта функционирования территорий с особым экономическим статусом показано наличие позитивных и негативных тенденций создания их на той или иной территории. Это позволило выделить наиболее отрицательные тенденции использования территорий с особым экономическим статусом в России. Прежде всего, это касается приоритетного создания территорий с особым экономическим статусом в наиболее развитых регионах, что идет вразрез с практикой большинства государств, успешно применяющих функционирование их в своей стране. Так, создание территорий с особым эконо-

мическим статусом в депрессивных регионах способствует их эффективному развитию, притоку капитала, трудовых ресурсов, технологических инноваций. Создание территорий с особым экономическим статусом в «регионах-локомотивах» дестабилизирует экономику прилегающих менее развитых территорий, с которых начинается отток факторов производства (капитала, труда, инноваций).

- В работе показаны сложность и многогранность процесса оценки функционирования территорий с особым экономическим статусом как «точек роста» территории регионов. Выявлены проблемы применения стимулирующих льготных инструментов на территориях с особым экономическим статусом, а именно: различные факторы, которые оказывают влияние на социально-экономические характеристики региона, имеют различную степень воздействия в зависимости от внутренних и внешних условий, в которых существуют территории с особым экономическим статусом.
- В работе обоснованно, что принятие решений по созданию территорий с особым экономическим статусом в том или ином регионе, базирующихся на оценке всех возможных последствий принимаемого решения, прогнозирования развития всех отраслей экономики региона и прилегающих территорий, жизнедеятельности населения, развития финансовых и товарных рынков, а также на всестороннем исследовании возможности поступательного развития экономики России в целом.
- На основании официальных статистических данных выяснено, что Республика Дагестан по объему ВРП среди регионов Северо-Кавказского федерального округа находится на втором месте. Тем не менее, в сравнении с иными регионами РД находится в последней десятке, обеспеченность доходной части регионального бюджета собственными ресурсами составляет менее 20%. Несмотря на то что показатели социально-экономического развития РД характеризуется положительной динамикой,

в целом, существует множество факторов, ограничивающих развитие региона. Высокий уровень безработицы среди молодого населения, низкий уровень доходов населения, убыток организаций региона большинства видов деятельности.

- Установлено, что, несмотря на реализацию в РД множества крупных инвестиционных проектов по развитию производственных отраслей, в структуре валового регионального продукта удельный вес промышленного производства остается незначительным - 6,1%. При этом за период с 2005 года данный показатель уменьшился почти вдвое. Исследование показало, что непромышленная сфера региона развивается значительно интенсивнее, чем производственная. Численность населения ежегодно увеличивается, но наблюдается высокий уровень безработицы. Для населения региона характерен низкий уровень образования.
- Проведено уточнение определений «пространственное социально-экономическое развитие региона», «территория с особым экономическим статусом» и «территориальный кластер». Данные дефиниции могут быть предложены для внесения изменений в долгосрочные стратегические программы развития регионов России и могут быть использованы научно-исследовательскими центрами, специализирующимися на исследованиях региональных экономических систем.
- Установлены основные тенденции развития региональной социально-экономической системы Республики Дагестан, для которой характерен невысокий уровень инфраструктурного обеспечения горных территорий региона, которые занимают около трети всей площади региона и где проживает почти 30% населения. В регионе наблюдается также высокая степень износа основных фондов, в том числе производственных. Вышеуказанные обстоятельства подразумевают значительные финансовые вложения и совместное сотрудничество в данном направлении с органами государственной власти.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что функционирование территорий с особым экономическим статусом позволит обеспечить устойчивое развитие региону, повысить качество продуктов и услуг, снизить уровень дотационности республиканского бюджета, а, в конечном итоге, позволит региону стать «локомотивом роста» в Российской Федерации, способным перенаправить полученные синергетические эффекты в близлежащие регионы с низким уровнем развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. ГОСТ Р 54869–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов» (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 декабря 2011 г. № 1582-ст). М.:Стандартинформ, 2011.
2. ГОСТ Р 54870–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов» (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 декабря 2011 г. № 1583-ст). М.:Стандартинформ, 2011.
3. ГОСТ Р 54871–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению программой» (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 декабря 2011 г. № 1584-ст). М.:Стандартинформ, 2011.
4. О внесении изменений в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утв. распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р. Распоряжение Правительства РФ от 16.04.2015 № 668-р.
5. О внесении изменений в Постановление Правительства Республики Дагестан от 25 декабря 2015 года № 360. Постановление Правительство Республики Дагестан от 19.07.2016 № 212.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации. Проект Федерального закона № 538033-6.
7. О горных территориях в Республике Северная Осетия-Алания. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 30.12.1998 №30-рз.
8. О горных территориях Республики Дагестан. Закон Республики Дагестан от 16.12.2010 № 72.

9. О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан. Закон Республики Дагестан от 07.10.2008 № 42.
10. О государственной поддержке юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, реализующих инвестиционные проекты в Республике Дагестан с привлечением денежных средств кредитных организаций. Закон Республики Дагестан от 03.02.2005 № 8.
11. О государственной программе Республики Дагестан «Развитие туристско-рекреационного комплекса в Республике Дагестан на 2014-2018 годы». Постановление Правительства РД от 28.11.2013 № 620.
12. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Республике Дагестан. Закон Республики Дагестан от 02.02.2017 № 5.
13. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ.
14. О государственных гарантиях Республики Дагестан. Закон Республики Дагестан от 11.03.2009 № 9.
15. О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ.
16. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р.
17. О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон» (вместе с «Правилами оценки эффективности функционирования особых экономических зон»). Постановление Правительства РФ от 07.07.2016 № 643.

18. О реализации приоритетных проектов развития Республики Дагестан в 2016 году. Постановление Правительства Республики Дагестан от 25.12.2015 № 360.
19. О Совете при Главе Республики Дагестан по устойчивому развитию и приоритетным проектам Республики Дагестан. Указ Главы Республики Дагестан от 29.10.2016 № 284.
20. О создании индустриального (промышленного) парка «Кайтаг». Постановление Правительства РД от 16.11.2016 № 331.
21. О создании индустриального (промышленного) парка «КИП Пром Каспий». Постановление Правительства РД от 24.11.2016 № 354.
22. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск». Постановление Правительства РФ от 24.03.2017 № 334.
23. О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе. Постановление Правительства РФ от 14.10.2010 № 833.
24. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ.
25. Об образовании рабочей группы в целях реализации мер по созданию особой экономической зоны промышленно-производственного типа в Республике Дагестан. Распоряжение Правительства Республики Дагестан от 2.10.2015 № 395-р.
26. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»). Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 № 1050.
27. Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614.

28. Об особых экономических зонах в Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 22.07.2005 № 116-ФЗ.
29. Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Развитие научно-технического и инновационного потенциала Республики Дагестан на 2014-2018 годы». Постановление Правительства РД от 13.12.2013 № 655.
30. Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы». Постановление Правительства РД от 22.12.2014 № 654.
31. Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014- 2020 годы». Постановление Правительства Республики Дагестан от 13.12.2013 № 673.
32. Об утверждении Комплекса мер - плана мероприятий («дорожной карты») по созданию и функционированию детского технопарка «Кванториум» в Республике Дагестан на 2017 - 2019 годы. Распоряжение Правительства Республики Дагестан от 16.12.2016 № 505-р.
33. Об утверждении критериев создания особой экономической зоны. Постановление Правительства РФ от 26.04.2012 № 398.
34. Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития. Постановление Правительства РФ от 21.12.2016 № 1415.
35. Об утверждении плана первоочередных мероприятий по организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации на 2016 и 2017 годы. Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2016 № 2165-р.
36. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года. Закон Республики Дагестан от 15.07.2011 № 38.

Монографии и печатные издания

- 37.Абалкин Л.И. Логика экономического роста. – М.: Институт экономики РАН, 2002. – 228 с.
- 38.АбалкинЛ.И. Россия: поиск самоопределения: Russiainsearchforidentity : Очерки / Л.И. Абалкин. - РАН. - М.: Наука, 2005. - 463 с.
- 39.Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения: Учебник. – М.: Юристъ, 1999. – 368 с.
- 40.Аганбегян А.Г. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства. – М.: АСТ, 2010. – 384 с.
- 41.Алексеева С.С. Региональные приоритеты финансово-экономического развития особых экономических зон (на примере Калининградской области): автореф. ... дис. канд. экон. наук. – М., 2008. – 31 с.
- 42.Ахмедова М.Р. Региональная социально-экономическая политика в стимулировании развития региона (на примере Республики Дагестан): дис. ... канд. экон. наук. – Махачкала, 2015. – 180 с.
- 43.Богданов И. Г., Пушкин А. В. Особые экономические зоны в России. Правовое регулирование. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 228 с.
- 44.Бутов В. И., Игнатов В. Г. Свободные экономические зоны. Методологические и организационные основы. Правовой и налоговый режим. Нормативная база / М.: Ось -89, 1997. – 192 с.
- 45.Варнавский В.Г. Механизмы государственно-частного партнерства в экономической политике: учебное пособие / Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. - Москва, 2013. – 142 с.
- 46.Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 287 с.
- 47.Государственно-частное партнерство: теория, методология и практика / науч. ред. А.Г. Зельднер. – М., 2011. – 209 с.

48. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для ВУЗов. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 495 с.
49. Данько Т.П., Окрут З.М. Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве: Учеб. пособие / М.: ИНФРА-М, 1998. – 168 с.
50. Джерелейко И.С. Финансовые инструменты таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности особых экономических зон в России: автореф. ... дис. канд. экон. наук. – СПб., 2012. – 20 с.
51. Зименков Р.И. Свободные экономические зоны: учебное пособие. - М.: Юнити-Дана, 2015. – 223 с.
52. Костюнина Г.М., Баронов В.И. Свободные экономические и оффшорные зоны (экономико-правовые вопросы зарубежной и российской практики) – М. Магистр: ИНФРА-М, 2013. – 560 с.
53. Культура дагестанского города XX в. / М. Я. Мирзабеков, Е. С. Ананьева, В. Д. Юнаева ; Российская акад. наук, Дагестанский науч. центр, Институт истории, археологии и этнографии. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. – 383 с.
54. Мусаева А.И. Совершенствование системы налогообложения прибыли с точки зрения стимулирования инвестиций и производства. Дагестан: экономические отношения, собственность, элиты. – Махачкала, 1997. – 86 с.
55. Нагоев А.Б. Приоритеты модернизации регионального экономического пространства: на материалах Северо-Кавказского Федерального округа: автореф. ... дис. доктор экон. наук. – Нальчик, 2010. – 50 с.
56. Назаралиев И.З. Становление и функционирование туристско-рекреационного кластера Северного Кавказа: дисс. ... канд. экон. наук. – Москва, 2014. – 153 с.
57. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. Изд. 2-е.- М.: Экономика, 1978. – 340 с.

- 58.Нестерова П.М. Организационно-экономический механизм обеспечения равномерного территориального развития региона: на примере РД: дис. ... канд. экон. наук. – Махачкала, 2009. – 173 с.
- 59.Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика): учебник/авторский коллектив. – М.: Анкил, 2015. – 252 с.
- 60.Приходько С. В., Воловик Н. П. Особые экономические зоны / М.: ИЭПП, 2007. – 268 с.
- 61.Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Росстат, 2016. – С. 1326.
- 62.Румянцев А.М. Важное направление в экономических исследованиях // Коммунист. – 1976.– № 1.
- 63.Сафронов Н.А. Экономика предприятия. – М.: Юристъ, 1998. – 584 с.
- 64.Симадзаки Т., Исихара М. Свободные экономические зоны в капиталистических и развивающихся странах.– М.: ВИНТИ, 1990.– 22 с.
- 65.Словарь иностранных слов. – М., 2001. – 171 с.
- 66.Стратегия устойчивого развития отраслей, комплексов и регионов России: коллективная монография / под общей ред. Н.А. Адамова. – М.: ЭКЦ «Профессор», 2016. – 224 с.
- 67.Тазутдинов И.Р. Особые экономические зоны в системе обеспечения экономической безопасности: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2015. – 152 с.
- 68.Теория вероятностей и математическая статистика. Базовый курс с примерами и задачами» / Учебное пособие. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2002. – 224 с.
- 69.Ф. Котлер, Р. Бергер, Н. Бикхофф Стратегический менеджмент по Котлеру. Лучшиеприемныметоды = The Quintessence of Strategic Management: What You Really Need to Know to Survive in Business. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 144 с.
- 70.Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 416 с.

71. Фролова Т.А. Мировая экономика. Конспект лекций. - Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – 80 с.
72. Цяньшэн Пи, Кай Ван. Опыт китайских зон технико-экономического развития. - СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – 488 с.
73. Экономическое развитие территорий / Под ред. Шатохина М.В., Сироткиной Н.В. – Курск: Изд-во «Деловая полиграфия», 2016. – 502 с.

Периодические издания

74. Абдулманапов С.Г. Особые экономические зоны в обеспечении развития Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – №1. – С. 47–54.
75. Абдулманапов С.Г. Приоритетные направления стратегического развития экономики и социальной сферы Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 4. – С. 128-140.
76. Абдулманапов С.Г., Кунбутаев Т.Н.И. Перспективы формирования экономических кластеров в Республике Дагестан // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 79. – С. 99-103.
77. Абдулманапов С.Г., Меджидов З.У. Особые экономические зоны в стимулировании социально-экономического развития региона (на примере Республики Дагестан) // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – № 8 (142). – С. 26-31.
78. Абдулманапов С.Г., Мирзоева С.М. Программно-проектное управление в Республике Дагестан // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 79. – С. 82-85.
79. Абдулманапов С.Г., Нестеров А.М. Приоритеты социально-экономической политики в Республике Дагестан. Вопросы экономики и права. – 2012. – № 7. – С.54-58.

- 80.Абдулманапов С.Г., Рамазанов М.М. Инфраструктурное обеспечение в формировании региональных промышленных кластеров // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 11. – С. 96-100.
- 81.Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 4. – С. 3-16.
- 82.Акитоби Б. Хемминг Р. Шварц Г. Государственные инвестиции и государственно-частные партнерства // Вопросы экономики. – 2007. – №40. – С.30.
- 83.Алиев Б.Х., Абакаров М.И. Развитие трудоемких отраслей как ключевой фактор в решении проблем трудоизбыточности регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 8. – С. 18-25.
- 84.Аскеров Н.С. Институционально-теоретические основы реализации стратегии развития кризисной территории // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 47. – С. 19-24.
- 85.Атаев З. В. Ландшафтный анализ низкогорно-предгорной полосы Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2008. № 1. С. 59–67.
- 86.Ахмедуев А.Ш., Абдулаева З.З. Методы оценки и состояние теневой экономики в Республике Дагестан // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 4. – С. 117-122.
- 87.Ахмедуев А.Ш., Абдулаева З.З. Проблемы и механизмы обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 34. – С. 44-53.
- 88.Багомедов М.А. Стратегические приоритеты развития социальной сферы Республики Дагестан // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2012. – № 47. – С. 116-126.

- 89.Баженов А.В. Государственно-частное партнерство в России: состояние и перспективы развития // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2010. – № 4. – С. 26-38.
- 90.Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Выравнивание регионов в России: иллюзии программы и реалии экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 1. – С. 76-91.
- 91.Бейбалаева Д.К. Региональные особенности структуризации экономики Дагестана // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 1. – С. 71-81.
- 92.Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство в рамках территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности: новое в законодательстве // Закон. – 2015. – № 3. – С. 60-66.
- 93.Белокрылов К.А., Пацева Г.В. Зоны территориального развития как драйвер роста экономики региона // TerraEconomicus. – 2013. – Т. 11. – № 3-3. – С. 102-106.
- 94.Беляев В. И. Маркетинг территорий и преодоление депрессивного состояния регионов России // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 3. С. 46-61.
- 95.Болин Р., Хейвуд Р. Рекомендации к новому закону о СЭЗ // Инвестиции в России. – 1995. – № 9-10. – С. 28-30.
- 96.Бухвальд Е.М. «Зоны территориального развития» и усиление роли субфедерального звена управления в модернизации российской экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2012. – № 3. – С. 27-38.
- 97.Бухвальд Е.М. «Зоны территориального развития» и усиление роли субфедерального звена управления в модернизации российской экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2012. – № 3. – С. 27-38.
- 98.Бухвальд Е.М. Государственно-частное партнерство в системе стратегического планирования в России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 3. – С. 7-11.

99. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Территории опережающего развития: падение или иллюзия? // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 72-84.
100. Бучаев Я.Г. Производственные приоритеты Республики Дагестан и механизмы их реализации // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2015. – № 3. – С. 3-12.
101. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 9. – С. 41-50.
102. ГаоТяньмин. Роль ОЭЗ в экономическом развитии Китая и России: статья // Микроэкономика. – 2009. – № 7. – С. 234-237.
103. Гранберг А.Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. – 2004. – №1. – С. 57–81.
104. Джерелейко И.С. Особые экономические зоны в России как финансовый инструмент социально-экономического развития // Балтийский экономический журнал. – 2010. – №2(4). – С. 29-36.
105. Заусаев В.К. Как жить и хозяйствовать на Дальнем Востоке России? // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 1 (78). С. 8-13.
106. Зельднер А.Г. Правовой режим функционирования особых зон и зон территориального развития // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 12-15.
107. Зельднер А.Г. Привлечение частных инвестиций - ключевое звено обеспечения устойчивого развития российской экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2014. – № 3. – с. 102-109.
108. Зельднер А.Г. Смешанная экономика на базе механизма ГЧП - основа национальной модели развития России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – № 3. – С. 4-11.

109. Зельднер А.Г. Территории опережающего развития: состояние и стимулы привлечения инвестиций // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 96. – С. 46-51.
110. Зельднер А.Г., Панова Т.В., Осипов В.С. Институциональное поле государственно-частного партнерства // Экономические науки. – 2015. – № 131. – С. 34-37.
111. Зельднер А.Г., Смотрицкая И.И. Особая технико-внедренческая зона «Дубна»: проблемы функционирования и инновационные ожидания // Пространственная экономика. – 2011. – № 2. – С. 7-21.
112. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации // Журнал новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2 (26). – С. 226-230.
113. Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н. Новая экономическая политика: общие условия социально-экономического развития России // Экономика и управление. – 2013. – № 12 (98). – С. 4-8.
114. Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н. Основные тенденции развития российской экономики и прогноз макроэкономической динамики // Экономика и управление. – 2014. – № 1 (99). – С. 4-9.
115. Казиханова Д.М. Северо-Кавказский туристический кластер // Вестник Университета Российской академии образования. – 2016. – № 2. – С. 175-185.
116. Козлова С.В. Особые экономические зоны как инструмент инвестиционной политики // В сборнике: Регион: экономика и финансы Международная научно-практическая конференция, посвященная 10-летию Академии социального управления 20 мая 2014 г.. Под общей редакцией А.З. Дадашева, Ф.М. Урумовой. – 2014. – С. 34-41.
117. Кутаев Ш.К. Анализ ситуации на рынке труда регионов СКФО // Вопросы структуризации экономики. – 2013. – № 3. – С. 84-87.

118. Кутукова Е.С., Осипов В.С., Рагулина Ю.В. Критерии для отнесения участков к территориям опережающего развития // Государственный аудит. Право. Экономика. –2016. – № 3. – С. 15-22.
119. Лаварсланова З.М., Цапиева О.К. Формирование экономической политики Республики Дагестан в период начала рыночной трансформации (1990-2001 гг.) // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3. – С. 229-232.
120. Ласуэн Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. – 2009. – № 4. – С. 106-125.
121. Ласуэн Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. – 2010. – № 1. – С. 68-104.
122. Латыпова Г.Р., Далаев Л.М., Яруллин Р.Р. Дотационность регионального бюджета // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – №8 (169). – С. 160-162.
123. Магомедова А. З., Атаев З. В. Региональные физико-географические различия предгорного Дагестана // Молодой ученый. – 2013. – №5. – С. 212-215.
124. Магомедова П.А., Османова Х.О., Дудина О.И. Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) как способ повышения инвестиционной привлекательности регионов РФ // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 4 (64). – С. 52-59.
125. Майсак О. С. SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблема поиска связей между факторами // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2013. – № 1 (21). – С. 151-157.
126. Меджидов З.У. Анализ инвестиционного потенциала и внешнеэкономической деятельности Республики Дагестан // Социально-

- экономические науки и гуманитарные исследования. – 2016. – № 16. – С. 67-70.
127. Меджидов З.У. Зарубежный опыт функционирования особых экономических зон // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института) им. М. И. Платова. Серия: Социально-экономические науки. – 2016. – № 6. – с. 70-79.
128. Меджидов З.У. Особенности функционирования и оценка эффективности особых экономических зон в Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра.– 2016.– № 1.– С. 54-70.
129. Меджидов З.У. Особые экономические зоны в социально-экономической системе страны и регионов // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6-1 (59-1). – С. 415-419.
130. Меджидов З.У. Сравнительный анализ использования территорий с особым экономическим статусом в Российской Федерации / З.У. Меджидов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017. - №4 (40), том 1.- с. 254-263.
131. Меджидов З.У. Факторы, определяющие специализацию территорий с особым экономическим статусом (на примере Северо-Кавказского федерального округа) / З.У. Меджидов // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. - 2017.- № 3 (49) - с. 50-59.
132. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Экономическое пространство современной России и подходы к его исследованию (статья первая) // Регионалистика. – 2017. – Т. 4. – № 1. – С. 5-14.
133. Михайлушкин П.В., Баранников А.А. Создание особых экономических зон – перспективное направление государственного стимулирования экономики в России // Политематический сетевой электронный научный

- журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 90. – С. 741-762.
134. Мочальников В.Н. Государственно-частное партнёрство в стратегии социально-экономического развития России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2010. – № 1. – С. 55-76.
135. Мудуев Ш.С. Особенности развития туризма в Дагестане // Труды Географического общества Республики Дагестан. – 2012. – № 40. – С. 76-79.
136. Мудуев Ш.С. Проблемы районирования и перспективы развития Республики Дагестан // Экономическое зонирование и проблемы формирования агломераций в Республике Дагестан : материалы круглого стола, проведенного 15 мая 2012 г. в ИСЭИ ДНЦ РАН. – Махачкала, 2012. С. 12-16.
137. Муртузалиева Т.В. формирование зон опережающего экономического развития как приоритетное направление деятельности по модернизации региональной политики (на примере Республики Дагестан) // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – № 1. – С. 112-115.
138. Неучева М. Ю. Зарубежный опыт функционирования особых экономических зон // Проблемы современной экономики. - 2010. - №3.- С. 102-105.
139. Осипов В.С. Методологическое определение цепочки ценности и цепочки стоимости в воспроизводственном процессе // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-1 (41). – С. 574–579.
140. Осипов В.С. Стратегическое значение территорий опережающего развития для экономики страны // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. № 4 (19). С. 5-12.
141. Осипов В.С. Территории опережающего развития - новый вектор институциональных условий развития российской промышленности // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №9. – С. 852-857.

142. Передкова И.В. Особая экономическая зона и ее роль в развитии экономики региона // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 11 (057). – С. 89-92.
143. Петросянц В.З., Дохолян С.В., Елисеева Е.М. Экономические проблемы развития северокавказских республик // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – №2. – С. 19-28.
144. Рашкеева И.В., Елесина М.В. Опыт развития ОЭЗ в России за рубежом // Nauka-rastudent.ru. - 2014.- №10 (10-2014) [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/10/2078/>
145. Решиев С.С. Преимущества юга России при активизации участия в национальных и мирохозяйственных процессах // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 191-196.
146. Сидоренко О.В. Территории опережающего социально-экономического развития как инструмент селективной региональной политики // В книге: TheInternationalMultidisciplinaryCongress “Knowledgeispower, powerisknowledge!” InternationalScientificAssociation “Science&Genesis”. – 2015. – С. 217-220.
147. Смородинская Н.В. Организация особых экономических зон в мировой и российской практике: концептуальные аспекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2011. – № 3.– С. 16-36.
148. Соболев А. О. Зарубежный опыт инновационного развития старопромышленных регионов и возможности его использования в России // Вопросы управления. – 2015. – №1. – С.73-80.
149. Соколова С.В. Зоны территориального развития - новый инструмент государственной поддержки муниципальных образований // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 7. – С. 137-140.
150. Социально-экономические проблемы горных территорий Северного Кавказа / В книге: Социально-экономические и экологические проблемы

- горных территорий Северного Кавказа Михайлева Н.Ю. Владикавказ, 2013. – С. 107-142.
151. Султанов А.Г. Перспективы использования потенциала ТЛК «Каспийский ХАБ»: особая экономическая зона или территория опережающего развития? // Российский экономический интернет-журнал. – 2016. – № 2. – С. 48-57.
152. Татаркин А.И. Программно-проектное развитие регионов как условие устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2011. – № 4. – С. 46-55.
153. Татаркин А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – № 1. – С. 9-27.
154. Татаркин А.И., Новикова К.А. Программно-проектное управление потенциалом территории как потребность ее системного развития // *ArsAdministrandi*. – 2015. – № 2. – С. 151-167.
155. Федорова В.А. Пути повышения эффективности нормативного регулирования особых экономических зон в Российской Федерации // Вестник Финансового университета. – 2014. – №4. – С.45-53.
156. Филатова Ю.М. Исследование распределения особых экономических зон по странам мира // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2015. – №1-1. – С. 35-41.
157. Фразье М., Рэй Р. Возможности создания свободного предпринимательства в Болгарии // Вопросы экономики. – 1991.– №10. – 115 с.
158. Халимбеков Х.З., Шахбанова З.Р. Формирование туристического кластера на территории Республики Дагестан: проблемы и перспективы // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 12. – С. 117-127.

159. Чернова Л.С. Социальные аспекты региональной политики и методы ее реализации // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2008. – Т. 6. – С. 704-721.
160. Шильченко Т.Н. Перспективы развития туристских кластеров в РФ // Вестник ТИУиЭ. – 2015. – №1 (21). – С.65-70.
161. Элибиев С.Б. Территории со специальным режимом предпринимательской деятельности как инструмент реализации промышленной политики в регионе // Вестник экспертного совета. – 2016.–№ 2 (5). – С. 113-118.

Интернет-ресурсы

162. «Enforcement and Compliance» [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://enforcement.trade.gov/ftzpage/letters/ftzlist-map.html>
163. «Инвестиционный портал Северо-Кавказского федерального округа» [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://investkavkaz.ru>
164. «Особые экономические зоны регионального уровня». URL: <http://oezru.ru>.
165. «Платформа поддержки инфраструктурных проектов» [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.pppi.ru>.
166. «РИА Дагестан» [электронный ресурс] [электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: <http://www.riadagestan.ru>.
167. «РИА Рейтинг» [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.riarating.ru>.
168. А.Т. Kearney [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.atkearney.com>
169. The Economist, 2015. «Special Economic Zones, Not so special» [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.economist.com>.
170. Ассоциация кластеров и технопарков России [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://np technopark.ru>.

171. Инвестиционный портал Северо-Кавказского федерального округа [электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: <http://investkavkaz.ru>
172. Интернет-портал особой экономической зоны «Матлас» [электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: <http://matlasresort.com>
173. Китайский информационный Интернет-центр [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.china.org.cn>.
174. Матлас – реинкарнация идеи. Саид Ниналалов [электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: <http://mkala.mk.ru/articles/2015/01/18/matlas-reinkarnaciya-idei.html>
175. Официальный сайт Группы Всемирного банка [электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: <http://www.worldbank.org>.
176. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Республики Дагестан [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://minpromdag.ru>.
177. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.mcxrd.ru>.
178. Официальный сайт Министерства финансов РФ [электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL:<http://minfin.ru>.
179. Официальный сайт Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан[электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://minec.e-dag.ru>
180. Официальный сайт ОЭЗ «Шэньчжэнь» [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:<http://english.sz.gov.cn/ftz>.
181. Официальный сайт Фонда развития моногородов[электронный ресурс]– Режим доступа. –URL: <http://www.frmrus.ru>
182. Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.ved.gov.ru>.

183. Приказ Министерства экономического развития РФ от 5 июня 2013 г. № 304 «О Совете по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъектов Российской Федерации» [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/councilintrprojmanag/doc20130605_07.
184. Распоряжение Министерства экономического развития РФ от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ «Об утверждении методических рекомендаций [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.mininformnov.ru/?id=210>.
185. Рейтинговое агентство «AV Group» [электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: <http://av-group.ru>.
186. Рейтинговое агентство «Эксперт Ра» [электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: <http://raexpert.ru>.
187. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://dagstat.gks.ru>.
188. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.gks.ru>

Иностранная литература

189. Aggarwal A. Impact of Special Economic Zones on Employment. Poverty and Human Development. Indian Council for Research on International Economic Relations, 2007. no. 19, pp. 49–61.
190. Basile A., Germidis D. Investing in Export Processing Zones. Paris, OECD, 1985, 52 p.
191. Farole T. “Special Economic Zones: What Have We Learned?,” The World Bank Economic Premise, Washington DC, Number 64, Sep. 2011.

192. Farole T. "Special Economic Zones: Performance, Lessons Learned, and Implications for Zone Development," The multi-donor investment climate advisory service managed(FIAS) by the International Finance Corporation(IFC) and supported by the Multilateral Investment Guarantee Agency (MIGA) and the World Bank (IBRD), The World Bank, Washington DC, 2008.
193. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press, 1966. - 279 p.
194. Gobillion L., Magnac T., Laurent H. Do Unemployed Workers Benefit From Enterprise Zones? The French experience. *Journal of Public Economics*, 2012. no. 7, pp. 88–92.
195. Guangwen M. The Theory and Practice of Free Economic Zones: a Case Study of Tianjin, People's Republic of China. M. Guangwen: Faculties for the Natural Sciences and for Mathematics of the RuprechtKarls University of Heidelberg. Germany, 2003, pp. 5–23.
196. Jensen C., Winiarczyk M. Special Economic Zones – Twenty Years Later. Warszawa, CASE Network Studies and Analyses, 2014, 35 p.
197. Liuhto K. Special Economic Zones in Russia – What do the zones offer for foreign firms? *Electronic Publications of Pan European Institute*, 2009, no. 2, pp.149–164.
198. Wang J. The economic impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese municipalities. *Journal of Development Economics*, 2013, no. 10, pp.133–147.
199. Willmore L. Export Processing Zones in the Dominican Republic: A Comment on Kaplinsky. *World Development*, 1995. vol. 23, no. 3, pp. 529-535.
200. Yitao Tao, Yiming Yuan, Meng Li. Chinese Special Economic Zones: Lessons for Africa. Chief Economist Complex. AEB. vol. 7, Issue 6, 2016. pp. 1-16.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сравнительный анализ использования различных инструментов территориального развития регионов в РФ
(составлено автором)

Инструменты развития Критерии оценивания	Особая (свободная) экономическая зона (ОЭЗ, СЭЗ)	Зона территориального развития (ЗТР)	Территория опережающего социально-экономического развития (ТОР, ТОСЭР)	Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО)	Наукограды	Индустриальные (промышленные) парки	Технопарки (в сфере высоких технологий)
	<i>Федеральная зона (Ф)</i>						
	Региональная зона (Р)						
Институциональная база	<p><i>Ф: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»</i></p> <p><i>Р: проект Федерального закона № 538033-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»</i></p>	Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»	Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании»	Федеральный закон от 07.04.1999 № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации»	Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»	Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 № 328-р «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»»

Инструменты развития	Особая (свободная) экономическая зона (ОЭЗ, СЭЗ)	Зона территориального развития (ЗТР)	Территория опережающего социально-экономического развития (ТОР, ТОСЭР)	Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО)	Наукограды	Индустриальные (промышленные) парки	Технопарки (в сфере высоких технологий)
	Федеральная зона(Ф)						
	Региональная зона (Р)						
Критерии оценивания							
Правовое определение	<i>Ф: часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны</i>	Часть территории субъекта Российской Федерации, на которой в целях резидентам зоны территориального развития предоставляются меры государственной поддержки	Часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности	Территория, имеющая органы местного самоуправления административно-территориальное образование, создание (преобразование или упразднение) которой вносится на принятие решения Президенту РФ Правительством РФ	Муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом	Совокупность объектов промышленной инфраструктуры, предназначенных для создания промышленного производства или модернизации промышленного производства и управляемых управляющей компанией - коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством РФ	Форма территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, осуществляющих формирование современной технологической и организационной среды с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов
	Р: определяемая законом субъекта Российской Федерации часть территории субъекта Российской Федерации с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности, на которой могут создаваться промышленные (индустриальные) парки, технопарки, агропромышленные парки и туристические парки						

Инструменты развития	Особая (свободная) экономическая зона (ОЭЗ, СЭЗ)	Зона территориального развития (ЗТР)	Территория опережающего социально-экономического развития (ТОР, ТОСЭР)	Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО)	Наукограды	Индустриальные (промышленные) парки	Технопарки (в сфере высоких технологий)
	Федеральная зона(Ф)						
	Региональная зона (Р)						
Критерии оценивания							
Цель создания	<i>Ф: развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции</i>	Ускорение социально-экономического развития субъекта Российской Федерации путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику	Формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечение ускоренного социально-экономического развития и создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения	Обеспечение безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов (далее - организации и (или) объекты), для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан	Развитие научного, научно-технического потенциалов и использование научно-производственного комплекса наукограда для достижения целей и решения задач социально-экономического развития муниципального образования	Формирование высоко-технологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития	Обеспечение ускоренного развития высокотехнологичных отраслей экономики в соответствии с приоритетными направлениями ее модернизации (включая энергоэффективность и энергосбережение (в том числе разработку новых видов топлива), космические технологии (в том числе связанные с телекоммуникациями - ГЛОНАСС и наземная инфраструктура), медицинские технологии, стратегические информационные технологии и программное обеспечение) и превращение их в одну из основных движущих сил экономического роста страны

Инструменты развития	Особая (свободная) экономическая зона (ОЭЗ, СЭЗ)	Зона территориального развития (ЗТР)	Территория опережающего социально-экономического развития (ТОР, ТОСЭР)	Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО)	Наукограды	Индустриальные (промышленные) парки	Технопарки (в сфере высоких технологий)
	Федеральная зона(Ф)						
	Региональная зона (Р)						
Критерии оценивания	Р: развитие промышленной, технологической, туристической и аграрной отрасли, путем придания статуса «региональной особой экономической зоны» индустриальным (промышленным) паркам, технопаркам, туристическим и агропромышленным паркам						
Срок создания (подлежит / не подлежит продлению)	49 лет (не подлежит продлению)	12 лет (не подлежит продлению)	70 лет (10 лет в границах моногородов, на территории которых допускается создание ТОР) (может быть продлена по решению Правительства РФ)	Решение о создании(упразднении) ЗАТО принимается Президентом РФ	15 лет (статус наукограда может быть сохранен Правительством РФ на следующие 15 лет)	Определяется исходя из стратегии пространственного развития РФ, а также схем территориального планирования РФ и схем территориального планирования субъектов РФ	Не определено
Территория охвата	Ф: территории одного муниципального образования или территории нескольких муниципальных образований в пределах территории одного субъекта РФ или территорий нескольких субъектов Российской Федерации	Территории одного муниципального образования или территориях нескольких муниципальных образований, если такие муниципальные образования являются муниципальными районами или городскими округами	Территории муниципального образования или территориях нескольких муниципальных образований в границах одного субъекта РФ, а также территории монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)	Вся территория закрытого административно-территориального образования является территорией муниципального образования со статусом городского округа	Вся территория муниципального образования, которому присвоен статус наукограда	Территория одного муниципального образования, на территории которого создан индустриальный парк	Территория одного муниципального образования, на территории которого создан технопарк
	Р: территории одного муниципального образования в пределах территории одного субъекта РФ						

Инструменты развития	Особая (свободная) экономическая зона (ОЭЗ, СЭЗ)	Зона территориального развития (ЗТР)	Территория опережающего социально-экономического развития (ТОР, ТОСЭР)	Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО)	Наукограды	Индустриальные (промышленные) парки	Технопарки (в сфере высоких технологий)
	Федеральная зона(Ф)						
	Региональная зона (Р)						
Критерии оценивания							
Управление	Ф: уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти, наблюдательный совет, управляющая компания (ОАО), 100 % акций, которого принадлежат государству	Уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти, администрация зоны территориального развития, исполнительный орган государственной власти субъекта РФ	Уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти, наблюдательный совет, управляющая компания (ОАО), 100 % акций, которого принадлежат государству	Закрытое административно-территориальное образование находится в ведении федеральных органов государственной власти	Уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти, администрация муниципального образования, которой	Управляющая компания индустриального (промышленного) парка	Межведомственная комиссия по координации деятельности по созданию, функционированию и развитию технопарков в сфере высоких технологий, управляющая компания технопарка
	Р: высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, наблюдательный совет, управляющая компания (ОАО), 100 % акций, которого принадлежат государству						
Направления экономической деятельности	Ф: промышленно-производственная, технико-внедренческая, туристско-рекреационная, портовая и деятельность по логистике	Несырьевое производство, за исключением производства подакцизных товаров (кроме мотоциклов и легковых	Нет ограничений	Разработка, изготовление, хранение и утилизация оружия массового поражения, переработка радиоактивных и дру-	Реализация инновационных проектов, направленных на создание и развитие производства высокотехноло-	Промышленность	Реализация высокотехнологичного производства в области энергоэффективности и энергосбережения (в

Инструменты развития	Особая (свободная) экономическая зона (ОЭЗ, СЭЗ)	Зона территориального развития (ЗТР)	Территория опережающего социально-экономического развития (ТОР, ТОСЭР)	Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО)	Наукограды	Индустриальные (промышленные) парки	Технопарки (в сфере высоких технологий)
	Федеральная зона(Ф)						
	Региональная зона (Р)						
Критерии оценивания	Р: промышленность, инновации, туризм, аграрная сфера	автомобилей), оптовой и розничной торговли, финансовой деятельности и др.		гих представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов	гичной промышленной продукции и (или) инновационных товаров и услуг		том числе разработка новых видов топлива), космические технологии (в том числе связанные с телекоммуникациями - ГЛОНАСС и наземная инфраструктура), медицинские технологии, стратегические информационные технологии и программное обеспечение
Перечень регионов, где функционирует (может функционировать) инструмент развития (по состоянию на Шкв. 2017 г.)	<i>Ф: промышленно-производственного типа</i> - в Республике Татарстан, Приморском крае, Липецкой, Свердловской, Псковской, Московской и Тульской областях; <i>технично-внедренческого типа</i> - в г. Санкт-Петербурге, в Московской области (2 ОЭЗ), Республике Татарстан; <i>туристско-рекреационного</i>	Республика Адыгея Республика Алтай Республика Бурятия Республика Дагестан Республика Ингушетия Кабардино-Балкарская Республика Республика Калмыкия Карачаево-Черкесская Республика Республика Карелия Республика Северная	<u>ТОРы в регионах:</u> Хабаровский край (2 ед.) Приморский край (4 ед.) Амурская область (2 ед.) Чукотский автономный округ (1 ед.) Якутская область (1 ед.) Сахалинская область (3 ед.) <u>ТОРы в моногородах:</u> Республика Башкортостан	Алтайский край Красноярский край (3 ед.) Приморский край Амурская область Архангельская область Астраханская область Владимирская область Камчатская область Кировская область Московская область (5 ед.)	Алтайский край Архангельская область Астраханская область Владимирская область (2 ед.) Иркутская область Калужская область Краснодарский край Красноярский край (3 ед.) Ленинградская область (3 ед.)	Во всех регионах созданы (создаются) индустриальные (промышленные) парки. Исключение: Кабардино-Балкарская Республика, Ненецкий автономный округ, Новгородская область, Республика Калмыкия, Республика Северная Осетия - Алания, Ямало-	Республика Татарстан (3 ед.) Новосибирская область Республика Мордовия Тюменская область Кемеровская область Самарская область Пензенская область Свердловская область Нижегородская область г. Москва

Инструменты развития критерии оценивания	Особая (свободная) экономическая зона (ОЭЗ, СЭЗ)	Зона территориального развития (ЗТР)	Территория опережающего социально-экономического развития (ТОР, ТОСЭР)	Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО)	Наукограды	Индустриальные (промышленные) парки	Технопарки (в сфере высоких технологий)
	Федеральная зона(Ф)						
	Региональная зона (Р)						
	<p><i>типа</i>- туристический кластер (в Карачаево-Черкесской Республике, Кабардино-Балкарской Республике, Чеченской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан), в Алтайском крае, Иркутской и Тверской областях;</p> <p><i>портового типа</i>- в Ульяновской области;</p> <p><i>комплексного типа</i> (действуют на всей территории региона)- в Магаданской области (до 31 декабря 2025 г.) и Калининградской области (до 1 апреля 2031 г.);</p> <p><i>свободная экономическая зона</i>- в Республике Крым и города федерального значения Севастополь (31 декабря 2039 г.)⁸</p>	<p>Осетия - Алания Республика Тыва Чеченская Республика Забайкальский край Приморский край Ивановская область Кировская область Курганская область Магаданская область Мурманская область Еврейская автономная область</p>	<p>стан (2 ед.) Челябинская область Республика Коми Кемеровская область Пермский край Забайкальский край Мурманская область Самарская область Свердловская область Ульяновская область Нижегородская область Смоленская область Республика Дагестан Республика Карелия Иркутская область Республика Татарстан Ростовская область</p>	<p>Мурманская область (5 ед.) Нижегородская область Оренбургская область Пензенская область Пермская область Саратовская область (3 ед.) Свердловская область (4 ед.) Тверская область (2 ед.) Томская область Челябинская область (3 ед.) Забайкальский край</p>	<p>г. Москва (2 ед.) Ростовская область Московская область(28 ед.) Нижегородская область (3 ед.) Новосибирская область (3 ед.) Пензенская область Пермский край Свердловская область (4 ед.) Тверская область (2 ед.) Томская область (2 ед.) Ульяновская область Челябинская область (5 ед.) Ярославская область (2 ед.)</p>	<p>Ненецкий автономный округ. Всего создано (создаются) 588 индустриальных (промышленных) парка, в том числе 134 - типа «Brownfield», 447 - «Greenfield», 7 - смешанного типа. За счет бюджетных средств создано (создаются) 281 индустриальных (промышленных) парка, частных средств - 286, использования механизмов государственно-частного партнерства - 21</p>	
	Р: Липецкая область						

⁸**Примечание:**

Минэкономразвития РФ уже передало управление особыми экономическими зонами руководству Астраханской (ОЭЗ промышленно-производственного типа «Лотос»), Калужской (ОЭЗ промышленно-производственного типа «Калуга»), Самарской (ОЭЗ промышленно-производственного типа «Гольягти»), Томской (ОЭЗ технико-внедренческого типа «Томск») областях, а также г. Москва (ОЭЗ технико-внедренческого типа «Зеленоград»). Регионам поручено отвечать за комплексное развитие ОЭЗ: вести реестр резидентов, выдавать выписки из реестра резидентов, осуществлять контроль за проектированием и строительство инженерной инфраструктуры, а также контроль за производственной деятельностью, предусмотренной соглашениями о реализации инвестиционных проектов с резидентами.

Инструменты развития Критерии оценивания	Особая (свободная) экономическая зона (ОЭЗ, СЭЗ)	Зона территориального развития (ЗТР)	Территория опережающего социально-экономического развития (ТОР, ТОСЭР)	Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО)	Наукограды	Индустриальные (промышленные) парки	Технопарки (в сфере высоких технологий)
	Федеральная зона(Ф)						
	Региональная зона (Р)						
Преимущества	Возможность принятия решения на региональном уровне, достаточно долгий срок реализации проектов и программ, реализация преимуществ на территории различных субъектов, возможность использования объектов разных форм собственности	Возможность сбалансированного и комплексного развития территорий	Отсутствие ограничений на развиваемые виды деятельности позволяет использовать несырьевые производства в качестве источников финансирования	Дополнительная финансовая помощь ЗАТО, из бюджета субъекта Российской Федерации местного бюджету ЗАТО	Выделение субвенций на развитие социальной, инженерной и инновационной структуры города	Удобство выполнения заказов для крупного якорного инвестора представителями малого и среднего бизнеса	Производство наукоемкой продукции и развитие научно-технологической продукции
Недостатки	Отраслевая направленность может спровоцировать переориентацию региона на одну отрасль. Отсутствие способов расширения налоговых льгот за счет федеральных налогов, а также ограниченные возможности софинансирования строительства объектов инфраструктуры за счет регионального бюджета (для региональных зон)	Короткий срок реализации возможностей. Отсутствие практического опыта реализации зон территориального развития в регионах	Риск дальнейшей дифференциации промышленности в сторону сырьевых производств в результате быстрой окупаемости и высоких доходов. Возможность появления стагнации в несырьевом секторе	Недостаточное обеспечение финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований. Полная зависимость местных органов власти от вышестоящих органов, в том числе и по вопросам сугубо местного характера, которые должны решаться на местах	Отсутствие четкого механизма определения объема субвенции для кон-кретнонаукограда. Необходимость финансирования только конкретных проектов, подготовленные к коммерческой реализации, имеющие большое экономическое значение для государства	Отсутствие должной инфраструктурной поддержки со стороны региональных властей	Проблема эффективности продвижения инновационных технологий на рынки. Зависимость некоторых технопарков от региональных властей

Приложение 2

Сравнительный анализ предоставления налоговых льгот и преференций в территориях с особым экономическим статусом (составлено автором)

Наименование налога	По России	Особые экономические зоны					Территория опережающего социально-экономического развития	Индустриальные (промышленные) парки	Технопарки
		Промышленно-производственного типа	Технико-внедренческого типа	Туристско-рекреационного типа	Портового типа	Регионального уровня			
<i>Юридические и физические лица, претендующие на налоговые льготы, должны быть зарегистрированы на территории с особым экономическим статусом</i>									
Налог на прибыль	20%	2% первые 5 лет (7 лет в случае импортозамещения); 7% следующие 5 лет; 15,5% следующие 10 лет	0% первые 8 лет, следующие 6 лет 5%, далее 13,5%	Снижение ставки на 4% в течение 10 лет	2% на 10 лет	15,5% первые 7 лет	5% первые 5 лет, 10% следующие 5 лет	До 13,5%, срок предоставления определяется субъектом РФ	
Налог на имущество	2,2%	0% в течение 10 лет, с момента постановки имущества на учет (срок действия льготы может быть продлен законом субъекта РФ)			0% в течение 15 лет	0% в течение 7 лет	0%, срок предоставления определяется субъектом РФ		
Налог на землю	1,5%	0% в течение 5 лет, с момента возникновения права собственности на каждый земельный участок (срок действия льготы может быть продлен законом субъекта РФ). Для резидентов ОЭЗ промышленно-производственного типов «Алабуга» и «Титановая долина» - 10 лет			0% в течение 5 лет, с момента возникновения права собственности	0-1% в течение 5 лет	0% первые 3 года	0-1%, срок предоставления определяется субъектом РФ	

				сти на каждый земельный участок			
Транс- портный налог	в зави- симости от мощ- ности двигате- ля до 105 руб. / 1 л.с.	0% первые 5-10 лет, в зависимости от субъекта РФ			0% в тече- ние 10 лет	Не предо- ставляется	0% (либо пониженная ставка), срок предостав- ления определяется субъектом РФ
Социаль- ные налоги и страхо- вые взносы	2011- 2017 гг. – 30%; 2018 г. – 30 %; 2019 г. – 34 %	2011-2017 гг. – 30%; 2018 г. – 30 %; 2019 г. – 34 %	2012-2017 гг. - 14%; 2018 г. - 21%; 2019 г. - 28%	2011-2017 гг. – 30%; 2018 г. – 30 %; 2019 г. – 34 %	7,6% в тече- ние 10 лет, с момента по- лучения статуса ре- зидента	2011-2017 гг. – 30%; 2018 г. – 30 %; 2019 г. – 34 %	

Эволюция точек зрения отечественных ученых-экономистов в отношении
сущности и роли территорий с особым экономическим статусом в развитии
страны и регионов

Авторы	Год издания публикации	Ключевые аспекты размышлений
Особые (свободные) экономические зоны		
В.И. Бутов, В.Г. Игнатов	1997 г.	СЭЗ способствуют решению внешнеэкономических, социальных, научно-технических и научно-технологических задач страны и регионов [44, с. 5]
Т.П. Данько, З.М. Окрут	1998 г.	СЭЗ обеспечивают распределение и производство общественного продукта, включая иностранный продукт для достижения при этом определенной конкретной цели в социально-экономическом развитии страны [49, с. 6]
Е.Ф. Авдокушин	1999 г.	В системе мировых хозяйственных связей свободные экономические зоны предстают в основном как фактор ускоренного экономического роста за счет активизации международного товарооборота, мобилизации инвестиций, обмена технологиями, информацией, углубления интеграционных экономических процессов [39, с. 132]
А.Г. Гранберг	2003 г.	СЭЗ создаются с целью привлечения иностранных инвестиций, новых технологий и прогрессивного управленческого опыта, увеличения и диверсификации экспорта, развития импортозамещающих производств. Отбор территорий, которым предоставляется статус СЭЗ, осуществляется исходя из возможностей получения значительного эффекта от государственных затрат и предоставляемых экономических льгот или же для преодоления депрессивного (кризисного) состояния соответствующей территории [48, с. 394]
Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин	2006 г.	ОЭЗ представляет собой одну из форм рациональной организации территориальной экономической организации пространства в целях реализации определенных социально-экономических задач, которые ставят государственные органы власти [70, с. 371]
С.В. Приходько, Н.П. Воловик	2007 г.	ОЭЗ представляет собой часть территории страны с особым действующим режимом, регулирующее специальным законодательством [60, с. 6]
И. Г. Богданов, А. В. Пушкин	2009 г.	ОЭЗ является инструментом выборочного сокращения масштабов государственного вмешательства в экономические процессы или как уникальная форма государственно-частного партнерства [43, с. 6]

А.Г. Зельднер, И.И. Смотрицкая	2011 г.	В условиях снижения бюджетного финансирования окупаемость государственных инвестиций во многом определяется размещением крупных резидентов, стимулирующих развитие особых экономических зон на основе реализации масштабных инновационных проектов и формирования региональных и межрегиональных инновационно-технологических кластеров [111, с. 20]
С.В. Козлова	2014 г.	Налоговые преференции, таможенные льготы, снижение ставок по кредитам, участие в государственном заказе и другие меры способны оказать стимулирующее воздействие на деятельность ОЭЗ. Современная система управления ОЭЗ, направленная на эффективное использование льгот и преимуществ, предоставленных государством, включает в себя: институты, посредством которых формируются и регулируются экономические отношения между субъектами ОЭЗ; информационную составляющую; механизмы привлечения частных инвестиций в ОЭЗ с целью повышения их эффективности как для общества в целом, так и для отдельного инвестора [116, с. 40]
Зоны территориального развития		
Е.М. Бухвальд	2012 г.	В Федеральном законе «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» качественные документы по стратегическому развитию субъектов Федерации четко позиционируются как необходимое условие формирования и финансирования региональных институтов развития, а создание таких институтов, соответственно, обременяется обязательствами по повышению темпов экономического и социального развития региона [96, с. 29]
К.А.Белокрылов, Г.В.Пацева	2013 г.	Зоны территориального развития можно представить как альтернативный инструмент оживления инвестиционных процессов и в дальнейшем – как драйвер роста региональной экономики, поскольку на них возложена важнейшая миссия – осуществления сетевого взаимодействия между субъектами экономики региона [93, с. 104]
С.В. Соколова	2014 г.	Меры экономического стимулирования, предусмотренные Федеральным законом «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не ориентированы на конкретные отрасли экономики региона, поэтому речь может идти о финансировании инвестиционных проектов, касающиеся различных сфер экономической деятельности [149, с. 137]

Территории опережающего социально-экономического развития		
О.В. Сидоренко	2015 г.	Территории опережающего социально-экономического развития создаются на территории проблемных регионов, что позволяет считать их инструментом селективной региональной политики государства, воздействующие на развитие регионов. Компактность ТОСЭР предполагает их большую эффективность функционирования [146, с. 218]
В.С. Осипов	2016 г.	Основная угроза в формировании и развитии ТОР видится в дисфункции создании новых рабочих мест. Декларирование создания новых рабочих мест в ТОР как основы для социально-экономического развития всячески приветствуется, однако, в некоторых ТОРах на Дальнем Востоке имеется факт привлечения на работу иностранных граждан (КНР), вместо граждан России. Риски социально-экономического развития и роста благосостояния населения могут усиливаться и ростом недовольства местного населения, что чревато развитием националистических настроений [140, с. 11]
В.К. Заусаев	2017 г.	В условиях продолжающейся рецессии экономика Дальнего Востока находится в достаточно сложном положении. Особенно это касается южных регионов. Создание ТОСЭР со своими особыми режимами хозяйствования призваны снизить себестоимость производства, активизировать инфраструктурное обустройство территории, упростить взаимодействие бизнеса и власти, что, в конечном итоге, повысит конкурентоспособность дальневосточной экономики и привлекательность ее для инвесторов [105, с. 10]

Приложение 4.

Факторы, определяющие специализацию территорий с особым экономическим статусом [131]

Природные факторы	Инфраструктурно-географические факторы	Кадровые факторы	Инновационные и научно-технические факторы	Социально-экономические факторы	Организационные
Промышленная специализация <i>(равнинная и предгорная зоны Республики Дагестан)</i>					
Высокий природно-ресурсный потенциал	Инфраструктурная обеспеченность: наличие автомобильных и (или) железнодорожных дорог, систем водоснабжения, коммуникаций; Географическое местоположение: близость к внешним границам, близкое расположение к экономическим и административным центрам	Наличие высших и средних учебных заведений по подготовке (переподготовке) специалистов	Количество полученных патентов на изобретения и полезные модели	Средний (или высокий) уровень безработицы; Обеспеченность трудовыми ресурсами	Наличие потенциальных резидентов, опыт создания промышленных парков
Транспортно-логистическая специализация <i>(равнинная зона Республики Дагестан)</i>					
–	Инфраструктурная обеспеченность: наличие порта, аэропорта, автомобильных и (или) железнодорожных дорог; систем водоснабжения, коммуникаций; Географическое местоположение: близость к внешним границам; близкое расположение к экономическим и административным центрам	Наличие высших и средних учебных заведений по подготовке (переподготовке) специалистов	–	–	Наличие потенциальных резидентов, опыт создания логистических центров
Туристско-рекреационная специализация <i>(равнинная, предгорная и горная зоны Республики Дагестан)</i>					
Благоприятные природно-климатические	Инфраструктурная обеспеченность: наличие автомобильных и (или) железнодорожных дорог; наличие во-	Наличие высших и средних учебных заведений по подготовке	–	Обеспеченность трудовыми ресурсами	Наличие потенциальных резидентов, опыт создания ту-

Природные факторы	Инфраструктурно-географические факторы	Кадровые факторы	Инновационные и научно-технические факторы	Социально-экономические факторы	Организационные факторы
условия; Благоприятное экологическое состояние	доснабжения, коммуникаций, доступ к побережью; Наличие бальнеологических ресурсов, туристических объектов, объектов гостиничного комплекса и санаториев	(переподготовке) специалистов			туристических центров
Инновационно-технологическая специализация <i>(равнинная зона Республики Дагестан)</i>					
–	Географическое местоположение: близкое расположение к экономическим и административным центрам; Инфраструктурная обеспеченность: наличие автомобильных и (или) железнодорожных дорог; наличие водоснабжения, коммуникаций	Наличие высших и средних учебных заведений по подготовке (переподготовке) специалистов	Наличие организаций, выполнявшие научные исследования и разработки; Количество полученных патентов на изобретения и полезные модели	–	Наличие потенциальных резидентов, опыт создания технопарков
Агропромышленная (аграрная) специализация <i>(равнинная, предгорная и горная зоны Республики Дагестан)</i>					
Средний (или высокий) уровень природно-ресурсного потенциала; Благоприятные природно-климатические условия; Благоприятное экологическое состояние	Инфраструктурная обеспеченность: наличие автомобильных и (или) железнодорожных дорог; наличие водоснабжения, коммуникаций Средние (или высокие) индексы производства продукции сельского хозяйства; Наличие посевных площадей сельскохозяйственных культур; Средние (или высокие) уровни производства основных видов сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах	Наличие высших и средних учебных заведений по подготовке (переподготовке) специалистов	–	Средний (или высокий) уровень безработицы; Обеспеченность трудовыми ресурсами	Наличие потенциальных резидентов, опыт создания агропромышленных парков

Приложение 5.

Разновидность и характеристика территорий с особым экономическим статусом в мировой практике по методологии Е.Ф. Авдокушина, Г.М. Костюниной, В.И. Баронова, Н.А. Сафронова, Т.А. Фроловой [39; 52; 63; 71]

Авторы	Классификация территорий с особым экономическим статусом	Цель функционирования
Е.Ф.Авдокушин	1. Торговые: свободные таможенные, бондовые склады, свободные порты, торгово-производственные	Представлены в виде транзитных или консигнационных складов для хранения, упаковки и незначительной обработки товаров, предназначенных для экспорта
	2. Промышленно-производственные: импортозамещающие, экспортно-ориентированные	Предназначены для производства экспортной или импортозамещающей продукции
	3. Технично-внедренческие: технополисы, технопарки, инновационные центры	Представляют собой комплекс национальных и (или) зарубежных исследовательских, проектных, научно-производственных фирм, использующие единую систему налоговых и финансовых льгот
	4. Сервисные: оффшорные, налоговые гавани	Предназначены для фирм и организаций, оказывающие различные финансово-экономические, страховые, иные услуги
	5. Комплексные: зоны свободного предпринимательства, специальные экономические зоны, территории особого режима	Представлены в виде территорий отдельных административных образований с установлением особого, льготного режима хозяйственной деятельности
	6. Международные: СЭЗ Туманган, приграничные СЭЗ, еврорегионы	Развитие международных отношений
Г.М. Костюнина В.И. Баронов	1. Зоны свободной торговли	Содействие внешней торговли
	2.Экспортно- производственные зоны	Содействие производству на экспорт
	3. Промышленные	Содействие промышленному развитию
	4. Предпринимательские	Стимулирование роста развития территории
	5. Комплексные зоны, свободные порты	Содействие комплексному развитию региона

Н.А.Сафронов	1. Внешнеторговые	Развитие транспортных, складских услуг и экспортного производства путем установления беспошлинной торговли
	2. Технологические парки и технополисы	Предназначены для инновационных процессов, разработки и освоения высоких технологий
	3. Комплексные производственные	Развитие экспортного производства нематериалоемких товаров массового потребления (от игрушек до электроники)
	4. Оффшорные	Создание льготных условий для операций нерезидентов с иностранной валютой - регистрация, налогообложение, банковская тайна и т.д.
Т.А.Фролова	1. По характеру деятельности выделяют: зоны свободной торговли, экспортно-производственные, научно-промышленные парки, сервисные	Ограниченные участки территории, в пределах которой установлен льготный режим хозяйственной, в т.ч. внешнеэкономической деятельности, а также, где производится экспортная или импортозамещающая продукция, разработка и выпуск конкурентоспособной наукоемкой продукции
	2. По степени интегрированности в мировую и национальную экономику: а) зоны экстратерриториального типа, б) зоны интратерриториального типа	а) Ориентированы на внешний рынок, экспорт составляет от 75 до 90% всей производимой продукции; б) ориентированы на внешний рынок, экспорт составляет от 75 до 90% всей производимой продукции (интегрированы в национальную экономику)
	3. По отраслевому признаку: торговые, оффшорные, туристические, рекреационные	Ограниченные участки территории, направленные на развитие узкоспециализированных отраслей
	4. По характеру собственности: государственные, частные, смешанные	Объекты инфраструктуры подготовлены за счет бюджетных и (или) частных средств

Приложение 6. Анализ современного состояния экономики РФ и регионов СКФО⁹

Приложение 6.1

Динамика валового регионального продукта и валового регионального продукта на душу населения

Регионы / Показатели	ВРП, млн. руб.			Место в РФ (2014 г.)	Темп прироста от 2012 г. к 2014 г., %	ВРП на душу населения, руб.			Место в РФ (2014 г.)	Темп прироста к 2014 г., %
	2012 г.	2013 г.	2014 г.			2012 г.	2013 г.	2014 г.		
Российская Федерация (валовая добавленная стоимость)	49 926 068,7	54103000 ,3	58 900 652,2	-	118,0	348 641,5	377006,0	403 178,9	-	115,6
СКФО	1 209 038,8	1397672, 6	1 587 148,0	8	131,3	127 042,1	146117,2	164 905,9	8	129,8
Республика Дагестан	374 710,3	452882,2	538 340,2	35	143,7	127528,7	153260,9	180824,4	77	141,8
Республика Ингушетия	37 413,9	45766,7	52 167,8	83	139,4	85737,9	102241,5	113791,2	85	132,7
Кабардино-Балкарская Республика	106 711,2	110971,5	118 134,7	78	110,7	124226,6	129236,2	137437,3	84	110,6
Карачаево-Черкесская Республика	58 712,1	66106,6	69 195,3	81	117,9	124058,6	140400,9	147396,9	82	118,8
Республика Северная Осетия – Алания	97 448,8	118637,5	126 827,2	76	130,1	137721,8	168268,3	179992,7	78	130,7
Чеченская Республика	102 289,1	122402,8	141 294,8	74	138,1	77877,2	91646,1	104019,2	86	133,6
Ставропольский край	431 753,4	480905,3	541 188,0	33	125,3	154811,0	172204,2	193489,4	69	125,0

⁹Раздел составлен на основании данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

Приложение 6.2

Динамика инвестиционных показателей

Регионы / Показатели	Инвестиции в основной капитал, млн.руб.			Место в РФ (2015 г.)	Темп прироста к 2015 г., %	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.			Место в РФ (2015 г.)	Темп прироста к 2015 г., %	Поступление прямых иностранных инвестиций, млн. долларов США ¹⁰			Место в РФ (2015 г.)
	2013 г.	2014 г.	2015 г.			2013 г.	2014 г.	2015 г.			2013 г.	2014 г.	2015 г.	
Российская Федерация	13450238	13902645	14 555902	-	108,2	93725	95165	99421	-	106,1	69 219	22031	6478	-
СКФО	445906	494286	508 061	-	113,9	46617	51357	52439	-	112,5	19	142	353	-
Республика Дагестан	179065	202245	231 065	19	129,0	60598	67933	76944	36	127,0	34	12	11	39
Республика Ингушетия	19155	16199	17 995	83	93,9	42791	35334	38423	76	89,8	0,0	0,0	0,0	51-53
Кабардино-Балкарская Республика	22071	22148	31 347	76	142,0	25703	25766	36387	79	141,6	4	29	-26	64
Карачаево-Черкесская Республика	21554	22184	15 304	79	71,0	45777	47256	32671	81	71,4	0,0	-0,0	0,0	51-53
Республика Северная Осетия – Алания	28808	31001	26 092	68	90,6	40860	43996	37035	77	90,6	0,0	2	-19	61
Чеченская Республика	44623	57448	61 386	58	137,6	33410	42293	44411	68	132,9	0,0	0,0	127	19
Ставропольский край	130632	143061	124 873	30	95,6	46777	51148	44589	67	95,3	-19	99	258	11

¹⁰ По данным Банка России, сальдо операций. Данные представлены в соответствии с принципом активов / пассивов. Знак (-) означает снижение.

Приложение 6.3

Показатели внешнеэкономической деятельности, млн. долларов США

Показатели / Регионы		Российская Федерация	СКФО	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия – Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
<i>Товарная структура экспорта и импорта в 2015 г.</i>										
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	экспорт	16 209,3	354,1	22,2	-	11,5	2,8	18,9	0,2	298,4
	импорт	26 583,8	336,5	234,2	0,2	5,9	1,4	10,4	1,5	82,8
Продукция топливно-энергетического комплекса	экспорт	216 164,1	31,6	8,2	0,1	-	-	2,6	-	20,7
	импорт	3 000,5	7,1	3,0	0,2	0,2	-	0,5	-	3,1
Продукция химической промышленности, каучук	экспорт	25 376,9	553,9	1,8	-	2,0	5,8	1,4	-	543,0
	импорт	33 973,6	98,8	6,0	1,5	5,8	11,3	4,6	0,9	68,7
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	экспорт	9 840,2	2,5	1,5	0,1	-	0,1	0,2	-	0,6
	импорт	3 625,8	16,9	4,9	0,4	0,3	2,8	0,1	-	8,4
Металлы и изделия из них	экспорт	32 880,1	30,1	1,0	0,0	1,6	-	21,1	-	6,3
	импорт	11 733,9	76,1	6,8	0,2	1,4	2,4	1,4	2,9	61,0
Машины, оборудование и транспортные средства	экспорт	25 440,4	63,7	6,7	0,1	6,8	0,5	2,5	1,5	45,6
	импорт	81 868,0	379,2	14,1	4,3	14,6	96,6	19,5	5,4	224,8
<i>Внешняя торговля в 2015 г.</i>										
Со странами дальнего зарубежья	экспорт	298524	692,6	27,3	0,2	5,7	7,1	40,5	0,1	611,7
	импорт	161681	767,4	144,8	10,4	26,7	131,3	34,5	13,4	406,3
Со странами СНГ	экспорт	45018	415,8	28,1	0,1	17,3	8,3	7,8	1,7	352,5
	импорт	21037	305,4	160,9	0,9	11,7	13,2	5,5	1,5	111,7

Приложение 6.4

Структура денежных доходов населения, % от общего объема денежных доходов

Регионы / Показатели	Доходы от предпринимательской деятельности			Оплата труда			Социальные выплаты			Доходы от собственности			Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация	8,6	8,4	7,9	41,4	41,6	38,3	18,6	18,0	18,3	5,5	5,8	6,2	25,9	26,2	29,3
СКФО	17,9	16,8	17,6	23,0	22,4	20,3	18,5	17,4	17,0	1,4	1,5	1,8	39,2	41,9	43,3
Республика Дагестан	26,2	24,9	27,2	12,0	11,9	10,6	12,2	11,3	11,1	0,5	0,6	0,6	49,1	51,3	50,5
Республика Ингушетия	10,6	9,0	12,9	21,5	22,1	21,2	24,6	25,8	29,1	0,7	0,7	0,6	42,6	42,4	36,2
Кабардино-Балкарская Республика	19,0	16,2	16,0	24,6	24,2	21,1	18,8	17,6	16,6	1,2	1,3	1,6	36,4	40,7	44,7
Карачаево-Черкесская Республика	13,1	12,5	11,5	28,3	27,8	25,4	24,2	22,8	23,3	1,2	1,1	1,6	31,2	35,8	38,2
Республика Северная Осетия – Алания	20,0	17,7	16,5	30,3	28,5	26,1	22,6	21,4	21,1	1,5	1,2	1,5	25,6	31,2	34,8
Чеченская Республика	7,7	7,5	7,5	28,1	25,7	22,4	25,9	23,6	21,6	0,2	0,1	0,2	38,1	43,1	48,3
Ставропольский край	13,2	12,7	12,5	31,1	30,5	29,0	20,1	19,1	19,1	3,0	3,4	4,4	32,6	34,3	35,0

Приложение 7

Результаты социологического исследования на тему «Отношение населения и экспертного сообщества к развитию туристических комплексов «Матлас» и «Каспийский прибрежный кластер»»

Как Вы считаете «Нужно ли развивать туризм на территории Хунзахского, Дербентского, Карабудахкентского, Каякентского и Магарамкентского районов»?

	ОЭЗ «Матлас»		ОЭЗ «Каспийский прибрежный кластер»	
	<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>	<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
	138	100,0	171	100,0
Да, нужно развивать	45	32,6	66	38,6
Нет, нельзя развивать	93	67,4	105	61,4

Охарактеризуйте, пожалуйста, Ваше отношение к формируемым рядом с вашими населенными пунктами туристическими базами «Матлас» и «Каспийский прибрежный кластер»

	ОЭЗ «Матлас»		ОЭЗ «Каспийский прибрежный кластер»	
	<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>	<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
	138	100,0	171	100,0
Положительное	39	28,2	59	34,5
Отрицательное	99	71,8	112	65,5

Отметьте сильные и слабые стороны туристического комплекса «Матлас»?

		<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
		138	100,0
Сильные	благоприятные природно-климатические условия, высокий природно-ресурсный потенциал	64	46,4
	большое количество и разнообразие объектов туристического показа, в том числе историко-культурной направленности	15	10,9
	наличие уникальных бальнеологических ресурсов	1	0,7

	наличие крупного инвестора, способного обеспечить строительство объектов курортной инфраструктуры	12	8,7
	наличие свободных трудовых ресурсов для привлечения в развивающуюся туристическую индустрию	5	3,6
	экологическое благополучие горной территории РД	39	28,3
	самобытность РД и, в частности, Хунзахского района	2	1,4
Слабые	низкий уровень инфраструктурно-логистического развития	29	21,0
	дефицит собственных средств для развития особой экономической зоны и прилегающей к ней территории	9	6,5
	низкий престиж туризма как профессиональной деятельности	33	23,9
	нехватка профессиональных кадров	21	15,2
	преобладание негативного информационного фона в региональных и федеральных СМИ	10	7,2
	проблемы землеустройства и решения земельных вопросов с местным населением	17	12,3
	слабая система рекламно-информационного обеспечения продвижения проекта на внутреннем и внешнем рынка	19	13,8

Отметьте положительные и отрицательные моменты развития туристического комплекса «Матлас»

		<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
		138	100,0
Положительные	создание курорта современного уровня	36	26,1
	вовлечение в рекреационное использование горных территорий	31	22,5
	возможность организации всесезонного отдыха в виде горнолыжного, этнического, историко-культурного, лечебно-оздоровительного, экологического и семейного туризмов, а также альпинизма	9	6,5
	масштабные и системные привлечения инвестиций в реализацию проекта, что позволит повысить инвестиционную привлекательность региона	22	15,9
	улучшение инфраструктуры региона и его материально-технической базы	18	13,0
	увеличение объема туристических услуг в результате переориентации населения России на внутренний туризм, позиционирование бренда «Новый Дагестан»	6	4,3
	увеличение экономически активного населения в РД и, в частности, Хунзахском районе	16	11,6
Отрицательные	создание объектов курортной инфраструктуры со средней стоимостью размещения около 400 долларов в сутки может значительно снизить интерес большинства внутренних туристов	17	12,3
	на курорте могут возникнуть проблемы с уровнем снежного покрова (из-за особенностей рельефа и климата), что по-	7	5,1

	требует увеличение себестоимости оказания услуг и еще больше повысит цену		
	политическая неустойчивость в регионе может привести к очередному изменению концепции курорта, а также к снижению доверия к инвестированию в объекты зоны	46	33,3
	опережающее развитие туризма в других зонах туристического кластера СКФО может привести к усилению конкуренции в туристической индустрии и снизить приток туристов в «Матлас»	29	21,0
	развитию этнического туризма может препятствовать отдаленность центров традиционных промыслов и архитектурных памятников из-за транспортной недоступности	3	2,2
	наличие высокой конкуренции по предоставлению бальнеологических услуг среди потребителей в СКФО, в частности, со стороны Кавказских Минеральных Вод	13	9,4
	сложность в реализации идеи по совмещению горнолыжного и пляжного видов отдыха из-за транспортной доступности (от курорта «Матлас» до побережья Каспийского моря 120 км)	16	11,6
	отсутствие упоминаний в СМИ и интернет-ресурсах о проекте «Матлас», как о привлекательном объекте туризма региона, не позволяют сформировать позитивный образ его	7	5,1

Отметьте сильные и слабые стороны туристического комплекса «Каспийский прибрежный кластер»?

		<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
		171	100,0
Сильные	благоприятное местоположение проекта, обусловленное наличием моря и прибрежных пляжей, а также природно-климатических условий	53	31,0
	многообразие условий транспортной доступности (автомобильным, железнодорожным транспортом)	29	17,0
	наличие международного аэропорта в непосредственной близости к потенциальным объектам курортной инфраструктуры	36	21,1
	наличие свободных трудовых ресурсов для привлечения в развивающуюся туристическую индустрию	10	5,8
	гостеприимство местного населения	7	4,1
	наличие частного фонда размещения туристов	5	2,9
	большая протяженность морского побережья позволяет привлекать большее количество туристов	31	18,1
Слабые	низкий уровень развития круизного туризма	3	1,8
	низкий уровень инфраструктурно-логистического развития	39	21,6
	низкий престиж туризма как профессиональной деятельности	37	22,8
	нехватка профессиональных кадров	28	16,4
	высокая дотационность бюджета республики может не поз-	22	12,9

	волить в полной мере развивать особую экономическую зону		
	недостаток и проблемы привлечения иностранного и отечественного капитала в развитие туристической инфраструктуры, упрощения таможенных и визовых формальностей и др.	20	11,7
	высокий уровень административных барьеров – особенно в области деятельности контрольно-надзорных органов	22	12,9

Отметьте положительные и отрицательные моменты развития туристического комплекса «Каспийский прибрежный кластер»

		<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
		171	100,0
Положительные	создание благоприятного инвестиционного климата в сфере туризма	39	22,8
	стабильный рост рынка въездного туризма	12	7,0
	развитие информационного обеспечения туризма в Республике Дагестан (подготовка и издание информационных материалов – карт, схем и описаний туристских маршрутов, их распространение на пунктах пропуска, через турфирмы)	4	2,3
	развитие туристской инфраструктуры	25	14,6
	включение местных туристских предприятий и предприятий туристской инфраструктуры в различные внешние системы ценностей (экономических интересов) и формирование систем туристской логистики	8	4,7
	освоение прибрежной территории и создание высокоуровневой новой курортной зоны	21	12,3
	увеличение экономически активного населения в РД и, в частности, Дербентском, Карабудахкентском, Каякентском и Магарамкентском районах	62	36,3
Отрицательные	в особой экономической зоне по прежнему отсутствуют потенциальные инвесторы, способные обеспечить строительство объектов курортной инфраструктуры	39	22,8
	масштабная территория, выделяемая под площадку «Каспийского прибрежного кластера» (28 300 га) и внушительный общий объем инвестиций, необходимый для создания проекта (140-150 млрд. руб.) существенно осложняет воплощению ОЭЗ в реальности	47	27,5
	размыв и уменьшение пляжных территорий, обусловленное незаконным присвоением частными лицами	19	11,1
	загрязнение моря канализационными и промышленными стоками	21	12,3
	разработка стройматериалов в прибрежной зоне может отрицательно отразиться на ее туристской привлекательности	16	9,4
	повышение конкурентности отечественных рынков туризма может снизить инвестиционную привлекательность РД	18	10,5

по сравнению с соседними регионами (Республика Крым, Краснодарский край)		
усиление религиозности в обществе может вызвать социальную напряженность в ущемлении прав местного населения	11	6,4

Приложение 8

Результаты социологического исследования на тему «Отношение индивидуальных предпринимателей, юридических лиц и экспертного сообщества к развитию территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск»»

Как Вы считаете «Нужно ли развивать город «Каспийск» за счет внедрения инструмента - территория опережающего социально-экономического развития?»

	<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
	92	100,0
Да, нужно	74	80,4
Нет, не нужно	18	19,6

Охарактеризуйте Ваше отношение к формируемой территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск»?

	<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
	92	100,0
Положительное	72	78,3
Отрицательное	20	21,7

Каким из перечисленных ниже источников финансирования Вы воспользовались в качестве основного?

	<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
	92	100,0
Собственные средства	41	44,6
Кредитные средства банков	29	31,5
Бюджетное финансирование	7	7,6
Не собирался заниматься предпринимательской деятельностью	15	16,3

Каким видом предпринимательской деятельности Вы занимаетесь на территории моногорода «Каспийск»?

	<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
	92	100,0
Производство пищевых продуктов	12	13,0
Производство резиновых и пластмассовых изделий	–	
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	2	2,2
Производство мебели	17	18,5
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	3	3,3
Обработка древесины и производством изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	15	16,3
Деятельность по предоставлению мест для временного проживания	17	18,5
Другое	11	12,0
Не занимаюсь предпринимательской деятельностью	15	16,3

Выберите подходящую оценку спроса реализации (сбыта) выпускаемой Вами продукции?

	<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
	92	100,0
Устойчиво растущий	15	16,3
Достаточно высокий	11	12,0
Нестабильный, но в целом удовлетворительный	37	40,2
Низкий	19	20,7
Резко упавший в результате финансово-экономического кризиса	10	10,9

Какие риски вызывают у Вас наибольшие опасения?

	<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
--	--------------------------------	----------------

	92	100,0
Риски, связанные с внезапным повышением цен и тарифов	8	8,7
Риски, связанные с падением спроса на производимую продукцию	17	18,5
Риски, связанные с изменением нормативно-правовой базы функционирования территории опережающего развития	7	7,6
Риски изменения условий бюджетного (со)финансирования инфраструктуры территории опережающего развития	15	16,3
Риски, связанные со сложностью и длительностью получения статуса резидента	20	21,7
Риски, связанные с изменением условий налогообложения	14	15,2
Риски, связанные с ростом коррупции	4	4,3
Риски, связанные с нехваткой квалифицированных кадров	2	2,2
Риски, связанные с изменением условий банковского кредитования	5	5,4
Риски, связанные с ужесточением требований экологии	–	–

В какой поддержке со стороны государства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях нуждается дополнительно Ваше предприятие?

	<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
	92	100,0
Налоговые льготы на инвестиционную деятельность	23	25,0
Финансовая помощь в приобретении оборудования	6	6,5
Финансовая помощь на проведение НИОКР	1	1,1
Помощь в продвижении новой инновационной продукции (услуги) на рынок	4	4,3
Содействие во внедрении в серийное производство	11	12,0
Помощь в установлении ко-	7	7,6

операционных связей с крупными предприятиями		
Помощь в аренде производственных помещений	9	9,8
Не нуждается в какой-либо поддержке вообще	6	6,5
Содействие в установлении внешнеэкономических связей	1	1,1
Помощь в подготовке квалифицированных кадров	13	14,1
Помощь в аренде земельных участков	9	9,8
Другое	2	2,2

Нуждается ли Ваше предприятие в улучшении земельных отношений?

	<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
	92	100,0
Нуждается в снижении ставки аренды земельного участка	15	16,3
Нуждается в увеличении срока аренды земельного участка	18	19,6
Нуждается в передаче земельного участка безвозмездно в собственность предприятия	24	26,1
Нуждается в передаче земельного участка в частную собственность на основе выкупа	16	17,4
Не нуждается в какой-либо поддержке вообще	19	20,7

Что из перечисленного, Вы считаете сильной стороной ТОР «Каспийск»?

	<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
	92	100,0
Разработан и утвержден Комплексный инвестиционный план развития моногорода Каспийск	4	4,3
Наличие большого потенциала промышленного и социально-экономического развития	10	10,9
Выгодное логистическое расположение: вблизи моногорода расположены федеральная трасса Р-217 «Кавказ», железнодорожная магистраль	26	28,3

Москва – Баку (Транскавказская магистраль), международный аэропорт, морской порт, а также близость к столице республики		
Моногород Каспийск – единственный город на Северном Кавказе, которому присвоен статус ТОР	18	19,6
На территории ТОР созданы индустриальный парк «КИП Пром Каспий» и инвестиционная площадка «Уйташ», обеспеченные всей необходимой инфраструктурой и административно-правовыми условиями	14	15,2
Наличие свободных трудовых ресурсов	20	21,7

Что из перечисленного, Вы считаете может дать ТОР «Каспийск» Республике Дагестан?

	<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
	92	100,0
Повышение уровня жизни населения и создание дополнительных рабочих мест	17	18,5
Повышение инвестиционной привлекательности моногорода и региона в целом	8	8,7
Рост производства товаров с высокой долей добавленной стоимости	13	14,1
Приреализация ТОР, Каспийск может перестать быть моногородом по существу, так как здесь будут развиты самые разнообразные производства промышленного оборудования, оборонной промышленности и товаров народного потребления	23	25,0
Увеличение экономически активного населения в РД и, в частности, городе Каспийск	31	33,7

Что, по Вашему мнению, сдерживает (будет сдерживать) развитие ТОР «Каспийск»?

	<i>Количество респондентов</i>	<i>Процент</i>
	92	100,0
Отсутствие или труднодоступность получения государственных заказов	10	10,9
Общий спад инвестиций в экономику	7	7,6
Низкий спрос предприятий и населения на производимую продукцию	16	17,4
Рост тарифов на электроэнергию и коммунальные услуги	7	7,6
Высокий уровень коррупции в регионе	14	15,2
Технологическая отсталость	2	2,2
Высокие налоги	4	4,3
Большой отток квалифицированной рабочей силы из-за сокращения рабочих мест в градообразующих предприятиях	7	7,6
Рост цен на сырье и материалы	7	7,6
Рост транспортных тарифов	3	3,3
Неэффективная процедура регистрации резидентов и, в частности, длительность получения статуса резидента территории с особым экономическим статусом	15	16,3
Недостаток трудовых ресурсов	–	–

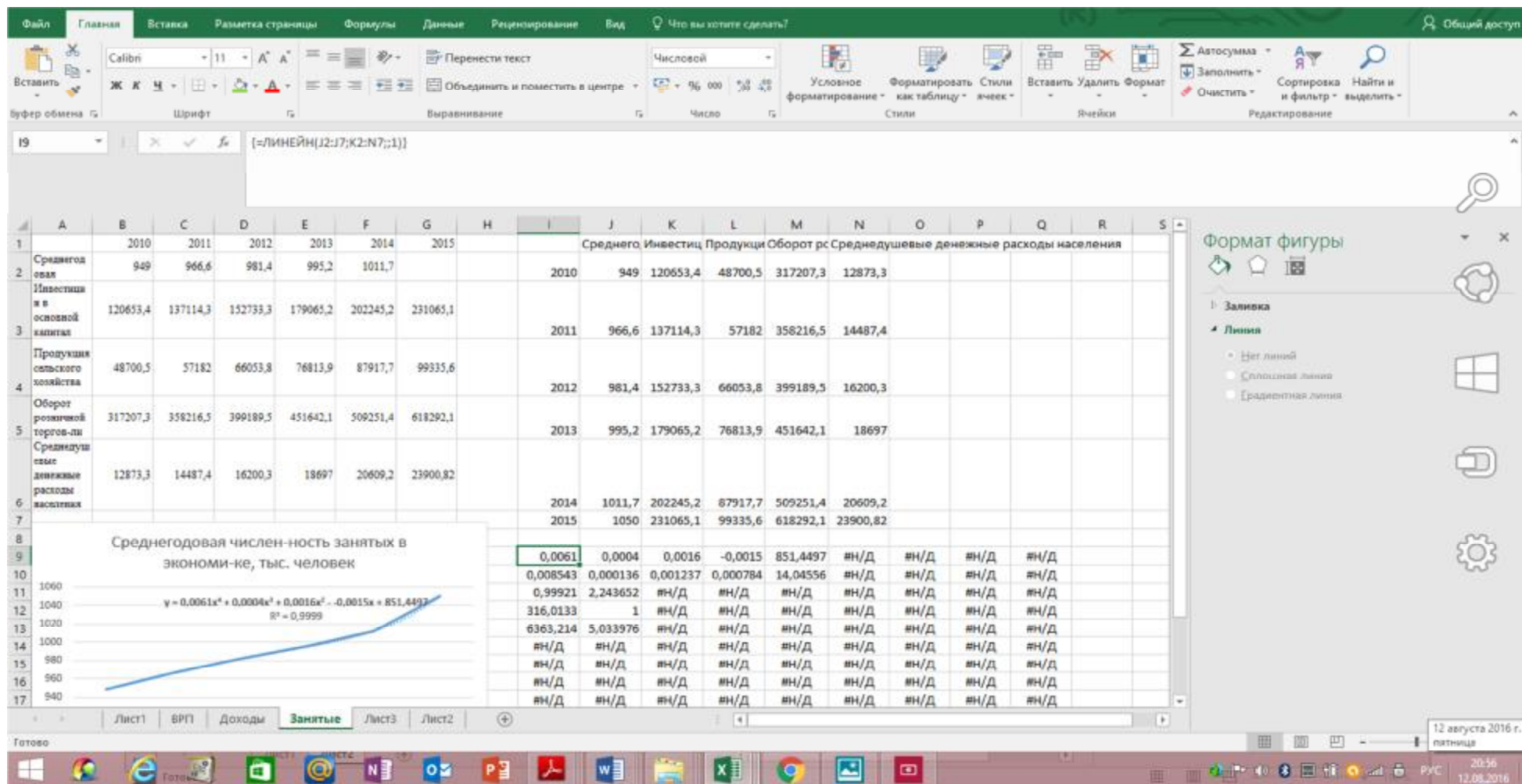
Коэффициенты корреляции факторных и результативных признаков

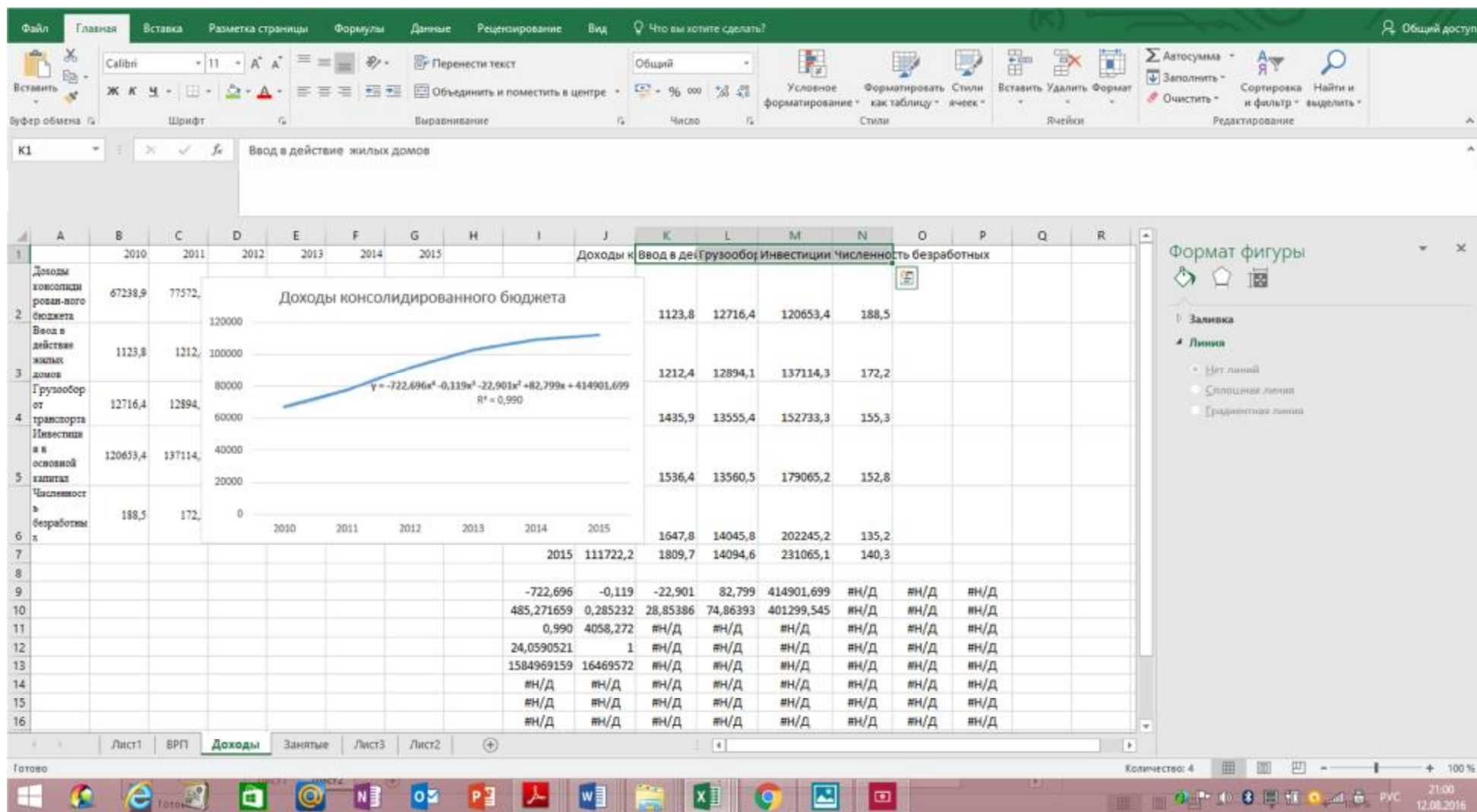
	y ¹	y ²	y ³	y ⁴	x ¹	y ⁵	y ⁶	y ⁷	y ⁸	y ⁹	y ¹⁰	y ¹¹	y ¹²	y ¹³	y ¹⁴	y ¹⁵	x ²	y ¹⁶	y ¹⁷	y ¹⁸	y ¹⁹	y ²⁰	x ³	
y ¹	1																							
y ²	-0,917	1																						
y ³	0,984	-0,929	1																					
y ⁴	0,997	-0,904	0,986	1																				
x ¹	0,998	-0,962	0,959	0,996	1																			
y ⁵	0,991	-0,954	0,937	0,975	0,990	1																		
y ⁶	0,885	-0,749	0,927	0,906	0,748	0,685	1																	
y ⁷	0,647	-0,823	0,756	0,643	0,626	0,599	0,673	1																
y ⁸	0,869	-0,732	0,919	0,891	0,704	0,636	0,997	0,685	1															
y ⁹	0,128	-0,015	0,003	0,131	0,276	0,295	0,006	0,427	-0,063	1														
y ¹⁰	0,998	-0,931	0,986	0,997	0,997	0,981	0,884	0,668	0,867	0,130	1													
y ¹¹	0,983	-0,945	0,989	0,985	0,968	0,937	0,881	0,736	0,872	0,013	0,990	1												
y ¹²	0,948	-0,980	0,955	0,939	0,948	0,934	0,780	0,784	0,772	0,058	0,957	0,978	1											
y ¹³	0,746	-0,425	0,672	0,752	0,376	0,413	0,722	0,058	0,707	0,373	0,714	0,639	0,512	1										
y ¹⁴	0,994	-0,875	0,982	0,996	0,999	0,984	0,917	0,620	0,906	0,108	0,989	0,973	0,919	0,793	1									
y ¹⁵	0,997	-0,910	0,976	0,998	0,999	0,983	0,878	0,618	0,859	0,172	0,998	0,982	0,942	0,751	0,991	1								

	y ¹	y ²	y ³	y ⁴	x ¹	y ⁵	y ⁶	y ⁷	y ⁸	y ⁹	y ¹⁰	y ¹¹	y ¹²	y ¹³	y ¹⁴	y ¹⁵	x ²	y ¹⁶	y ¹⁷	y ¹⁸	y ¹⁹	y ²⁰	x ³	
x ²	0,949	-0,976	0,957	0,951	0,973	0,938	0,824	0,76 9	0,806	0,07 8	0,96 6	0,97 9	0,97 5	0,52 1	0,92 1	0,95 3	1							
y ¹⁶	0,998	-0,910	0,982	0,999	0,999	0,983	0,890	0,63 3	0,873	0,15 5	0,99 9	0,98 4	0,94 2	0,75 0	0,99 3	1	0,95 3	1						
y ¹⁷	-0,445	0,368	-0,547	-0,493	-	-0,041	-0,786	0,53 7	-0,784	0,00 6	0,46 4	0,47 9	0,34 2	0,33 4	0,49 3	0,44 8	0,47 3	0,46 7	1					
y ¹⁸	-0,089	-0,225	-0,076	-0,082	0,850	0,774	-0,228	0,20 6	-0,265	0,23 6	0,03 0	0,00 7	0,09 7	0,55 3	0,17 3	0,05 4	0,20 3	0,06 5	0,02 7	1				
y ¹⁹	-0,144	-0,126	0,023	-0,126	0,047	-0,018	0,081	0,63 4	0,111	0,64 6	0,10 6	0,00 4	0,05 8	0,61 7	0,15 7	0,16 6	0,07 8	0,14 7	0,42 4	0,3 80	1			
y ²⁰	-0,386	-0,003	-0,284	-0,394	0,308	0,267	-0,381	0,36 3	-0,374	0,38 2	0,34 2	0,25 6	0,11 8	0,89 3	0,45 1	0,39 6	0,10 7	0,39 1	0,07 0	0,7 15	0,8 02	1		
x ³	0,993	-0,987	0,990	0,994	0,989	0,972	0,815	0,73 0	0,785	0,16 9	0,99 6	0,98 6	0,96 9	0,24 3	0,99 5	0,98 6	0,99 2	0,99 1	0,22 2	0,8 68	0,1 90	0,4 42	1	

Приложение 10

Анализ корреляционных зависимостей между факторными и результативными признаками

Меню: **Файл** | **Главная** | Вставка | Разметка страницы | Формулы | Данные | Рецензирование | Вид | Что вы хотите сделать? | Общий доступ

Буфер обмена | Шрифт | Выравнивание | Число | Условное форматирование | Форматировать как таблицу | Стили | Вставить | Удалить | Формат | Ячейки | Автоподсказки | Заполнить | Очистить | Сортировка и фильтр | Найти и выделить | Редактирование

Формула: =ЛИНЕЙН(J2:J7;K2:N7;1)

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	
1		2010	2011	2012	2013	2014	2015		VRП, всего	Инвестиции	Продукция	Оборот розничной	Платные услуги	населению, млн. руб.			
2	VRП, всего	274354,2	330322,8	374710,3	452882,2	538340,2	600000		2010	274354,2	120653,4	48700,5	317207,3	60775,8			
3	Инвестиции в	120653,4	137114,3	152733,3	179065,2	202245,2	231065,1		2011	330322,8	137114,3	57182	358216,5	66957,1			
4	Продукция сельского	48700,5	57182	66053,8	76813,9	87917,7	99335,6		2012	374710,3	152733,3	66053,8	399189,5	73655,4			
5	Оборот розничной	317207,3	358216,5	399189,5	451642,1	509251,4	618292,1		2013	452882,2	179065,2	76813,9	451642,1	85805,8			
6	Платные услуги	60775,8	66957,1	73655,4	85805,8	96395,6	107837,4		2014	538340,2	202245,2	87917,7	509251,4	96395,6			
7									2015	600000	231065,1	99335,6	618292,1	107837,4			
8		#ССЫЛКА!															
9									4,862	-0,251	3,412	-0,016	-104156,566	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	
10									15,18725856	0,755658167	7,270677	11,0207178	96026,93328	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	
11									0,9487	1,0085	0,3292	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	
12									1	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	
13									342,9	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	
14									1	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	
15									1	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	
16									1	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	
17									1	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	
18									1	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	
19									1	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	
20									1	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	
21									1	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	
22									1	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	
23									1	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	
24									1	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	

График: VRП

Уравнение: $y = 4.862x^2 - 0.251x^3 + 3.412x - 0.016x - 104156.566$

Панель: **Формат фигуры**

- Заливка
- Линия
 - Нет линий
 - Сплошная линия
 - Градиентная линия

Готово | Лист1 | **VRП** | Доходы | Занятые | Лист3 | Лист2 | 100%

21:01 12.08.2016